

Российская Академия Наук

ТРУДЫ

Кольского научного центра РАН

2/2018 (9)

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

выпуск 13

Апатиты
2018

2/2018 (9)

издается с декабря 2010 г.

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252

УДК 316.7 (985)

ISSN 2307-5252

Российская Академия Наук

ТРУДЫ

Кольского научного центра

Главный редактор —
чл.-корр. РАН, проф. С. В. Кривовичев

Заместители главного редактора:
д. т. н. В. А. Маслобоев

Редакционный совет:
академик РАН Г. Г. Матишов,
академик РАН Н. Н. Мельников,
чл.-корр. РАН В. К. Жиров,
чл.-корр. РАН А. Н. Николаев,
д. э. н. Ф. Д. Ларичкин,
д. т. н. В. А. Путилов,
д. ф.-м. н. Е. Д. Терещенко,
к. г.-м. н. А. Н. Виноградов (отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии
«Гуманитарные исследования»:
д.г.-м.н. В. П. Петров (отв. редактор),
д.и.н. И. А. Разумова (зам. отв. редактора),
д.и.н. И. Ю. Винокурова,
д.филол.н. Н. В. Дранникова,
к.филол.н. Н. Н. Измоденова,
к.социол.н. Э. С. Клюкина,
д.э.н. Т. П. Скуфьина,
д.и.н. П. В. Федоров,
к.и.н. О. В. Шабалина,
д.э.н. М.В. Иванова (отв. секретарь)

Ответственный за выпуск д.э.н. М.В. Иванова

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

выпуск 13

**«Социокультурные
и экономические императивы
Евро-Арктического региона России»**

Сборник избранных трудов
по материалам регионального
научно-практического семинара

Научное издание

Технический редактор: В. Ю. Жиганов

Подписано к печати 18.12.2017. Формат бумаги 70×108 1/16.

Усл. печ. л. 13.6. Заказ № 5. Тираж 500 экз.

Издательство ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН

184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14

www.naukaprint.ru

184209, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, 14,

ФИЦ Кольский научный центр РАН

Тел.: (81555) 79393, 79380, факс: (81555) 76425

E-mail: admin@admksk.apatity.ru, <http://www.kolasc.net.ru>

© Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Кольский научный
центр Российской академии наук», 2018

© ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук»,
2018

Фото 1. Выступает директор ЦГП КНЦ РАН, д.г.-м.н., проф. В.П. Петров

Фото 2. С приветствием к участникам работы семинара обратился член-корр. РАН, проф. С.В. Кривовичев

Фото 3. Первый день работы семинара. 5 октября 2017 г.

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ!

В Апатитах в Центре Гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН 5-6 октября 2017 г. состоялся региональный научно-практический семинар «Социокультурные и экономические императивы Евро-Арктического региона России», в котором приняли участие научные сотрудники Центра-организатора семинара, Института экономических проблем, Научно-исследовательского центра медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике Кольского научного центра РАН, областных музеев, библиотек, архивов и руководители, преподаватели, магистранты различных кафедр Мурманского арктического государственного университета, аспиранты ЦГП КНЦ РАН. Всего в работе семинара было задействовано более 50 специалистов и студентов, в том числе: 1 член-корр. РАН, 6 докторов наук, 23 кандидата наук. Специалистами было представлено 25 докладов, аспирантами и магистрантами – 7 докладов.

С приветствием к собравшимся для участия в работе семинара обратился Председатель КНЦ РАН, член-корр. РАН, проф. С.В. Кривовичев, который подчеркнул необходимость развития междисциплинарных арктических исследований силами исследователей различных областей.

Для обсуждения на семинаре было предложено несколько тематических блоков:

- Культурное наследие как фактор развития северных территорий: выявление, сохранение, актуализация;
- Трансформация культурного ландшафта российской Арктики в процессе освоения территорий
- Особенности современного социально-экономического развития АЗРФ
- Медико-биологические проблемы здоровья населения в Арктике.

Участники семинара отметили, что в условиях современного развития, единения образования и науки, когда ускоряются процессы глобализации, роль междисциплинарных исследований в регионе возрастает. Идеи сотрудничества становятся важнейшим императивом дальнейшего устойчивого развития академической науки и университетов.

Россия на сегодняшний день является крупнейшим арктическим государством, для которого многоаспектное развитие арктической зоны это вопрос мирового лидерства в арктической экономике. Данный целевой ориентир ставит вопрос о необходимости применения расширенного научного понимания Арктики для обеспечения региональной устойчивости.

В ходе работы семинара был сделан акцент на необходимости координации усилий специалистов разных областей и проведении совместных исследований в рамках программы Российской академии наук «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации». Целевой направленностью программы является обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов хозяйственной деятельности в Арктике, включая изучение окружающей среды и рациональное природопользование, а также создание теоретических и экспериментальных основ новых методов и технологий изучения и освоения Арктики.

Учитывая, что в ближайшей перспективе Арктика будет продолжать подвергаться воздействию двух основных факторов: меняющегося климата и интенсивного хозяйственного освоения, изучение исторического опыта позволит предложить научно обоснованное решение проблем взаимодействия коренных малочисленных народов Севера с пришлым населением, в первую очередь с промышленными компаниями, расширить возможности участия в принятии решений, оказывающих воздействие на качество жизни коренных народов.

Как первостепенная задача междисциплинарного взаимодействия формулируется всестороннее изучение медицинских и социально-значимых проблем арктического коренного и укорененного населения как основы всей био-социо-экономической системы региона.

Участники семинара в ходе обсуждений предложенных тем и докладов отметили необходимость проведения научной экспертизы законодательных документов, программ и стратегий, определяющих экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации для обеспечения концептуально-логической связи между экономическими целями и социальными факторами, с целью снижения негативных эффектов общеотраслевых реформ усугубляющих чувствительность арктических территорий.

Было внесено предложение создания в регионе отдельного органа охраны историко-культурных памятников, в котором будет предусмотрена структура, занимающаяся исключительно вопросами изучения и выявления новых объектов

и их государственного учета. Признано необходимым активное привлечение гражданского общества, создание общественных структур, призванных способствовать сохранению историко-культурного наследия по примеру ранее существовавшего Всероссийского общества охраны памятников и таких организаций как «Архнадзор», «Против лома», «Соварх», «Живой город», успешно действующих на благо сохранения наследия в различных регионах нашей страны сегодня.

В процессе работы семинара была поставлена проблема создания и использования этнических символов, по которым идентифицируется как культура кольских саамов, так и регион Мурманской области в целом. С одной стороны, «саамские бренды» успешно эксплуатируются в коммерческой деятельности, с другой стороны, незнание, имитация, искажение этнокультурных реалий могут привести к разрушению этнической культуры, которая служит базой для развития этнического туризма в регионе. Было отмечено, что материальная культура в современных городских условиях является практически единственной возможностью сохранения и трансляции этнической культуры для представителей кольских саами.

Мы выражаем благодарность всем участникам семинара за плодотворную работу, в ходе которой специалисты различных профилей познакомились с результатами исследований коллег, были намечены темы для совместных междисциплинарных исследований. Было принято решение о ежегодном проведении семинара такого формата.

*Директор ЦГП КНЦ РАН,
д.г.-м.н., проф. В.П. Петров*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ВЫЯВЛЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ	
Тимошина Н. А. Значение архивных документов личного происхождения в исследовании истории развития культуры Кировско-Апатитского региона	10
Рябев В. В. Проблемы сохранения специфических категорий историко-культурного наследия в Мурманской области	16
Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX - начале XX вв.	23
Иванова М. В., Пация Е. Я., Шабалина О. В. Некоторые особенности традиционного домохозяйства Кольского полуострова конца XIX – первой половины XX вв.	30
Каменев П. В. Саамский традиционный архитектурный ансамбль: особенности возведения и функционирования	37
Бертош А. А. Трансформации культурного ландшафта Восточного Мурмана в XIX–XXI вв.	42
Алёхин В. Д. Проблемы выявления и государственного учета историко-культурных памятников в Мурманской области	48
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Измоденова Н. Н. Социальная идентичность молодежи Мурманской области.....	52

Астахова В. И., Попова О. Н.	Молодежь на рынке труда города Апатиты: стратегии поиска работы.....	58
Тертышная К. А.	Формы проведения свободного времени жителями города Кировск.....	66
Аштуова Т. В., Белевских Т. В., Желнина З. Ю., Горбачева А. А.	Проектно-ориентированная практика опорных вузов в развитии территорий (на примере деятельности ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»).....	73
Клюкина Э. С.	Экологические угрозы здоровью населения промышленных территорий Арктического региона.....	91
Охупкина В. Д., Евстафьева О. А.	Оценка уровня жизни в Мурманской области.....	104
Полищук- Молодоженя Т. Р.	Особенности правового регулирования экономической деятельности общин коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации	118
Чапаргина А. Н., Гасникова А. А.	Государственно-частное партнерство: от теоретической идеи к работающей практике	128
МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В АРКТИКЕ		
Пряничников С. В., Мартынова А. А.	Изменения уровня тревожности в разных возрастных группах проживающих на территории Арктического региона.....	142
Терещенко П. С., Петров В. Н.	Вероятная причина заболеваемости населения проживающего в районах Арктики.....	145

Russian Academy of Sciences

2/2018 (9)

transactions

Kola Science Centre

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252

UDC 316.7 (985)

ISSN 2307-5252

Editor-in-Chief — S. V. Krivovichev,
Corr. Member of the RAS, Prof.

Deputy Editors-in-Chief:
V. A. Masloboev, Dr. Sc. (Engineering)

Editorial Council:

G. G. Matishov, Acad. of the RAS,
N. N. Melnikov, Acad. of the RAS,
V. K. Zhirov, Cor. Member of the RAS,
A. N. Nikolaev, Cor. Member of the RAS,
F. D. Larichkin, Dr. Sc. (Economics),
V. P. Petrov, Dr. Sc. (Geology and Mineralogy),
V. A. Putilov, Dr. Sc. (Engineering),
E. D. Tereshchenko, Dr. Sc. (Physics and Mathematics),
A. N. Vinogradov, PhD (Geology and Mineralogy) —
Executive Secretary

HUMANITARIAN STUDIES

series 13

**"Sociocultural
and economic imperatives of
Euro-Arctic region of Russia"**

Collection of selected works
based on the proceedings of regional
research and practice seminar

Editorial Council of

«Humanitarian studies» Series:

Prof. V. P. Petrov (Editor-in-Chief),
Prof. I. A. Razumova (Deputy Editor-in-Chief),
Prof. I. Ju. Vinokurova,
Prof. N. V. Drannikova,
PhD (Philosophy) N. N. Izmodenova,
PhD (Sociol.) E. S. Klyukina,
Prof. T. P. Skufina,
Prof. P. V. Fedorov,
PhD (History) O. V. Shabalina,

14, Fersman str., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia
Tel. (81555) 79380. Fax: (81555) 76425
E-mail: admin@admksk.apatity.ru, <http://www.kolasc.net.ru>

© Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre
"Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences", 2018
© Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences", 2018

CONTENTS

		Pages
CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF NORTHERN TERRITORIES: IDENTIFICATION, CONSERVATION, RESEARCH, ACTUALIZATION		
Timoshina N. A.	A value of the archival documents of the personal origin is in research of history of development of culture of Kirovsk and Apatity region.....	10
Ryabev V. V.	Problems of preserving specific categories of the historical and cultural heritage in the Murmansk region.....	16
Kazakova K. S.	Initial training of children of the indigenous people of the Kola North at the end of 19th-beginning of the 20th century.....	23
Ivanova M. V., Patsia E. Ya., Shabalina O. V.	Some features of traditional household of the Kola Peninsula at the end of the 19th – the first half of the 20th centuries.....	30
Kamenev P.V.	The features of building and functioning of traditional lappish architectural ensemble.....	37
Bertosh A. A.	Transformations of the cultural landscape of East Murman in the XIX–XXI centuries.....	42
Alekhin V. D.	Problems of identification and state registration of historical and cultural monuments in the Murmansk region.....	48
PECULIARITIES OF MODERN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION		
Izmodenova N. N.	Young people's social identity of Murmansk region.....	52
Astakhova V. I., Popova O. N.	The youth on the labor market in Apatity: strategies of job`s searching.....	58

Tertyshnaya C. A.	Forms of spending free time by the inhabitants in Kirovsk.....	66
Ashutova T. V., Belevskikh T. V., Zhel'nina Z. Yu., Gorbacheva A. A.	Project-oriented practice of flagship universities in the development of territories ...	73
Klyukina E. S.	Environmental threats for the health of the population in the Arctic region.....	91
Okhlapkina V. D., Evstafeva O. A.	Assessment of quality of life in the Murmansk region.....	104
Polishchuk- Molodozhenya T. R.	Special characteristic of legal regulation of the indigenous peoples communities business in the Russian Arctic zone.....	118
Chapargina A. N., Gasnikova A. A.	Public-private partnerships: from theoretical ideas to working practice.....	128

**MEDICAL AND BIOLOGICAL HEALTH PROBLEMS
OF THE POPULATION IN THE ARCTIC**

Pryanichnikov S. V., Martynova A. A.	The change in the level of anxiety in different age groups, living in the Arctic region.....	142
Tereshchenko P. S., Petrov V. N.	Probable cause of morbidity of the population in the areas of the Arctic.....	145

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ВЫЯВЛЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.10-15
УДК 930.25

Н. А. Тимошина

ЗНАЧЕНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КИРОВСКО-АПАТИТСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассмотрены состав и содержание документов личного происхождения, находящихся в личных, семейных фондах и коллекции документов личного происхождения государственного архива Мурманской области в г. Кировске, которые дополняют официальные источники по истории развития культуры в гг. Кировск и Апатиты. Приводятся краткие биографические сведения о фондообразователях и владельцах документов личного происхождения, внесших определенный вклад в развитие культуры Кировско-Апатитского региона.

Ключевые слова:

личные архивы, документы личного происхождения, личный фонд, семейный фонд, архивная коллекция, фондообразователь, владелец документов.

N. A. Timoshina

A VALUE OF THE ARCHIVAL DOCUMENTS OF THE PERSONAL ORIGIN IS IN RESEARCH OF HISTORY OF DEVELOPMENT OF CULTURE OF KIROVSK AND APATITY REGION

Abstract

The article describes the structure and contents of the documents of personal origin which are in personal, family funds and a collection of documents of personal origin of the state archive of Murmansk region in Kirovsk which supplement official sources on cultural development history in Kirovsk and Apatity are considered. Short biographic data about the fondoobrazovatelyakh and owners of the documents of personal origin which have made a certain contribution to cultural development of the Kirovsk and Apatity region are provided.

Keywords:

personal archives, documents of the personal origin, personal fund, domestic fund, archival collection, the founder of the reserve, the owner of the documents.

Документы личных архивов граждан являются ценнейшим историческим источником, который позволяет через призму личной жизни человека увидеть развитие многих исторических событий и фактов. Прежде недооцененные из-за

субъективности и неточности, автобиографии, воспоминания, письма, воссоздавая дух эпохи, позволяют получить информацию, в меньшей степени, в сравнении с официальными документами, подверженную влиянию настоящего.

Разнообразные по своему составу и содержанию, документы личного происхождения отражают жизненный путь, творческий процесс выдающихся людей нашего региона, внесший весомый вклад в культуру, искусство. Кроме того, в них отражено время, в котором жили и работали (живут и работают сейчас) эти люди. Включение в научный оборот источников личного происхождения имеет большое значение в поисках новой информации об историческом прошлом. Их использование позволяет исследователю более подробно воспроизводить как отдельные события, так и особенности определенного временного периода.

Речь пойдёт о тех личных фондах, в которых отложились документы, позволяющие узнать факты из истории развития культуры в нашем регионе, дополняющие официальные источники по этой теме. И начать хочу с личного фонда Р-204 Гудовского Николая Михайловича (1907–1987).

Северная земля издавна притягивала к себе неординарных, талантливых личностей, красота Хибин стала источником вдохновения для многих писателей и поэтов. Среди тех, кто по-настоящему полюбил этот суровый край, сумел показать своеобразие природы, мужество, доброту и душевность людей, живущих здесь, Н. М. Гудовский занимает особое место. Человек с ярко выраженной гражданской позицией, он активно занимался общественной работой, принимал самое непосредственное участие в различных культурных мероприятиях. На стихи Николая Михайловича самодельными композиторами (например, В. П. Королевым, кстати, бывшим председателем Кировского горисполкома, В. И. Бардаковым) написано около 30 песен.

Несмотря на то, что на Севере Николай Михайлович оказался не по своей воле (был выслан в июне 1931 г. вместе с братом из Тверской области как раскулаченный), всей душой полюбил этот суровый край. Здесь он обрёл новых друзей, семью, здесь трудился (был работником планово-экономической службы комбината «Апатит») и гордился тем, что вносит вклад в развитие предприятия и города. Николай Михайлович называл Хибин своей второй родиной, которую горячо любил и за необычный климат, и за неброскую, но очень красивую природу [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 1. Л. 9, 10, 27, 32, 33].

Об этом он говорит в своих поэтических строчках, например, в стихотворении «Хибин», 1947 г.:

*И стоя у чахлой рябины,
Я думаю нынче, друзья:
«Хибин, Хибин, Хибин,
Любовь моя, гордость моя!»*

[ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 204. Оп.1. Д. 5. Л. 75]

В составе личного фонда Н. М. Гудовского хранится 20 ед. хр. за 1928-1968 гг.: рукописи воспоминаний, автобиографий, рассказов, поэм, стихов, басен, фельетонов, драматических произведений, переписка. Темы его стихотворных и прозаических текстов самые разнообразные — любовь, дружба, природа, война, трудовые будни современников и др. Творчество этого самобытного поэта, несомненно, одна из ярких страниц развития культуры в Хибинах.

В числе наших фондообразователей есть ещё один человек, который тоже приехал на Север, только намного позже, в 1987 г., и по доброй воле, и вот уже

29 лет он — житель Кировска. По его признанию: «И нет желания отсюда уехать, а есть желание здесь жить — такое странное в глазах большинства северян». Речь идет об одном из главных наших фондообразователей — Игоре Сергеевиче Красоткине (род. 1940 г.) Значительный пласт документов по рассматриваемой теме содержит его личный фонд Р-562 (108 ед.хр. за 1939–2016 гг.). Горный инженер-технолог, кандидат технических наук, бывший доцент Кольского филиала Петрозаводского государственного университета, действительный член Кольского отделения Российского минералогического общества, непреременный участник всех значимых мероприятий общественной, культурной, научной жизни городов Кировск и Апатиты, Игорь Сергеевич много времени отдаёт литературному творчеству.

Оно представлено стихами, рассказами, литературными статьями, заметками и др. На хранение в архив Игорь Сергеевич передал, в числе других рукописей, короткие рассказы, входящие в состав сборника «Камешки и раковины». В предисловии об этом главном литературном труде своей жизни он пишет так: «Жизнь моя, в основном, прожита, и в ней было много интересного, свои «камешки» и «раковины». Хочется поделиться с любознательным читателем своими наблюдениями. Здесь и собственные воспоминания, и отдельные дневниковые записи, и интересные рассказы, материалы из газет, журналов, телеэкрана, анекдоты, афоризмы и прочее, и прочее» [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 562. Оп.1. Д. 84. Л. 1].

Значительный массив документов отражает редакторскую деятельность Игоря Сергеевича, связанную с подготовкой литературных альманахов и сборников, издаваемых Геологическим институтом КНЦ РАН: предисловия редактора (Ю. Л. Войтеховского) и составителя (И. С. Красоткина), а также титульные листы, статьи других авторов с редакторскими правками фондообразователя, опубликованные в литературных сборниках «Дым костра создает уют...Полевые песни», «Горит костер на горном перевале...Полевые песни», «День оленя». Кроме того, в данный подраздел включены статьи и рассказы других авторов, в создании которых принимал участие И. С. Красоткин.

Нашла отражение в документах его личного фонда и дружба с известными художниками, фотографами, писателями. Разнообразие творческих интересов фондообразователя отражают его документы, изучение которых позволит будущим исследователям воссоздать всю многогранность культурной жизни наших городов.

Существенная часть документов личного происхождения включена в состав архивной коллекции документов ветеранов войны, труда, старожилов и почетных граждан города Кировска Мурманской области — фонд Р-490 (268 ед.хр., в т.ч. 104 фотодокумента, за 1943–2016 гг.).

В состав данной архивной коллекции включены и документы А. А. Куличинского. Куличинский Анатолий Антонович (1947–2017) родился в Кировске. Прошёл путь от электрослесаря подземного участка Кировского рудника до секретаря парткома ПО «Апатит», с 1989 г. он — председатель профкома ПО «Апатит». Являлся председателем Совета депутатов города Кировска двух созывов, Почетным гражданином города Кировска. Несмотря на огромный вклад в развитие родного предприятия ПО «Апатит», города Кировска, Анатолий Антонович оставил заметный след и в освоении культурного пространства Хибин.

А. А. Куличинский увлекался поэзией, он самодельный автор многочисленных стихов. Некоторые из его произведений вошли в два опубликованных поэтических сборника («Состояние души» и «Пока живу»). Анатолий Антонович начинал работать над автобиографическим романом

«Горняки», который не удалось закончить из-за болезни. В составе документов, переданных Анатолием Антоновичем на госхранение, значительную часть занимают именно те документы, которые отражают занятия литературным творчеством (из 27 ед.хр. — 15 ед.хр.).

В своих стихах Анатолий Антонович писал о любви, дружбе, политике, спорте, жизни и смерти и, конечно же, о природе. Например, стихотворение «Осень» проникнуто чувством восхищения родными Хибинами:

*Прекрасна летняя пора
В очаровательных Хибинах,
Но мне милее во сто крат,
Когда земля почти остынет.
Ещё не все ушли грибы,
Брусника – словно на картине,
И на листья, и на плоды
Поутру ляжет свежий иней.
Ещё не выпали снега,
Не наступило замерзание,
Природа вздрогнула слегка
И вся – в предзимнем ожидании.
Сигами мечется икра,
А клюква сыплется в корзины,
Чуть побелели на горах
Мои Хибинские вершины.
Лицом воткнись в подушку мха,
Вдохни дремучий запах тундры
И не захочешь выдыхать
Прохладное земное чудо.
Лес от морозов не померк,
Он приготовился для встречи,
В цветной оделся фейерверк
На бал осенних подвенечий.
Дышу, гляжу и тишину
Не слухом, сердцем ощущаю,
Как будто в тайную страну,
Не двигаясь, переступаю.*

[ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп. 1. Д. 52а. С. 94].

Литературное творчество А. А. Куличинского совсем не вступает в противоречие с его производственной, общественно-политической деятельностью, а наоборот, с одной стороны, раскрывают внутренний мир человека, оставившего заметный след в жизни Кировска, а с другой стороны, дополняют официальные источники по истории и градообразующего предприятия «Апатит», и родного Анатолию Антоновичу города.

Сегодня несомненным брендом Апатитов считается интереснейшее явление культурной жизни – выставка «Каменный цветок». Одним из его организаторов является В. В. Баржицкий, документы которого также находятся в составе архивной коллекции. Баржицкий Всеволод Викторович (1947–2005) — геолог, художник, бард, создатель и генеральный директор первого в области частного культурного центра — ООО Художественный салон-мастерская

«Салма-Арт» (салон включал выставочный зал и художественный салон, художественные мастерские).

Всеволод Викторович занимался изобразительным творчеством в разных жанрах: рисунком, акварелью, живописью, скульптурной резьбой по дереву, росписью по дереву, литописью (картины из минеральной крошки) и др. В 1987 г. разработал собственную технологию лаковой миниатюры на дереве. Последние годы занимался дизайном разнообразной продукции из камня, дерева и металлов. Его работы, выполненные минеральной крошкой, представлены во многих частных собраниях в России и за рубежом.

В течение своей деятельности в качестве руководителя культурного центра «Салма-Арт» В. В. Баржицкий организовал около тысячи выставок работ его сотрудников и других кольских мастеров прикладного искусства в России, Норвегии, Швеции, Финляндии. В. В. Баржицкий — один из организаторов первой, состоявшейся в 1993 г., выставки «Каменный цветок» в Апатитах, которая в настоящее время стала ежегодной и приобрела статус международной. Сведения об этой стороне деятельности отражены в таких документах, как статьи, заметки о деятельности В. В. Баржицкого и культурного центра «Салма-Арт», опубликованные в газетах «Лесное хозяйство», «Кировский рабочий», «Полярная правда», «Дважды Два», «Хибинский вестник».

Помимо этого, Всеволод Викторович очень активно занимался литературным творчеством: писал замечательные стихи, являлся соавтором книги стихов «Геологи — романтики», изданной КНЦ РАН [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 63. Л. 2-33. Д. 68. Л. 1-125. Д. 69. Л. 1-11].

В госархиве из документов, переданных Всеволодом Викторовичем, сформировано 15 ед. хр., из них 5 ед. хр. содержат стихи, песни, написанные им, а также письмо В. В. Баржицкого главному редактору журнала «Юность» поэту Андрею Дементьеву об опубликовании стихотворения «Возвращение к правде». Темы его стихотворений — природа, полевые экспедиции, любовь, дружба, политика, философия.

Одной из ярчайших страниц развития культуры в Кировске в 1970-1980-е гг. являлось музыкальное творчество джаз-оркестра диксиленда «NORD», известность которого вышла далеко за пределы Кировска, Мурманской области, страны. Документы его основателя и бессменного руководителя, А. Л. Грабчака, представляют несомненный интерес.

Грабчак Анатолий Леонтьевич (р. 1940) — Почётный гражданин города Кировска, заслуженный работник культуры РСФСР, музыкант, бывший начальник цеха электроснабжения ОАО «Апатит». Архивная коллекция пополнилась его документами в 2016 г.

Анатолий Леонтьевич приехал в город Кировск Мурманской области в 1968 г. из Челябинска, где, после окончания Магнитогорского горно-металлургического института, работал с 1959 по 1963 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате, затем с 1964 по 1968 г. — на Челябинском металлургическом заводе.

Несомненный интерес для исследователей могут представлять статьи Анатолия Леонтьевича, опубликованные в газетах «Кировский рабочий», «Хибинский вестник»; книга «Диксиленд «Норд»: промежуточный итог»; личные документы А. Л. Грабчака; документы о награждении А. Л. Грабчака и диксиленда «Норд»; приглашения, программы, афиши концертов, фестивалей,

участником которых был А. Л. Грабчак; почетные грамоты, дипломы и благодарственные письма (их авторами являются, в том числе, выдающиеся деятели джазового искусства И. Лундстрем, Г. Гаранян, А. Баташев, В. Фейертаг). Данные документы могут стать интересным источником по изучению истории самодеятельных музыкальных коллективов Кировска в 1970–2000-е гг.

Говоря об источниках по изучению развития культуры в нашем регионе, нельзя не сказать и о семейном фонде Ерофеева-Гущиной, в составе которого имеются документы личного происхождения членов семьи всемирно известного писателя Ерофеева Венедикта Васильевича. Это, прежде всего, статьи, заметки, воспоминания, интервью, письма, программки и афиши спектаклей, фотографии и др. Венедикт Васильевич окончил с золотой медалью Кировскую школу № 1, в Кировске жила его сестра, Гущина Тамара Васильевна, другие родственники. В составе документов этого семейного фонда хранится также аудиокассета с записью чтения поэмы «Москва–Петушки» её автором, В. В. Ерофеевым. Данный архивный фонд пополнялся в течение многих лет, в основном, документами, переданными старшей сестрой писателя — Гущиной Т. В., часть документов поступила от другой сестры, которая в настоящее время проживает в Москве, Фроловой (Ерофеевой) Н. В.

Личные фонды апатитских художников Василия Васильевича Капитонова (1923–1977) (фонд Р-417) и Николая Александровича Макарова (1917–1992) (фонд Р-418), хотя и содержат небольшое количество документов (соответственно 23 и 20 ед. хр.), однако тоже представляют интерес для исследователей. Каталоги их персональных выставок и выставок других художников городского и областного уровней, а также другие документы фондов дают представление об уровне развития изобразительного искусства нашего региона в 1960–1990-х гг. прошлого века.

Таким образом, картина культурного ландшафта гг. Кировск и Апатиты была бы неполной без творчества всех этих людей, документы которых отложились в личных, семейных фондах и архивной коллекции государственного архива Мурманской области в г. Кировске. Данные документы, в определенной степени, позволяют проследить историю развития культуры в нашем регионе.

Список источников

- ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 204. Оп.1. Д. 5. Л. 75.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 1. Л. 9, 10, 27, 32, 33.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 52а. С. 94.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 63. Л. 2-33.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 68. Л. 1-125.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 490. Оп.1. Д. 69. Л. 1-11.
ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 562. Оп.1. Д. 84. Л. 1.

Сведения об авторе

Тимошина Наталья Алексеевна

заместитель директора-начальник отдела комплектования и информационно-поисковых систем государственного архива Мурманской области в г. Кировске

Timoshina Natalya Alekseevna

Deputy of director-head of department of completing and informations retrieval system of the State Archive of Murmansk region in Kirovsk

В. В. Рябев

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье обсуждается ряд вопросов, связанных со специфическими категориями историко-культурного наследия, которые могут быть отнесены к памятникам науки и техники. Это индустриальное, технико-технологическое, военно-техническое наследие, отдельные памятники морского наследия. Ставится вопрос о правомерности использования существующих в современном российском памятниковедении классификаций, анализируется присутствие памятников науки и техники в Едином государственном реестре объектов культурного наследия, впервые приводится полный список подобных объектов в Мурманской области, а также намечаются пути выхода из той сложной ситуации, которая сложилась вокруг редких категорий памятников региона.

Ключевые слова:

культурное наследие, индустриальное наследие, памятники науки и техники, военно-техническое наследие.

V.V. Ryabev

PROBLEMS OF PRESERVING SPECIFIC CATEGORIES OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE MURMANSK REGION

Abstract

The article discusses a number of questions about specific categories of historical and cultural heritage that can be attributed to monuments of science and technology. This category includes the industrial, technical and technological heritage, military-technical heritage and individual monuments of maritime heritage. The article discusses classifications of monuments existing in modern Russian science, analyzes the presence of monuments of science and technology in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects. Also for the first time a complete list of such objects in the Murmansk region was created. A number of solutions have been proposed for the problems that have developed around the rare categories of monuments in the Murmansk region.

Keywords:

cultural heritage, industrial heritage, monuments of science and technology, military and technical heritage.

В научной и методической литературе, посвященной вопросам учета, сохранения, изучения и популяризации историко-культурного наследия существует целый ряд разнообразных классификаций памятников, серьезно различающихся в зависимости от критериев дифференциации. Во многих этих классификациях присутствует, в той или иной формулировке, категория индустриально-технологического наследия. Вопрос с дефинициями и классификацией в памятниковедении стоит достаточно остро, так как терминология в сфере государственной охраны памятников должна обладать высокой юридической точностью. Тем не менее, как и при описании других

сторон человеческой культуры, двойного прочтения терминов, споров о формулировках здесь не избежать.

Существующие на сегодняшний день классификации и определения индустриального наследия [Запарий, ЭР], памятников науки и техники [Боярский, 1988] исходят, в основном, из первоначальных, функциональных особенностей объекта культурного наследия. Индустриальное наследие связывается с периодом индустриализма, т.е. созданием в период XVIII-XX вв. производственных мощностей и связанных с ними инфраструктур, в том числе социальных и административных (общежития рабочих, административные корпуса, вокзалы и т.п.).

Памятники науки и техники определяются как движимые или недвижимые объекты, имеющие особое значения для развития науки и техники [Клебанов, 2014].

Подобные классификации хорошо подходят для изучения и популяризации культурного наследия, но не для его государственной охраны. При проведении историко-культурной экспертизы, составления предмета охраны, обоснования границ территории и проектировании зон охраны, при выдаче согласований на различные работы на памятнике нет совершенно никакой разницы, имеем ли мы дело с общежитием железнодорожников (подобный памятник стоит на охране в г. Мурманск) или с любым другим многоэтажным зданием аналогичного периода и техники постройки. В случае же постановки на охрану, например, действующей электростанции, завода или какой-либо техники (танк, паровоз, самолет, корабль – примеры всех подобных объектов есть среди охраняемых объектов культурного наследия Мурманской области) отличия от всех остальных типов памятников будут кардинальными.

На наш взгляд, необходима разработка новой классификации и определения для памятников, имеющих в составе своего предмета охраны какие-либо ценные для истории и культуры механизмы (приборы, станки, механические элементы конструкции, электрические устройства и т.п.), либо полностью состоящие из таковых (технические объекты, стоящие на государственной охране в качестве объектов культурного наследия).

При всей разнице методологических подходов, в обсуждаемую категорию памятников науки и техники попадают здания и сооружения производственного назначения (заводы, фабрики, мастерские), объекты, связанные с добычей и обработкой ресурсов (шахты, рудники, штольни), инфраструктура (мосты, железные дороги, транспортные средства, порты, вокзалы), средства передвижения (автомобили и иная сухопутная механизированная техника, в том числе военная, самолеты, корабли, поезда).

Одним из серьезнейших вопросов научно-технического наследия является взаимосвязь движимых и недвижимых объектов. Производственные мощности сами по себе являются памятниками техниками (станки, механизмы, приборы и т.п.) и потенциальными объектами музеефикации, либо музейного хранения. При этом последние относятся к движимому имуществу, более того, они нуждаются в ремонте, модернизации, порой и полной замене. С точки зрения государственной охраны памятников вопрос осложняется тем, что 73-ФЗ разработан для сохранения недвижимых объектов, в связи с чем остается открытым вопрос, считать ли движимые станки, механизмы и приборы частью предмета охраны объекта наследия, либо их стоит передавать в музеи, выполнять музеефикацию памятника.

Выборочный анализ Единого государственного реестра объектов культурного наследия, представленного на сайте Министерства культуры РФ показал, что среди объектов индустриального наследия (заводов, фабрик, комбинатов) преобладают памятники, созданные не позднее начала XX века, аутентичная технологическая инфраструктура которых не сохранилась, к тому же многие индустриальные объекты XVIII–XIX в. уже на протяжении долгих лет используются по назначению, отличному от первоначального. Однако, даже среди ряда объектов советского периода, в помещениях которых продолжается промышленная деятельность, на государственную охрану поставлены только здания, а их предметы охраны не отличаются от аналогичных документов, подготовленных для памятников архитектуры. Хорошо иллюстрируют данную ситуацию объект культурного наследия регионального значения «Левашовский хлебозавод» и «Элеватор мукомольного завода им. В. И. Ленина». Несмотря на то, что оба сооружения используются по своему первичному назначению, в предмет охраны входят только здания, архитектурные формы, конструктивные элементы [Распоряжение, 2016; Распоряжение, 2017].

В сфере индустриального наследия под государственную охрану попадают, в основном, административные корпуса заводов и комбинатов, производственные здания остаются вне государственной охраны, в лучшем случае, попадают в состав ансамбля.

Таким образом, абсолютное большинство индустриальных памятников, поставленных на государственную охрану в РФ охраняются точно также как памятники архитектуры, то есть предметом их государственной охраны являются архитектурные-художественные формы и решения, декоративные элементы отдельных зданий промышленных комплексов. Это может свидетельствовать о некоем фундаментальном восприятии памятников как исключительно архитектурных элементов городского ландшафта.

В Мурманской области представлено значительное индустриально-технологическое наследие, что обусловлено спецификой развития Кольского края, связанной с индустриальным ландшафтом территорий области, освоенных в XX в., климато-географическими особенностями арктической зоны, высоким уровнем урбанизации, присутствием значительной военной инфраструктуры [Алехин, Бертош, 2017].

Однако лишь незначительная часть памятников науки и техники поставлена на государственную охрану, многие, представляющие интерес объекты, находятся под непосредственной угрозой утраты (*пример*: табл. 1).

На государственной охране находятся 19 объектов полностью состоящих или имеющих в составе предмета охраны памятники науки и техники. В данный перечень не включены вокзалы, объекты, связанные с социальным обслуживанием индустриальной сферы (общезития, поликлиники и т.п.). Данные памятники обычно относят к категории индустриального культурного наследия, однако с точки зрения сохранения, они неотличимы от памятников архитектуры, поэтому не представляют интереса для решения основной проблематики данной работы. Впрочем, даже включив в перечень индустриальное наследие в самой широкой трактовке, это добавило бы 5–10 дополнительных пунктов.

Таким образом, в структуре охраняемого культурного наследия памятники науки и техники составляют немногим более 4 % объектов (440 региональных, выявленных и федеральных памятников по состоянию на конец 2016 г.).

Таблица 1

Перечень ОКН (объект культурного наследия) Мурманской области имеющих в составе предмета охраны памятники науки и техники

№	Наименование ОКН в соответствии нормативным документом о постановке на государственную охрану	Объекты науки и техники, входящие в предмет охраны ОКН	Местоположение ОКН	Статус государственной охраны и категория историко-культурного значения (выявленный объект, объект федерального, регионального или местного значения)
1	2	3	4	5
1.	«Атомный ледокол «Ленин»	Атомный ледокол	г. Мурманск	Федеральное
2.	Мемориальный комплекс «Долина Славы»	Танк ИС-2М, пушка ЗИС-3 (калибр 76 мм)	1458 км. федеральной трассы Р-21	Региональное
3.	Мемориальный комплекс «Холм Славы»	Танк Т-34-85	г.п. Печенга	Региональное
4.	Памятник «Танк Т-34»	Танк Т-34	с. Алакуртти	Выявленный
5.	Памятник «Танкетка Т-27»	Танкетка Т-27	с. Алакуртти	Выявленный
6.	Памятный знак «Героям артиллеристам 221-й Краснознаменной батареи Северного флота – «Пушка Космачева»	Подлинная корабельная пушка Б-13 (обр. 1935 г, калибр 130 мм)	г. Мурманск	Региональное
7.	Памятный знак «Ракета» в честь 25-летия г. Североморска	баллистическая ракета Р-13 (индекс ГРАУ – 4К50)	г. Североморск	Региональное
8.	Памятный знак «Авиаторам-североморцам» (Ил-4)	самолет Ил-4	г. Североморск	Региональное
9.	Самолет Ли-2, авиаконструктор Лисунов. Полностью сохранившийся экземпляр	самолет ЛИ-2	п. Сафоново	Региональное
10.	Авиаконструктор Поликарпов. Восстановленный макет самолета И-16	Самолет И-16 (восстановленный макет)	п. Сафоново	Региональное

1	2	3	4	5
11.	Английский истребитель Хаукер «Харрикейн» – восстановленный макет	Самолет Хаукер Харрикейн. Восстановленный макет	п. Сафоново	Региональное
12.	МБР-2 (Морской ближний разведчик). Макет.	Самолет МБР-2. Макет.	п. Сафоново	Региональное
13.	Авиаконструктор Ильюшин. Бомбардировщик Ил-4	Самолет ИЛ-4	п. Сафоново	Региональное
14.	Авиаконструктор Яковлев. Як-9, вариант разведчика, макет	Самолет ЯК-9, макет	п. Сафоново	Региональное
15.	Авиаконструктор Архангельский. СБ – бомбардировщик	Самолет СБ (АНТ-40)	п. Сафоново	Региональное
16.	Авиаконструктор Ильюшин. Самолет Ил-2	Самолет ИЛ-2	п. Сафоново	Региональное
17.	Памятник 6-й Героической комсомольской батарее	Пушка ЗИС-3, калибр 76 мм	г. Мурманск	Региональное
18.	Памятник Защитникам Советского Заполярья	Зенитная пушка обр. 1938, калибр 85 мм, зенитный автомат обр. 1940 г., калибр 37 мм.	г. Мурманск	Региональное
19.	Ансамбль: «Маяк Святоносский»:	Здание маяка постройки 1862 г.	Полуостров Святой Нос	Выявленный

Среди неохраняемого наследия науки и техники можно назвать довольно большое число объектов, при этом нужно помнить, что систематическая работа по изучению и выявлению данной категории памятников последние 20 лет практически не ведется. Данные о памятниках науки и техники попадают в различные отчеты об историко-культурном исследовании той или иной местности, встречаются в архивных документах регионального отделения ВООПИК.¹ В деятельности последней, памятники науки и техники занимали

¹ Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры действовала в РСФСР с 1965 г. и продолжает работу в современной России, однако лишившись государственной поддержки масштаб деятельности организации серьезно уменьшился, в ряде субъектов РФ, включая Мурманскую область филиалы организации и вовсе были закрыты.

подобное им место, проводилось их изучение и популяризация, особо ценные объекты предлагались к постановке на государственную охрану, однако с ликвидацией регионального отделения в 1990-е годы результаты этой масштабной работы доступны лишь на страницах архивов. Нельзя не отметить также работу по выявлению и популяризации индустриального и технического наследия, проводимую директором Геологического Института КНЦ РАН, профессором Ю. Л. Войтеховским. Юрий Леонидович выявил и описал ряд интереснейших памятников науки и техники, индустрии и геологического освоения Хибинского горного массива, предложил пути вовлечения этих объектов в туристскую деятельность [Хибинские тундры, 2014].

Среди известных нам памятников науки и техники, которые могут обладать признаками объектов культурного наследия следует назвать следующие:

1. Образцы ракетной техники, ПВО, самолетов в музее под открытым небом, посвященном 1-му корпусу ПВО в районе Абрам-мыс г. Мурманск.
2. Памятник летчикам в п. Шонгуй, Кольского района.
3. Памятник авиаторам в г. Полярные Зори.
4. Памятник железнодорожникам с паровозом СО17-2874 в г. Кандалакша.
5. Памятник-паровоз Л-4386 в г. Мурманск.
6. Памятник морским пехотинцам в п. Спутник Печенгоского района.
7. Береговые батареи на п-овах Рыбачий и Средний, о-ве Кильдин, берегах Кольского залива
8. Кислогубская приливная электростанция в губе Кислая
9. Индустриальное наследие г. Кировск и Апатиты.
10. Индустриальное и технологическое наследие Хибинских гор.

Даже этот, очень примерный перечень, при пообъектном разборе превышает число памятников, стоящих на государственной охране. Однако, вопрос о том, стоит ли ставить все вышеперечисленное и вновь выявленное технологическое наследие на государственную охрану остается открытым. Связана эта дискуссионность с особенностями охраны культурного наследия. Если мы говорим о действующих объектах и включении в предмет охраны не только зданий и сооружений, но и механизмов, приборов, оборудования, то совершенно непонятно каким образом эти объекты смогут продолжать свою работу. Проведение любой модернизации, ремонта оборудования, потребует сложной и дорогостоящей экспертизы, причем поиск экспертов, специализирующихся на памятниках науки и техники станет отдельной проблемой. Даже в случае включения в предмет охраны только лишь здания, в котором находятся те или иные производственные мощности, этот статус создает серьезные проблемы для владельцев объекта, ведь любые конструктивные изменения, например, проведение вентиляции, монтаж каких-либо конструкций, любая внутренняя перепланировка требует согласования с государственными органами охраны памятников, а проведение уже согласованных работ — привлечения лицензированной строительной организации. Таким образом, функционирование охраняемого здания практически всегда ведет к увеличению расходов на его содержание.

Можно с глубоким сожалением констатировать результаты вышеописанной ситуации. Происходит потеря памятников науки и техники в Мурманской области, эта печальная традиция была отмечена ранее [Рябев,

2017] и к сказанному стоит добавить уничтожение в 2012–2013 гг. первой Апатито-нефелиновой обогатительной фабрики 1931 г. постройки в г. Кировске.

Таким образом, в современном памятниковедении в недостаточной степени разработана проблематика типологизации, классификации и атрибуции памятников науки и техники, индустриальных памятников. Существующие классификации памятников не выделяют в качестве критерия отбора особенности сохранения специфических категорий культурного наследия, в частности, индустриально-технологических памятников. Даже у включенных в ЕГРКН объектов индустриального наследия в предмет охраны включены конструктивные и художественные особенности зданий и помещений, исторически ценная техническая часть памятника (механизмы, станки, приборы и т.п.) остается вне государственной охраны и может без всяких юридических последствий быть изменена или полностью уничтожена.

В Мурманской области на государственной охране находится 19 ОКН, которые можно отнести к памятникам науки и техники, они составляют примерно 4 % от всего охраняемого культурного наследия области, что, как представляется, весьма недостаточно для региона с богатой историей индустриального освоения. По причине отсутствия государственной охраны в Мурманской области уже был уничтожен ряд важных памятников науки и техники, необходимо интенсифицировать работу по их выявлению и постановке на государственную охрану.

Список литературы и источников

Алехин В. Д., Бертош А. А. Объекты культурного наследия, связанные с Великой Отечественной войной, на территории Мурманской области // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2016. Культурное наследие в Арктике. Вопросы изучения, сохранения и популяризации. Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г.). Москва: Изд-во «Паулсен», 2017. С. 6–15.

Боярский П. В. Теоретические основы памятниковедения науки и техники // Памятниковедение науки и техники: Теория, методика, практика. М. 1988. С. 8–49.

Запарий В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 1. С. 34–37. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-nasledie-i-ego-sovremennoe-tolkovanie> (дата обращения: 02.10.2017).

Клебанов Л. Р. Памятники науки и техники как вид культурных ценностей: взгляд юриста // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 1. С. 15–27.

Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры «Об утверждении охранного обязательства собственники или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Левашовский хлебозавод. Здесь выпекали хлеб в годы блокады Ленинграда 1941–1944 годов», включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия памятников истории и культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» №40-334 от 28.09.2016 / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга // URL: http://kgiop.gov.spb.ru/media/acts/2016/09/29/40-334_СПб_Барочная_д._4а_лит_A.pdf (дата обращения: 06.11.2017).

Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры «Об утверждении охранного обязательства собственники или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Элеватор мукомольного завода им. В. И. Ленина», включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» № 07-19-36-1/17 от 26.09.2017 / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга // URL: https://kgior.gov.spb.ru/media/acts/2017/09/26/07-19361_СПб_проспект_Обуховской_обороны_д_7_лит_Ж.pdf (дата обращения: 06.11.2017).

Рябев В. В. Индустриальное и технологическое культурное наследие Мурманской области: проблемы выявления, сохранения, изучения и реставрации // История техники и музейное дело: материалы X Международной научно-практической конференции. 6–8 декабря 2016 г. / Р. В. Артеменко отв. ред. - сост. Вып. 9. М.: Политехнический музей, ИИЕТ РАН, Ассоциация «АМНИТ», 2017. С. 29–32.

Хибинские тундры. Геологическая карта и путеводитель / Под ред. Ю. Л. Войтеховский, П. Йоханссон, Лаура С. Лаури, Т. А. Мирошниченко, Ю. Ряйсянен. Рованиemi: АО «Грано», 2014. 58 с.

Сведения об авторе

Рябев Василий Вячеславович

Кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела истории ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей»

Ryabev Vasilii Vyacheslavovich

PhD (Sociology), research fellow of the departments of history Murmansk Museum of Regional Studies

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30

УДК 371.3 (=511.1) "19/20" (470.21)

К. С. Казакова

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье освещается процесс создания первых церковно-приходских школ для детей коренного населения Кольского Севера (саамов). Проанализированы архивные источники, позволяющие сделать вывод об определяющей роли церкви в создании школьной системы и ее активном участии в решении вопросов по просвещению коренного населения края в конце XIX – начале XX века. Рассмотрены историко-культурные особенности организации образовательного процесса у саамов: 1) соотнесение учебного ритма с сезонными хозяйственными циклами 2) низкая заинтересованность саамов в получении образования; 3) нежелание нести финансовые расходы по содержанию школ

Ключевые слова:

коренное население, саамы, Кольский Север, школа, церковь

K. S. Kazakova

INITIAL TRAINING OF CHILDREN OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE KOLA NORTH AT THE END OF 19TH- BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract

The article highlights the process of creating the first church-parochial schools for indigenous children of the Kola North (the Saami). The analysis of archival sources allow to come to conclusion about the determining role of the church in the creation of the school system and its active participation in solving the issues of enlightenment of the indigenous population of the region at the end of the 19th and beginning of the 20th century. The historical and cultural peculiarities of the organization of the educational process in the Saami are considered: 1) correlation of the educational rhythm with seasonal economic cycles; 2) low interest of the Saami in obtaining education; 3) unwillingness to bear the financial costs of maintaining schools

Key words:

indigenous people, Saami, Kola North, school, church

В конце XIX века на Кольском Севере начинает создаваться система начального образования. Особой задачей представлялось учреждение школ для «инородческого», т.е. неславянского населения Кольского уезда. В Кольском уезде на 1896 год насчитывалось 15 населенных пунктов — город Кола, 14 сел, 20 лопарских погостов, 15 колоний и становищ и 1 выселок [Краткое описание; 1896, 205]. В уезде действовали 2 одноклассных училища, подчиненные Министерству народного просвещения (в Коле и Кузомени), 10 церковно-приходских школ и 4 школы грамоты. Во всех церковных школах в 1894/95 учебном году обучалось 286 мальчиков (из 620) и 62 девочки (из 564) [Там же]. Грамотность была достаточно низкой, 71 % детей оставались без обучения. Кроме того, показатели грамотности сильно зависели от населенного пункта, так в городе Коле 52 % жителей были грамотными, тогда как в лопарских селах — лишь 5 % [Ушаков, Киселев; 1984, 64].

Проблема грамотности коренного населения Кольского Севера является ключевой темой многих этнографических текстов второй половины XIX – начала XX вв. В этнографических текстах содержатся как сведения о школах, так и авторские оценки культурных процессов, происходящих в среде коренного населения. В основном авторы, преследуя колониальные интересы, оценивают уровень грамотности саамов как «низкий» и обосновывают необходимость повышения «культурного уровня» коренного населения.

Так, Н. Дергачев отмечает, что лопари не знают ни печатных, ни письменных букв, но употребляют вместо письма клейма. «Во всех лопарских обществах сельских училищ никогда открываемо не было, поэтому грамотности между туземцами почти совершенно нет», – сообщает читателю автор [Дергачев, 1877: 22]. Н. Дергачев приводит данные о том, что в течении 10 лет (до 1867 года) в Кольском приходском училище <единственном учебном заведении на тот момент — К.К.> обучалось всего 3 мальчика и 1 девочка. Причина «жалкого распространения грамотности между лопарями» [Там же], по мнению автора, заключается не в их равнодушии к обучению, а, скорее, в бедности коренного населения. «Несколько лопарских семейств охотно отдали бы своих детей учить

грамоте, если бы были открыты школы», — пишет автор [Дергачев, 1877: 22]. Н. Дергачев считает необходимым увеличение числа школ для коренного населения в зимних погостах или около приходских церквей.

Сведения о низком уровне грамотности среди коренного населения мы встречаем и у Н. Н. Харузина. Так, автор отмечает, что «дело образования стояло еще хуже до последнего времени, чем дело проповеди» [Харузин, 1890: 76]. В подтверждение данного высказывания Н. Н. Харузин приводит сведения из сочинения уже упоминавшегося Н. Дергачева о незначительном количестве учеников саамов в школе города Колы. Н. Харузин пишет: «Неохотно отдают лопари своих детей в школу и не оттого, чтобы они чурались грамотности, а вследствие того, что Кольская школа слишком отдалена от лопарских погостов, если не считать Кильдинского, самого близкого к Коле, отстоящего от нее в 13-ти верстах, — и оттого, что, оставив своего сына в Коле, лопарь должен платить за его содержание, что обременительно ложится на постоянно бедствующего и бьющегося в долгах лопаря» [Харузин, 1890: 76]. Таким образом, в тексте Н. Н. Харузина мы имеем дело с продолжением предшествующего сочинения Н. Дергачева. Подобное явление, когда один автор приводит в своем сочинении текст своего предшественника, как отмечает О. А. Бодрова, является типичной чертой этнографической литературы о саамах [Бодрова, 2014: 44].

Многие авторы, доказывая необходимость подъема «дела просвещения» среди коренного населения Кольского Севера, пишут о желании лопарей учиться. Так, в сочинении Н. Дергачева читаем: «Сами лопари сознают уже потребность грамоты и развития своих детей, следовательно тем легче прививаются начала образования и наверно в скором времени принесут обильные плоды развития, а вместе с тем смягчение нравов и улучшение их быта» [Дергачев, 1877: 23]. Стремление лопарей к грамотности отмечает и В. И. Немирович-Данченко, описывая свое путешествие по Русской Лапландии в 1875 году. «Лопари не только признают пользу грамотности, но и желают учиться. Где бы я ни был, всюду лопари осаждали меня просьбами указать им, как завести свою школу», — сообщает автор [Немирович-Данченко, 1877: 124]. Также о «бесконечных» просьбах лопарей об открытии школ пишет Н. Козмин в путевых заметках «По школам Лапландии» [Козмин, 1912: 12].

Главным институтом, взявшим на себя заботы по созданию школьной системы и просвещению коренного населения края в конце XIX – начале XX века, была церковь. В распространении просвещения среди коренного населения Кольского полуострова важную роль сыграло постановление Архангельского епархиального съезда духовенства от 23 января 1887 года об открытии школ грамоты среди лопарей, зырян и самоедов, «из которых бы лучшие ученики поступали стипендиатами в духовные училища с тем условием, чтобы они по окончании учения обязались посвящать себя деятельности в видах религиозно-нравственного влияния на инородцев» [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 83]. Вслед за постановлением благочинному Кольского уезда священнику Георгию Терентьеву поступил запрос о том, сколько в лопарских приходах есть церковно-приходских школ, и пользуются ли школы сочувствием со стороны лопарей [Там же]. В епархию был направлен следующий ответ: «Церковно-приходских школ в лопарских приходах нет за неимением средств у лопарей, равно и у причтов, мало обеспеченных жалованием. Мальчиков и девочек у лопарей не мало<...> нельзя сказать, чтобы лопари не желали отдавать детей

учиться грамоте, только дело зависит от того, что они не могут их содержать в училище по своей бедности. Лопари сознают пользу в грамотности и даже сочувствуют» [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 17].

Незамедлительно от Архангельской духовной консистории поступило предписание о том, что всем священникам лопарских приходов необходимо озаботиться открытием церковно-приходских школ и школ грамотности в лопарских приходах [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 319].

Согласно архивным источникам, первой школой, учрежденной в саамском погосте в 1888 году стала Пазрецкая церковно-приходская школа. Свое влияние на жизнь в Пазрецьком погосте оказывала близость к норвежской границе, а успех дела просвещения был предопределен энергичной деятельностью местного священника — Константина Щеколдина. Именно о Пазрецкой лопарской школе пишут авторы многих этнографических текстов, говоря о распространении грамотности среди саамов. Также в большом количестве этнографических текстов встречаются сведения о К. П. Щеколдине и Г. К. Терентьеве, известных своей широкой просветительской деятельностью. Так, сведения о Пазрецкой школе приводит в своем очерке «Русские лопари» Н. Н. Харузин, являвшийся одним из благотворителей этой школы. Большое количество учеников в этой школе доказывает, по мнению автора, тот факт, что лопари не «чуждаются просвещения», а причина низкой грамотности саамского населения кроется в том, что «для просвещения этого забытого в полярной стране народа ничего не было сделано» [Харузин, 1890: 77]. «Нельзя не пожелать, чтобы столь успешно начатое дело просвещения лопарей развивалось и росло дальше, крепло и пускало все глубже и глубже корни в молодую, оставленную так долго без внимания, почву. Среди мер, который могут послужить к поднятию лопарей из того положения, в котором они находятся, одной из главных является просвещение», — заключает автор [Харузин, 1890: 77]. К. Спасский, отмечая, что только школа способна улучшить быт лопарей, пишет о том, что примером для подражания является священник Константин Щеколдин, который «посвятил себя великому делу – просвещению лопарей и уже более 20 лет работает в глуши Лапландии, обучает грамоте лопарских детей и наставляет взрослых» [Спасский, 1899: 229].

Стоит отметить, что особенностью школы в Пазрецьком погосте был сезонный характер обучения, разработанный К. Щеколдиным в соответствии с хозяйственным календарем саамов. Н. Козмин, совершивший в 1911 году поездку с целью обозрения школ Александровского уезда, в своем сочинении писал о том, что занятия в Пазрецкой школе, в отличие от других погостов, начинались уже с сентября. Для этого в месте летнего становища на средства Училищного совета было устроено общежитие для лопарских детей. В зимние месяцы занятия проходили в здании школы в зимнем погосте. В этнографической литературе Пазрецкая лопарская школа получила название «передвижной школы» Константина Щеколдина.

«Нельзя не отнестись с особенным сочувствием к тому, что место для школы было выбрано именно в Лопарском зимнем погосте, а не около церкви. Представляя большие неудобства для учителя, которому приходится ехать так далеко для обучения лопарей, близость школы к погосту имеет для лопарей огромное преимущество», — писал Н. Харузин [Харузин, 1890: 77].

«При врожденной впечатлительности и восприимчивости лопарей учение идет успешно и бойко. В своих неоднократно опубликованных записках К. П. Щеколдин, вопреки распространенному тогда мнению, постоянно подчеркивал глубокие национальные традиции лопарей, их любовь к своему краю, природе, способность и стремление к учению, своеобразное чувство юмора и нравственную чистоту», — писал в своей книге Е.В. Кочетов, совершивший 23-дневную поездку по Северу России в июне 1894 года [Львов, 1895: 192].

Успех обучения в Пазрецкой школе, по мнению авторов, во многом объяснялся тем, что занятия с учениками К. Щеколдин отчасти вел на родном для них языке. В 1894 году была опубликована первая книга на саамском языке «Евангелия от Матфея», а затем в следующем, 1895 году, издана «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» — первый саамский учебник (рис. 1). Книги получили широкое распространение по всему Кольскому Северу. К примеру, заведующий Сонгельской церковно-приходской школой Михаил Терентьев уведомлял Кольское училищное отделение, что «при занятиях с учениками будет это Евангелие познано, а с лопарями, умеющими хорошо говорить по-русски, будет переведена вторая глава» [Ермолаев, 2009: 4].

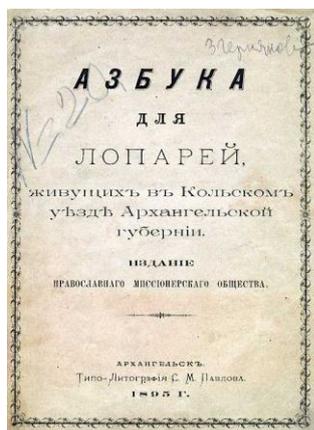

Рис. 1. Азбука для лопарей. 1895 г. Музей-архив ЦГП КНЦ, ОФ 238

Рис. 2. Священник К. Щеколдин с учениками Пазрецкой церковно-приходской школы. 1898 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1240

Процесс обучения в лопарских школах во многом зависел от сезонных хозяйственных циклов коренного населения. Наблюдатель церковно-приходских школ священник Шилов, объезжая школы в Сонгельском и Нотозерском погосте писал: «Уже в первых числах апреля родители учеников - лопари начинают разъезжаться вместе со своими детьми и стадами по осенним местам. Посему надо считать обучение в таких школах на сей учебный год продолжавшимся 3 месяца, за коим следует девятимесячные каникулы и во время их ученики и то немного, что успели вынести из школы могут забыть» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 81.] Схожая ситуация была и в Ловозерской церковно-приходской школе, учительница которой писала: «Твердому усвоению материала препятствовало неединовременное поступление детей в школу, двое прибыли

уже в январе, неаккуратное посещение детьми школы, в домашнем и кочевом быту не говорящих по-русски, отчего забывается ими изложенное в школе. Наконец, хотя установлен прием учеников однажды в два года, но учащий вынужден принимать вновь ежегодно детей, не умеющих говорить, которые тормозят дело» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 82]. Кроме того, как следует из отчетов инспекторов школ в саамских погостах, неграмотными дети остаются или по отдаленности от школы, или по домашней необходимости - в качестве помощников своим родителям [ГОКУ ГАМО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 81]. Чтобы сделать более продолжительным учебный год в лопарских школах, в своем сочинении Н. Козьмин обосновывал необходимость устройства при школах общежития для детей-школьников. Стоит отметить, что в данном случае речь идет именно об организации постоянного проживания детей при школе с целью продления учебного периода, то есть отрыве саамских детей от промыслов, что существенно отличается от опыта «передвижной» школы Константина Щеколдина.

Учебный курс был стандартным для всех церковно-приходских школ Кольского уезда. «Особенности учебного курса и приемов в инородческих школах употреблялись те же, что и в русских школах, исключая первогодков - вновь поступивших, которые первоначально научаются говорить и понимать по-русски, а потом уже переходят к звуковым упражнениям», - говорится в отчете проверяющего по Ловозерской школе [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 6]. Согласно расписанию уроков Ловозерской одноклассной церковно-приходской школы уроки начинались в 9 часов утра и заканчивались к 14 часам. Учебный курс состоял из Закона Божьего, начального счисления, церковно-славянского чтения, русского чтения, письма. Начало и окончание занятий сопровождалось молитвой [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 116] «О воспитательном воздействии на учащихся школа печется, — говорилось в отчете о учебно-воспитательной работе в Ловозерской миссионерской школе, — храм Божий посещают исправно, участвуют в пении и чтении церковном, долг исповеди и причастия исполнили. Школьная дисциплина слаба, но это пройдет, когда родители будут вникать в воспитание детей, оказывая содействие школе и при старании обучающихся. Общежития при школе нет, но по нашим соображениям для повышения интенсивности в воспитательно-учебном отношении оно необходимо» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 8]. Проверяющий отмечает негативное влияние родителей на учеников в нравственном отношении: «Бороться со своеволием детей - задача трудная: в школе они все время проводят без надзора и попечения родителей об их поведении. Состоятельность ижемцев дает им возможность не ограничивать себя ни в чем и баловать детей, для которых праздность взрослого населения в учебное время заразительна» [Там же] Надо отметить, что в Ловозерской школе коми-ижемцы численно преобладали над саамами.

Несмотря на появление ряда школ в саамских погостах и успешный опыт Пазрецькой школы (рис. 2), говорить о масштабном распространении церковно-приходских школ на Севере в конце XIX века не приходится. Такое положение было связано с рядом факторов, о которых пишет, например, А. С. Розонов. Автор указывает на недостаточность средств, отсутствие специальной подготовки учителей, затруднительность для священников отрывать время от своих прямых обязанностей. Однако одной из главных трудностей обучения в лопарских школах является, по мнению автора, языковой барьер между учителями и учениками. «Ко всем прочим недостаткам церковно-приходских школ

присоединяется то обстоятельство, что преподавание ведется на чужом детям языке <...> женщины и дети совершенно не понимают русского языка», — отмечает А. С. Розонов [Розонов, 1903: 122] В заключение автор пишет о необходимых мерах «культурного подъема» лопарей. Для этого, по его мнению, необходим целый ряд мероприятий, на первое место среди которых автор выдвигает устройство «хорошей школы». «В Лапландии больше, чем где либо, условия жизни требуют энергии, выдержки, способности к неустанному систематическому труду, качества возможные лишь при высоком культурном уровне населения», — заключает А. С. Розонов [Розонов, 1903: 123].

Плохое знание русского языка, короткий период обучения, низкая заинтересованность обучающихся приводили к тому, что число учащихся, прослушавших весь школьный курс обучения было достаточно низким. Так, согласно сведениям по Ловозерской одноклассной церковно-приходской школе из 27 учащихся, в 1907 году лишь 4 получили свидетельство об окончании школы [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 8].

С началом активной колонизации края в начале XX века в этнографических текстах все чаще встречаются высказывания о необходимости просвещения коренного населения Кольского Севера. Несмотря на признание несправедливости колониационного процесса по отношению к саамам, большинство авторов отмечает, что Российское государство приносит саамам перспективы для выживания и развития [Бодрова, 2014: 136].

Многие авторы видят в просвещении коренного населения необходимое условие для успешной колонизации края. «Несмотря на природные богатства, край этот остается далеко не использованным, население существует кое-как, остается на самом низком уровне культурного развития. Самая энергичная борьба с безграмотностью, рутинной, возможно большее насаждение школ, вот единственное, по моему убеждению, основанному на многолетнем наблюдении средство как к поднятию промысловой деятельности Мурмана, так и к привлечению сюда пригодных для дела переселенцев и объединению разобщенных национальностей», — пишет в своем сочинении А. А. Мухин [Мухин, 1910: 48].

Вот еще пример. Г. Ф. Гебель, рассматривая особенности колониационного процесса, отмечал: «Далеко важнее вопрос о том, в состоянии ли лопарь воспринять культуру и сделаться оседлым, представляет ли он из себя годный материал для колонизации собственной страны. На этот вопрос кажется можно ответить утвердительно» [Гебель, 1909: 84]. Главным институтом, способным обрусить и ассимилировать лопарей и русских, по мнению автора, должны были стать русские школы.

Таким образом, школе отводилась особая роль в колониационном процессе. Лейтмотивом этнографических сочинений второй половины XIX — начала XX вв. являлась необходимость подъема «культурного уровня» коренного населения. Авторы пишут о стремлении саамов к грамотности, положительном опыте деятелей просвещения, отмечают в развитии саамских школ. Организатором школьной системы в саамских погостах была прежде всего церковь. Первоначальное обучение детей коренного населения в церковно-приходских школах, которые стали активно создаваться с 1890-х годов, сталкивалось с объективными трудностями: зависимостью обучения от сезонных хозяйственных циклов саамов, незнание коренным населением русского языка, а также низкой заинтересованностью саамов в получении образования.

Список источников и литературы

- Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. 168 с.
- Гебель Г. Ф. Наша Лапландия. СПб.: [б.и.], 1909. 314 с.
- ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2.
- ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 7.
- ГОКУ ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111.
- Дергачев Н. Русская Лапландия. Архангельск, 1877. [2], 108, 132, 61 с., 2 л. табл.
- Ермолаев Д. Русский священник: просветитель, полицейский и медик // Мурманский вестник. 2009. 13 октября. С. 4.
- Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя). С-Петербург, 1912. 31с.
- Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Архангельск: Изд-во Архангельской церковно-археологической комиссии, 1894. Вып. 3. 267 с.
- Львов Е. По Студеному морю. Поездка на Север. М., 1895. 249 с.
- Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1240.
- Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 238.
- Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии. Записки Чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губернская тип., 1910. 50 с.

Сведения об авторе

Казакова Ксения Сергеевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Kazakova Ksenia Sergeevna

PhD (History), Research Fellow of the Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.30-37

УДК 316.356.2(470.21)"19/20"

М. В. Иванова, Е. Я. Пация, О. В. Шабалина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматриваются основные параметры организации традиционных домохозяйств коренных жителей Кольского полуострова – погостов. Выделяются особенности землевладения и землепользования, а также хозяйственная специализация погостов. Рассмотрены мероприятия правительства на рубеже XIX-XX вв., приведшие к вторжению в сложившуюся систему взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой Кольского полуострова.

Ключевые слова:

домохозяйство, саамы, Кольский полуостров

M. V. Ivanova, E. Ya. Patsia, O. V. Shabalina

SOME FEATURES OF TRADITIONAL HOUSEHOLD OF THE KOLA PENINSULA AT THE END OF THE 19th – THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURIES

Abstract

The article examines the framework for traditional household organization of indigenous people of the Kola Peninsula — settlements or "pogosts". The features of land ownership and land-use are identified, as well as the economic specialization of the "pogosts". The government's activities at the turn of the 19th-20th centuries, which led to the invasion of the existing system of relationships between man and the natural environment of the Kola Peninsula, are considered.

Keywords:

household, Sami, Kola Peninsula

Основными акторами экономики на Кольском полуострове к началу XX в. были промысловые и сельскохозяйственные национальные группы населения, ведущие традиционную трудовую деятельность:

- коренные жители региона — саами;
- старожильческое население — поморы;
- переселенцы – финны, норвежцы, коми-ижемцы (пришли на Кольский полуостров после 1880-х гг.).

Исторически, традиционная экономика базировалась на оленеводстве, ловле рыбы, охоте и прочих промыслах. Для данного типа экономики были характерны: определенная замкнутость домохозяйств, использование местной природно-ресурсной базы, обеспечение собственного существования. Фактически экономику традиционных домохозяйств можно разбить на две группы — это экономика коренных народов и экономика этнических мигрантов (пришлого населения).

Остановимся на экономике коренных народов Кольского севера — саами. Их тип ведения хозяйства можно определить, как *распределенное домохозяйство*.

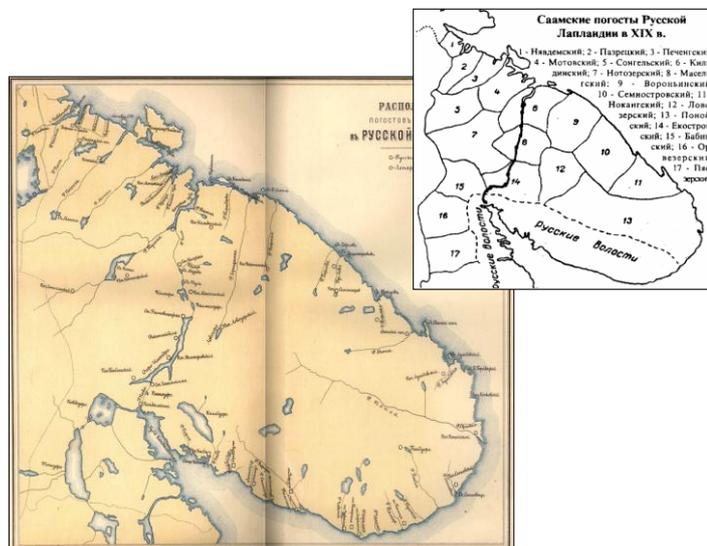

Рис. 1. Расположение погостов и поселков в Русской Лапландии. Квадратами обозначены русские поселки, а овалами лопарские погосты. Карта из книги Н. Н. Харузина «Русские лопари». 1890 г.

Основой социально-экономической организации саамов была община и территория ее проживания, которая включала в себя места зимнего (постоянного) и сезонного (временного) проживания, а также маршруты перекочевков, родовые угодья, промысловые территории. Такой социально-территориальный комплекс, включающий в себя совокупность мест, получил название — «погост».

Характерный для жизненного уклада саамов годичный кочевой цикл предопределял структуру их расселения. Весной, начиная с апреля, отдельные семьи (группы) разъезжались по своим промысловым угодьям, а к декабрю возвращались в зимний погост.

Особенности землевладения и землепользования. Характер хозяйственной деятельности саамов, наличие природных ресурсов, расположение зимнего основного поселения определяли в качестве основных миграции внутри погоста. Каждый погост имел четкую локацию с границами по естественным географическим ориентирам (рис. 1). «Никаких границ на местности не отмечали, но каждый знал, кому принадлежит какое-либо озеро пролив или порог на реке» [Викулина, 1970]. К началу XX вв. на Кольском полуострове насчитывалось 18 погостов [Гебель, 1909].

Саамская община обладала исключительным правом на природные ресурсы в пределах своей территории, ее **хозяйственно-экономическая функция** основывалась на комплексном использовании природных ресурсов, характеризовалась сочетанием рыболовства, оленеводства и охоты.

В зависимости от значения различных сфер хозяйственной деятельности для жизни сообщества менялась регулирующая роль общины. От этого зависели формы регламентации и соотношение коллективного и индивидуального в пользовании угодьями. Внутренние реки и озера обычно являлись собственностью отдельных семей и семейно-родственных групп [Гебель, 1909]. Общинная собственность распространялась на более важные виды угодий: семужьи тони, охотничьи угодья и олени пастбища [Волков, 1996].

В. В. Чарнолуский отмечал определенные различия в формах владения сезонными пастбищами, сравнивая системы владения и использования пастбищных угодий в саамских погостах. Например, общими могли быть зимние и летние, а осенними (а в отдельных погостах и весенними) пастбищными угодьями владел род. Такая ситуация описана им у кильдинских, мотовских и семиостровских саамов, и была связана, скорее всего, с тем, что пастбища находились вокруг озерных тоней с наследственным правом владения у этих групп саамов [Чарнолуский, 1930].

Хозяйственная специализация. Можно сказать, что погосты, выражаясь современным языком, имели экономическую (хозяйственную) специализацию (см. табл. 1). Например, Вороненский погост имел 6 морских тоней, где летом вороненские саамы промышленно ловили треску и палтус, и 10 тоней на реках и озерах во внутренних районах Кольского полуострова для вылова семги и озерной рыбы [Харузин, 1890]. Значительное место занимала охота на песца. Семиостровский погост хозяйствовал на 5 морских тонях, на 12 местах лова рыбы на озерах, но при этом имел в разы превосходящее по количеству голов стадо оленей.

М.С. Куропятник, исследуя социальную организацию саамов, отмечает, что для саамских погостов была характерна двухступенчатая структура общественной организации: «первую из них представлял погост, совпадающий с общим зимним поселением и включающий все его население, вторую —

хозяйственные группы, на которые погост распадался на весенне-осенний период и которые можно рассматривать как субобщины» [Куропятник, 2003].

Хозяйственная модель и территориальная организация каждого погоста, а также социальная структура общины представляли собой хорошо отлаженный механизм, «имевший безусловную внутреннюю логику и взаимосвязь, позволявшую круглогодично в полной мере контролировать промысловые угодья, заниматься рыболовством и одновременно следить за оленьим стадом» [Гуцол и др., 2007: 9-11].

Таблица 1

Хозяйственная специализация конца XIX века

Погосты	Олени	Семужьи тони/морские	Озерные и речные тони
Вороненский	200	6	10
Кильдинский	227	22	15
Семиостровский	830	5	12

Интересные факты

1. *Об оленях.* Для саамского населения оленеводство стоит на первом месте. Олень для саама (лопаря), свидетельствовал В. В. Чарнолуский, - это все: пища, средство передвижения, запас меховой одежды и обуви, и просто средство умилостивления божества и хранитель человеческого счастья. По саамским традициям оленя пасут в естественной обстановке в тундре без вмешательства человека, т.е. оленя скорее охраняют, чем пасут. Сформировалась целая система организации посезонного выпаса оленей. Такая форма оленеводства повлияла на кочевой образ жизни саамов.

2. *Об овцах.* У саамов были овцы, их использовали не для еды, а как источник шерсти. Пряли нити, делали одежду. Для овец специального помещения не было.

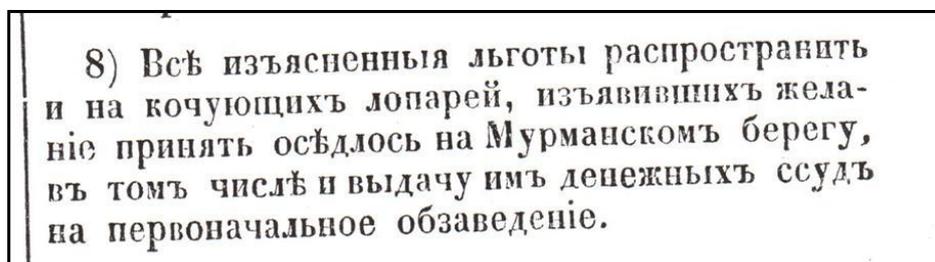
3. *О занятости.* У коренного населения была возможность дополнительного заработка, не связанного с традиционным природопользованием, например, обслуживание почтовых ям. Вороненские саамы сдавали свои сенокосные угодья в аренду русским. Занимались охраной рыболовецких становищ на берегу Баренцева моря, за каждый стан получая 3-3,5 рубля [Ефименко, 1887]. Существенный доход приносил извоз, заготовка дров.

Причины экономических трансформаций домохозяйств Кольского полуострова. Неоднозначные социально-экономические мероприятия российского правительства, направленные на развитие окраинных территорий государства на рубеже XIX-XX вв. неизбежно привели к вторжению в сложившуюся систему взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой Кольского полуострова, отчуждению территорий, т.е. механизм традиционного природопользования уже в это время начал испытывать перегрузки.

Новая инициатива царского правительства, которая была закреплена «Положением о льготах, предоставляемых переселенцам на Мурманский берег» от 14 мая 1876г., даровала особые привилегии переселенцам на Мурманское побережье.

22 ноября 1868 г. Александром II утверждено Положение Комитета Министров «О льготах для поселенцев Мурманского берега в Архангельской губернии». В соответствии с ним, русские и иностранные переселенцы на Мурманский берег получали права, которые имели жители поморских районов Архангельской губернии в отношении торговли с Норвегией. Им же предоставлялась привилегия занятия торговлей и промыслами без получения установленных свидетельств в течение 6 лет, а также беспрошленного привоза для собственного употребления и для продажи в колониях «мануфактурных и других товаров». Каждая поселившаяся на Мурмане семья могла получить государственную ссуду в размере от 50 до 150 руб. с рассрочкой платежа на 6 лет. Для облегчения адаптации иностранцев к российским условиям им было предоставлено право подавать на родных языках все прошения и объявления. Действие Положения 1868 г. фактически было продлено принятым 14 мая 1876 г. Высочайшим Положением «О дарованных льготах для поселенцев на Мурманском берегу». Новый закон сохранял старые и вводил новые привилегии переселенцам. На неопределенное время для мужчин приостанавливалась воинская повинность; колонисты освобождались от платежа государственных податей и отбывания денежных и натуральных повинностей сроком на 10 лет; на 6 лет продлевалось их право заниматься торговлей и промыслами без свидетельств и билетов. Положение обязывало всех иностранных переселенцев принимать подданство России.

В результате колонизационных усилий правительства жители Кильдинского погоста, например, потеряли значительную часть своих угодий. В том числе важные в хозяйственном отношении семушки тони, которые располагались на территории поселения финских колонистов к западу от Кольского залива [Брейтфус, 1908].

8) Всѣ изъясненныя льготы распространить и на кочующихъ лопарей, изъявившихъ желаніе принять осѣдлость на Мурманскомъ берегу, въ томъ числѣ и выдачу имъ денежныхъ ссудъ на первоначальное обзаведеніе.

Рис. 2. Фрагмент Высочайшего Положения «О дарованных льготах для поселенцев на Мурманском берегу» от 14 мая 1876 г. ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

Саамам тоже предлагали льготы, если они переходили на оседлость, живя постоянно в колониях. Пользовались льготами те, кто постоянно нанимался охранять становища (рис. 2) [ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2].

Переселение коми-ижемцев, начавшееся в 1886–1887 гг., в центральные районы Кольского полуострова продолжалось вплоть до 1930-х гг. и стало серьезным испытанием для традиционной экономики и культуры саамов. По мнению В. В. Чарнолуцкого, с этого момента саамская оленеводческая система «вступила в критическое состояние» [Чарнолуцкий, 1930].

Экономическая модель переселенцев коми-ижемцев характеризовалась первостепенной ролью оленеводства, которое носило коммерческий характер и допускало, в том числе, оседлый тип поселений. Коми-ижемцы имели молочный скот, огороды. Коренное население (саамы) не занималось животноводством и растениеводством. Осваивая новые территории, этнические мигранты неизбежно переносили свою хозяйственную культуру в новый ареал обитания, тем самым повышая экономическую и экологическую напряженность в нем. Сосуществование на Кольском полуострове двух форм оленеводства с принципиально различными методами у саамов и коми-ижемцев, тем не менее, стало возможным в силу того, что каждая из них обладала способностью переориентироваться в зависимости от изменяющихся природных условий и разного рода внешних воздействий [Гуцол и др., 2007: 25].

Начавшееся в 1915 г. строительство железной дороги на территории Кольского полуострова нарушило целостность отдельных саамских погостов и способствовало оттоку коренного населения с территорий, непосредственно примыкающих к Мурманской железной дороге. Изменив традиционный уклад хозяйствования, это предприятие для некоторых групп саамов было экономически выгодно. Например, кильдинские саамы заготавливали и доставляли дрова для нужд строительства и функционирования железной дороги [Алымов, 1927].

После известных событий 1917 г. на начальном этапе социалистических преобразований и вплоть до 1930-х гг. вопрос перевода кочевого населения Севера на оседлость государством не форсировался, а правительственная программа в области национальной политики, апробированная на X (март 1921 г.) и XII (апрель 1923 г.) партийных коммунистических съездах, призванная ликвидировать «политическую, социально-экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных народов», признавала необходимым развитие местных национальных отраслей экономики — оленеводства, охоты, рыболовства призывала учитывать вековые традиции кочевания, являвшиеся базисом стабильности хозяйственных систем и выживания этнических коллективов в условиях Крайнего Севера [Гуцол и др., 2007: 26]. К 1926–1927 гг. по данным похозяйственной переписи на Кольском п-ове кочевало около 76 % всего населения [Похозяйственная перепись, 1929]. В процессе советизации северных окраинных территорий создавались простейшие производственные объединения — товарищества по совместному лову рыбы, выпасу оленей и т.д., которые практически не меняли ни структуру традиционного хозяйства, ни систему расселения и перекочевков. Более того, кочевали начальные школы, «красные чумы», «красные лодки», по национально-территориальному признаку создавались кочевые советы, просуществовавшие до 1936 г. [Положение, 1933].

На Кольском п-ове первые однациональные кооперативы появились в 1927 г., при организации которых не обобществлялись олени и производственный инвентарь. В совместном пользовании находились рыболовные и охотничьи угодья, пастбища, где трудились члены товариществ. В мае 1928 г. национальная артель «Саам» была организована в Вороненском погосте. Через год, весной 1929 г. коллективное хозяйство «Оленевод» появилось в погосте Семиостровье. Непродуманность и плохая организация коллективизации в 1930-х гг. на Кольском п-ове привела к распаду созданных объединений после одного-двух рабочих сезонов, в результате чего процент коллективизации снизился с 62,5 % в 1930 г. до 40 % в 1932 г. Неэффективность

в организационно-хозяйственном отношении этих объединений привела к уменьшению поголовья оленей. Например, на 1 января 1932 г. в Ловозерском районе насчитывалось 33653 оленя, а на 1 января 1934 г. — 24159 оленей [Гуцол и др., 2007: 27].

Список источников и литературы

Алымов В. К. Лопари Кольского полуострова // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Мурманск, 1927. Вып. 1. С. 7–22.

Брейтфус Л. Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. СПб. 1908.

Викулина К. Функция древней саамской деревни: ежегодник (приложение к № 19–21). Хельсинки: Ин-т по изучению СССР в Финляндии, 1970.

Волков Н. Н. Российские саамы историко-этнографический очерк. Каутокейно: Саамский институт, 1996.

ГАМО. Ф. И-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

Гебель Г. Наша Лапландия. СПб. 1909.

Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. С. 9–11, 25–27.

Ефименко А. Я. Народные обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. СПб. 1877.

Куропятник М. С. Социальная организация // Прибалтийско-финские народы России. М. 2003. С. 101–107.

Положение о кочевых Советах и национальных округах северных окраин РСФСР. М. 1933. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР. 1926/1927. М. 1929.

Харузин Н. Н. Русские лопари. М. 1890.

Чарнолуский В. В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л. 1930.

Сведения об авторах

Иванова Медя Владимировна

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Пация Евгения Яковлевна

Заведующая музейным сектором Центра гуманитарных проблем Баренц региона
Кольского научного центра РАН

Шабалина Ольга Вячеславовна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Ivanova Medeya Vladimirovna

Dr. Sci (Economics), Leading Researcher Fellow of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

Patsia Eugenia Yakovlevna

head of the Sector of the Museum-Archives of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

Shabalina Olga Vyacheslavovna

PhD (History), Leading Researcher Fellow of Barents Centre
of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

П. В. Каменев
**СААМСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ:
ОСОБЕННОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Аннотация

В настоящей статье рассказывается о поэтапном возведении и особенностях функционирования традиционного саамского жилища — вежи.

Ключевые слова:

саами, жилище, вежа, народы севера, традиционная культура, полевые исследования.

P. V. Kamenev

**THE FEATURES OF BUILDING AND FUNCTIONING
OF TRADITIONAL LAPPISH ARCHITECTURAL ENSEMBLE**

Abstract

The article gives a description of multistage construction and functional peculiarities of traditional Lappish house called vezha.

Keywords:

sami, dwelling, vezha, the peoples of the north, traditional culture, field studies.

Специфика акцентуализации материальной базы, также как и функционирование устойчивой культурно маркированной среды, обязана своим появлением на свет определяющей ролью прикладной деятельности социума. Известно, что основным промыслом саами является оленеводство. Эта сфера занятости предполагает под собой определенную мобильность населения, диктуя, таким образом, необходимость к кочевому или полукочевому образу жизни.

Соразмерно с существующими потребностями оформились элементы традиционной материальной базы, обеспечивающие благополучное существование.

Согласно утверждению саамских информантов традиционное саамское название вежи - куэдьт. Это отглагольное имя существительное, образованное от лексемы «кудьт», что в переводе на русский означает «вязать».

Во время сооружения вежи осуществлялись следующие обязательные этапы в возведении постройки:

- 1.1. Сооружение основной несущей конструкции;
- 1.2. Придача дополнительной жесткости каркасу здания;
- 1.3. Утепление строения;
- 1.4. Формирование стен здания;
- 1.5. Создание дверного проема;
- 1.6. Работа над кровлей и дымоходом;
- 1.7. Возведение очага;
- 1.8. Дополнительные опции сезонного утепления помещения;
- 1.9. Обустройство внутреннего убранства готового жилого помещения.

В основании постройки возводится специфическая базовая несущая конструкция, представленная четырьмя мощными искривленными жердями

(ваулхнесс), они ставятся полукругом и наверху имеют специальные узелки, служащие для связывания общей конструкции воедино. Искривленная форма основных несущих балок обусловлена тем обстоятельством, что за счет искажения поверхности деревянных жердей итоговая постройка выйдет не строго конической формы, а более объемной полусферической.

Поверх основной несущей конструкции вежи ставятся дополнительные подпорки, обеспечивающие большой запас прочности будущему строению. Число этих подпорок, называемых «сянгкань» (в дословном переводе на русский — «стоймя») ограничивалось десятью-двенадцатью экземплярами. В отличие от изогнутых основных несущих балок строения дополнительные балки «сянгкань» были прямыми.

На получивший каркас, состоящий из совокупности основных несущих стоек и дополнительных деревянных жердей, способствующих укреплению общей конструкции, накладывали несколько слоёв бересты (пэссь), в позднейшие времена бересту на данном этапе возведения жилой постройки заменяли специально обработанным брезентом (сальвесь).

Во время возведения вежи в центре купола сооружения оставляли круглую дыру в потолке, которая позже должна была стать дымоходом.

В следующем этапе возведения жилого строения получившийся каркас конструкции обкладывали плотным слоем специального дёрна, который называется лаввнь. Постепенно оседая и срастаясь, дерновая вежа улучшала свои сберегающие тепло свойства. Таким образом, старая, уже осевшая, вежа пользовалась большим спросом среди саамского населения Кольского полуострова. Подобная старая вежа, обладающая высокими теплосберегающими качествами, называлась «ландоума» или «ландоума куэдть». Согласно информации, почерпнутой в соответствующей этнографической литературе и подтвержденной в ходе полевых исследований в селе Ловозеро, существовал специфический обычай разбирать стену готовой постройки с целью вынести из жилого помещения умершего жильца. Вынос тела через парадный вход в помещение был под строгим запретом.

Окно (как и во многих других языках слово окно (эххкан) семантически происходит от слова «глаз», «око») внутри саамской вежи являлось элементом роскоши, которые могли позволить себе наиболее благополучные в экономическом отношении саамы, наиболее преуспевающие оленеводы и лучшие охотники.

В строении вежи была предусмотрена дверь, сделанная из деревянных досок (укс). Подобные двери с целью наиболее эффективного расходования тепла внутри помещения имели совсем небольшой размер (не более полутора метров), вешались чуть наклонно на дверной проем и требовали определенно применения силы в момент закрытия. Структурно саамская дверь в веже состояла из дверных косяков (укк стаммех), ручки (уккс кульц) и порога (уккс кәннц) [Алымов, 1927].

Примечательно семантическое происхождение наименования порога в саамском кильдинском языке: «кульц» переводится как «оленье копыто». Смысл, вкладываемый в лексему, сводится к тому, что высота порога должна быть ориентировочно равно высоте оленьего копыта. Данная ассоциативная связь в очередной раз подчеркивает, насколько важную роль в миропредставлении саами играла определяющая роль промыслово-хозяйственного оленеводческого типа жизнеобеспечения.

Пол строения оставался земляным (шаллът). В особо холодные зимы сверху могли класть хворост или шкуры [Немирович-Данченко, 1877].

Следующим этапом в возведении вежи было сложение места для очага — тагкьсайи (лексема, образованная путем сложения основ «тагкь» — очаг и «сайи» — место). Для этого подбирались камни специального типа: крупные и плоские. На этом момент возведения жилого конструкции возникает определенная степень сезонной дифференциации: сооружение места для очага для вежи, расположенной в местах летнего промысла, отличается от аналогичного ему места для костра в веже, предназначенной для проживания зимой. Основополагающее отличие — наличие или отсутствие специального нагревающего сегмента строения очага, металлической пластины алаш, на которую выкладывали продукты сгорания и разводили огонь.

В местах летнего промысла наличия алаша не являлось обязательным атрибутом тагкьсайи, на летних стоянках в большинстве случаев просто раскладывали камни кругом на земляном полу вежи. В местах зимнего промысла алаш был обязательным атрибутом вежи, на то было несколько причин: при термическом воздействии непосредственно сам лист железа выделял столь важное в условиях северных широт тепло; развести живой огонь на промерзлой земле в давно не топившейся зимней веже представляло из себя немалую сложность и значительные затраты времени; использование алаша расширяло гипотетические гастрономические возможности в приготовлении пищи. В получающийся зазор между земляным полом вежи и металлической нижней частью железной пластины алаш клали еду, которая термически обрабатывалась во время нагревания самой пластины. Из материалов полевых исследований в селе Ловозеро стало известно, что под металлическую пластину алаш клали спелые ягоды морошки, получая из них традиционную саамскую сладость, представляющую собой некое подобие пастилы.

Следующим этапом в возведении вежи было обустройство непосредственно самого очага, тагкь. Для этого ранее отобранные камни раскладывали кругом на земляном полу вежи и обмазывали глиной (чуйвв) для придания конструкции большей жесткости, надежности и теплоемкости. Камни, которыми обкладывали кострище, имели основную ценность в возведении очага, так как получавшаяся каменная конструкция хорошо сохраняла тепло, быстро нагревалась и долго остывала, прогревая внутреннее пространство жилого помещения. Очаг в веже и куваксе считался священным местом, по характеру горения топлива в костре делались предсказания погоды и проводились гадания. Существовала совокупность народных примет и обычаев, связанных с очагом. Дети клали свои выпавшие молочные зубы под каменное основание очага, считалось, что такое действие способствует лучшему росту коренных зубов и благотворно влияет на общее состояния здоровья ребенка, сильно чадающий костер считался плохой приметой, а неуважительное отношению к очагу прочило сааму беды и неприятности.

Дым от разведенного костра уходил в специфическую форму саамского дымохода — рехпень. Это приспособление вежи представляет собой округлой формы отверстие в куполе строения, снабженное закрывающимся брезентовым холстом (сальвесь), препятствующим попаданию осадков внутрь жилого помещения.

Саамская традиционная посуда была немногочисленной, основным средством приготовления еды являлся большой котел для варки (киммэн), из предметов посуды индивидуального пользования были распространены берестяные ложки пасьтэмь (от пась — береста на кильдинском саамском языке), большие, выдолбленные из цельного куска дерева миски пеккерак и чуть меньшие по объему деревянные тарелки юдть. Имели распространение деревянные рогатины алльс, которыми можно было совершать процедуры взаимодействия с нагретыми металлическими предметами. Позже слово алльс распространилось на заимствованные саамами у русских вилки, а сами раздвоенные прутья вышли из употребления (информанты из села Ловозеро сообщали, что сами никогда не пользовались такими предметами, но слышали об их существовании от старших родственников). Очень часто саамы питались без использования столовых приборов, массово использовали посуду только при потреблении в пищу жидких блюд.

Внутреннее убранство вежи состояло из нескольких обязательных комплектующих элементов. Постель (ВУЭДТЭМСАЙЙ постель, лексема является примером словообразования путем сложения основ. Вуэд — лежать и сайй — место. Таким образом выходит, что дословный перевод на русский язык будет означать «место для лежания»). Структурно состояла из нескольких комплектующих элементов, которые могли варьироваться в зависимости от климатических особенностей местности. В более северных широтах базисом, из которого делали спальное, служили ломанные ветки сосны (лайт), которые клали на земляной пол сооружения. На юге — преимущественно у побережья Белого моря — для тех же целей использовали более объемные и теплосберегающие еловые ветви.

Поверх ветвей хвойных деревьев клали оленьи шкуры. Количество оленьих шкур, составляющих основу спального места, являлось определением категории статуса внутри саамского общества. Чем больше количество использовалось, тем большим весом в обществе и престижем обладал хозяин вежи. Небогатые саамы использовали одну шкуру, более состоятельные — несколько. В случае сильных холодов использовали походный спальный мешок (роув), сшитые из несколько оленьих шкур, либо из шкур морских млекопитающих. Под голову клали подушку (пбдэшк или вуэйивбялас), набитую пуховыми перьями птиц (чаще рябчиков, позже — куры и иной домашней птицы).

Обязательным атрибутом саамской вежи является полка для хранения посуды (ильта).

Рядом со входом в вежу располагалось место для хранения горючего материала, называемое луппс или луппс сайи. Там хранили дрова (аллк) и мелкие подсобные предметы личного или общественного пользования.

Особое место в саамской культуре занимает фигура охотника, что отобразилось в том числе и в конструкции традиционного жилого саамского архитектурного ансамбля, напротив входной парадной двери находилось небольшое огороженное пространство со специальным выходом наружу, в это огороженное пространство был запрещен проход женщинам, а дверь, ведущая из этого сегмента жилого здания, называется дверь охотника (укс чуйв). Из этой двери мужчина саами выходил на охоту или рыбную ловлю, через нее же он возвращался с добычей.

Архаичная по многим морфологическим структурным особенностям вежа обладала большим количеством недостатков, однако была хороша скорыми

сроками изготовления: на сооружение одной вежи у двух взрослых мужчин уходило от четырех дней до одной недели труда. Старая, хорошо дерновая осевшая вежа — ландоума за свои высокие теплосберегающие качества вошла в саамские поговорки «тепло как ландоуме».

Однако, несовершенства конструкции все-таки носили критичный характер, у В. Н. Харузиной в произведении «Лопари» встречаем упоминание о традиционном типе саамского жила, о веже и пришедшей ей на смену более прогрессивной тупе. «При постоянных перекочевках нельзя было строить прочного жилья. Лопари жили поэтому в шалашах, вежах — “кюит”. Строили они их и строят и теперь из жердей, поставленных наклонно. Лопарская вежа четырехгранная, обложенная изнутри досками, снаружи дерном и хворостом. Вышиной она в 2,5–3 аршин. На полу устроен очаг; дым выходит в дымовое отверстие наверху вежи. В таком жилище холодно и копотно, дым ест глаза. Сидеть приходится скорчившись на полу, на оленьих шкурах. В веже тесно и грязно; постели, домашний скраб, одежда, снасти лежат как попало.

Когда стали уменьшаться олени стада, лопари начали заниматься больше рыбной ловлей. Жизнь их изменилась несколько и стала полуоседлою. Теперь лопари живут по зимам в “погостах”, селениях. Зимнее жилище лопаря называется “пырт”, или “тупа”. Это четырехугольный деревянный сруб с плоской, слегка покатою крышей. Дверь пырта ведет в небольшие сени. Из них налево входишь в помещение для овец (лопари теперь держат овец), направо — в жилую горницу. Здесь вместо печки в углу сложен камелёк с широким дымовым отверстием. Скамьи вдоль стен, стол и полки — единственное убранство пырта. Пол устилается древесными ветками. Хоть убога и копотна лопарская тупа, все же в ней теплее и удобнее, чем в веже» [Харузина, 1902].

Список литературы и источников

Алымов В. К. Лопари Кольского полуострова // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1927. Вып. I. С. 7–22.

Немирович-Данченко В. И. Лапландия и лапландцы. СПб.: Типография В. Тушнова, 1877а. С. 228.

Харузина В. Н. Лопари. СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1902. С. 38.

Сведения об авторе

Каменев Павел Владимирович
методист МБУК ЦГБ

Kamenev Pavel Vladimirovich
methodist of Municipal Budgetary Cultural Institution CCL

А. А. Бертош

ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ВОСТОЧНОГО МУРМАНА В XIX–XXI ВЕКАХ

Аннотация

В статье рассматриваются трансформации культурного ландшафта Восточного Мурмана под влиянием социальных, экономических и политических преобразований, выделяются основные этапы таких трансформаций. Обозначаются сохранившиеся элементы культурного ландшафта прошлого, обладающие историко-культурной ценностью. Дается краткий обзор недавних общественных инициатив по актуализации историко-культурного наследия территории.

Ключевые слова:

культурный ландшафт, материальное историко-культурное наследие, Восточный Мурман, актуализация культурного наследия.

A. A. Bertosh

TRANSFORMATIONS OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF EAST MURMAN IN THE XIX–XXI CENTURIES

Abstract

The transformation of the cultural landscape of East Murman under the influence of social, economic and political transformations are reviewed in this article. Also the main stages of such transformations are allocated. The preserved elements of the cultural landscape of the past, possessing a historical and cultural meaning, are viewed. A brief review of recent public initiatives on the actualization of the historical and cultural heritage of the territory is given.

Keywords:

cultural landscape, material historical and cultural heritage, Eastern Murman, actualization of cultural heritage.

В течение XIX–XXI веков на территории, которая совпадает с современными административными границами Мурманской области, и которую можно обозначить условной дефиницией «Кольский Север», произошли масштабные изменения социального, экономического и политического характера, полностью преобразившие регион. Данные метаморфозы оказали определяющее воздействие на формирование и видоизменения культурного пространства края. Культурный ландшафт Восточного Мурмана, географически являющегося частью Северного (Мурманского) побережья Кольского полуострова, протянувшейся от восточного берега Кольского залива до мыса Святой Нос, также претерпел в этот период значительные трансформации, определившие его сегодняшнее состояние.

Формирование культурного ландшафта, т.е. природно-культурного территориального комплекса, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях [Методические рекомендации, 2017], происходит в результате воздействия социокультурной и хозяйственной деятельности человека на природу. Данные процессы, протекающие на

Кольском Севере, неоднократно становились объектом исследований [Разумова, 2009, 2012; Фёдоров, 2014]. Фёдоровым П. В., на основе использования регионального материала, был сделан ряд теоретических обобщений о трансформации культурных ландшафтов в исторической динамике [Фёдоров, 2014].

Территория, обозначаемая топонимом «Восточный Мурман», в прошлом также именуемая «Русская сторона» или «Русский берег/конец», обладает устойчивыми специфическими характеристиками, позволяющими рассматривать её культурный ландшафт в качестве отдельной составляющей культурного ландшафта региона. В исторической ретроспективе о выделении данного пространства свидетельствует само появление топонима, демонстрирующее обособление местности в сознании современников. Отражением этнокультурных особенностей территории стало употребление в её наименовании понятия «русский», которое, помимо прочего, формирует ментальную дихотомию с более общим понятием «Мурманский (т.е. «норманский») берег». Возникновение, существование, изменение и утрата топонимов являются зримым проявлением глубинных культурных, этнических, религиозных и политических процессов.

Воздействие человека на природный ландшафт в районе Восточного Мурмана началось несколько тысячелетий назад. Вдоль берега Баренцева моря и на острове Кильдин выявлены многочисленные объекты археологического наследия, относящиеся к каменному веку и эпохе раннего металла. В их число входят остатки древних стоянок и поселений, другие следы деятельности человека. Наибольшей известностью, среди таких материальных свидетельств, обладают каменные лабиринты («вавилон») — спиралевидные каменные выкладки, ряд которых расположен на рассматриваемой территории. Данный этап существования ландшафта исследователями определяется как «праландшафт» [Фёдоров, 2014: 27–28], что подразумевает доцивилизационный уровень его развития. Следствием слабого влияния человека на природу в течение рассматриваемого периода, была дискретность культурного ландшафта в пространстве и времени. Показателен пример «вавилон», о которых не сохранилось аутентичных следов в культурной памяти.

Следующий уровень развития ландшафта связан с появлением на данной территории народа саами, и является переходным этапом от праландшафта. Саамы, ведя полукочевой образ жизни, основывали сезонные погосты (сиийты), часть которых постепенно эволюционировала в постоянные поселения, по мере перехода их обитателей к оседлости. Влияние саамов на формирование культурного ландшафта побережья Восточного Мурмана не было определяющим, хотя они и оказали существенное воздействие на его эволюцию, а в ряде мест выступили его создателями (например, населённый пункт Варзино появился на месте саамского погоста).

Культурный ландшафт восточной части Мурманского берега формировался в неразрывной связи с экономической необходимостью. Первый этап его развития, отличный от праландшафта, связан с активизацией хозяйственной деятельности в данном районе, начавшейся в XVI–XVII веках. Будучи на протяжении нескольких столетий традиционным местом сезонного промысла поморов, к XIX веку Восточный Мурман оказался покрыт густой сетью временных рыбацких становищ, появление которых считается первой стадией колонизации арктического пространства [Филин, 2016: 37]. Как и саамские сиийты, данный вид населённых пунктов жил в природных ритмах смены времён года, то опустевая, то наполняясь людьми. Местоположение становищ на

морском берегу определялось целесообразностью и, чаще всего, характеризовалось наличием источника пресной воды (реки) и удобной гавани для судов. Сухопутные пути сообщения (дороги) отсутствовали, в подавляющем большинстве случаев связь осуществлялась при помощи водного транспорта. Сезонный характер населённых пунктов не способствовал развитию капитального строительства: в них возводились временные жилые избы (станы) и необходимые хозяйственные постройки.

Восточный Мурман отличался сравнительно высокой степенью этнической и религиозной гомогенности, о чём свидетельствует его наименование в прошлом (Русский берег). Большинство обитателей, а впоследствии и постоянных жителей, этой территории относилось к православному вероисповеданию. Православные религиозные объекты, обладая сакральным статусом, характеризовались значительной устойчивостью во времени, так как оберегались и регулярно ремонтировались. Поэтому они могут быть использованы в качестве одного из маркеров, по качественным и количественным изменениям которого можно проследить трансформации культурного ландшафта в целом. Вплоть до второй половины XIX века на востоке Мурманане было церковью [Орехова, 2007: 41], из религиозных сооружений существовали только часовни и поклонные кресты.

Начавшаяся во второй половине XIX века правительственная программа колонизации Мурманского берега привела к серьёзным социальным, экономическим и культурным преобразованиям территории, обозначив следующий (второй) этап трансформации культурного ландшафта рассматриваемого района. Главной особенностью данного периода стало укоренение населения на Восточном Мурмане. Вдоль побережья появились первые постоянные поселения – колонии, которые зачастую основывались на месте бывших становищ, выступая их преемниками. На уже существовавшей «культурной почве» возник новый тип населённых пунктов, в которых активно развивалась социальная инфраструктура, открывались медицинские, образовательные и другие общественно значимые учреждения.

Одним из свидетельств качественного перехода от временного к постоянному пребыванию людей на побережье стало расширение масштабов строительства и появление большого количества новых зданий и сооружений. Рост населения привёл к активизации религиозной жизни, усложнению церковно-административной структуры (открытие приходов) и созданию новых религиозных объектов. На Восточном Мурмане появляются первые православные церкви, в том числе на месте ранее существовавших часовен.

Переселенцы-поморы играли значительную роль в созидании культурного ландшафта, но исключительно «поморским» назвать его нельзя, так как он формировался представителями разных социальных, культурно-географических и этнических групп. Характерной особенностью восточной части Мурманского побережья было преобладание рыбных промыслов, при слабом развитии земледельчества и животноводства, что отражало как природно-климатические особенности территории, так и традиции хозяйствования поселенцев.

Третий этап трансформаций культурного ландшафта Восточного Мурмана начался в 1920-х годах и стал следствием всеобъемлющих послереволюционных преобразований. Характерными чертами этого периода стали внедрение новых принципов хозяйствования (коллективизация) и новых

технологий рыбного промысла, бурное развитие социальной инфраструктуры, а также активное военное строительство в прибрежной зоне, в том числе на месте ранее существовавших поселений. Изменения в социально-экономической сфере привели к повышению мобильности населения и активизации миграционных процессов. При этом, дорожная сеть развивалась слабо и основным средством сообщения продолжал оставаться водный транспорт.

Негативные стороны государственной политики также оказали своё влияние на ландшафт: представители ряда социальных и этнических групп оказались подвергнуты репрессиям, на побережье прибывали переселённые в принудительном порядке. Появились в рассматриваемом районе и учреждения системы лагерей, в том числе на острове Кильдин и в Териберке. Борьба советской власти с религией привела к ликвидации всех православных приходов на этой территории. В течение сравнительно короткого времени на Восточном Мурмане не осталось ни одного действующего храма или часовни. Религиозные сооружения обычно строились из качественной древесины, доставленной по морю, поэтому, в условиях дефицита строительных материалов, многие из них снесены не были. Зачастую церковные здания перестраивались (в первую очередь демонтировались купола и кресты) и приспособлялись под различные общественные и хозяйственные нужды.

Несмотря на значительный промышленный рост, на данном этапе развития были заложены предпосылки последующего упадка. Последствиями господствовавшего в советский период принципа экономической целесообразности стали отмирание прибрежного лова, подорвавшее хозяйственную базу побережья, и политика укрупнения населённых пунктов, которая привела к упразднению подавляющего большинства поселений этого района. В долгосрочной перспективе, период бурного развития запустил процессы необратимой депопуляции территории Восточного Мурмана.

Во второй половине XX века начался четвёртый этап трансформаций культурного ландшафта восточной части Мурманского берега – деколонизация. Экономический упадок, вызванный кризисом прибрежного рыбного промысла, привёл к миграции населения в другие районы и постепенному запустению побережья. Данные тенденции, начавшиеся в 1950-х–1960-х годах, дополнительно усугубились в ходе системного государственного кризиса конца 1980-х–1990-х годов. Сокращение присутствия военных на побережье привело к дальнейшему падению численности населения рассматриваемого района.

На сегодняшний день из десятков поселений Восточного Мурмана, появившихся в дореволюционный период, имеют постоянных жителей только Териберка и Дальние Зеленцы (без учёта населённых пунктов, относящихся к закрытому административно-территориальному образованию город Островной). По ряду причин, в первую очередь из-за труднодоступности, значительный пласт материального культурного наследия, отражающий многие важные вехи истории региона, оказался фактически изолирован от современной социокультурной среды. Без учёта археологических объектов, в данном районе на государственной охране находится только Здание лаборатории Мурманского морского биологического института, расположенное в Дальних Зеленцах, 1938 года постройки [Выявленные объекты культурного наследия, ЭР; Объекты культурного наследия, включенные в реестр, ЭР]. Несмотря на наличие статуса выявленного объекта культурного наследия, объект находится в очень плохом

состоянии и продолжает разрушаться. Остальные памятники истории и культуры рассматриваемой территории государством не охраняются.

Известно о наличии в районе Восточного Мурмана ряда объектов, обладающих историко-культурной ценностью — жилых домов, хозяйственных строений, кладбищ, одиночных захоронений, навигационных объектов (маяков, навигационных знаков и т.д.), следов кораблекрушений, заброшенных военных сооружений и т.п. Здания религиозного назначения (церкви и часовни), построенные до революции и впоследствии использовавшиеся для различных нужд, до настоящего времени, за единичным исключением, не сохранились. Строения постепенно ветшали и были снесены, или разрушились сами. Один из последних объектов такого рода, о котором имеются достоверные сведения — здание церкви Грузинской иконы Божией Матери в Териберке, 1885 года постройки [ГАМО. Ф. 16И. Оп. 1. Д. 150. Л. 29], которое было разобрано в 1990-х годах.

Сохранение и актуализация материального историко-культурного наследия, ранее входившего в культурный ландшафт восточной части Мурманского берега, позволит мемориализовать многовековую эпопею освоения и колонизации этого района Кольского полуострова. Учитывая, что возрождение активного хозяйствования на данной территории в ближайшее время маловероятно, перспективной формой её экономического использования представляется развитие туристской индустрии. Одним из факторов формирования туристских дистанций может стать локализация на местности, реконструкция и виртуализация фрагментов культурного ландшафта прошлого.

Крупнейшим сохранившимся на рассматриваемой территории населённым пунктом является село Териберка. Общее повышенное внимание к нему, связанное с рядом объективных и субъективных факторов, а также резкое увеличение туристского потока, стали катализатором усиления интереса местного социума к своей истории и культурному наследию. По инициативе Териберского православного прихода, в августе 2017 года археолог из Карелии, к.и.н. М. М. Шахнович провёл археологическое обследование исторической части села и острова Кильдин, административно подчинённого муниципальному образованию Териберка. Документация на обнаруженный им объект археологического наследия — фундамент церкви Грузинской Иконы Божией Матери села Териберка, необходимая для постановки его на государственную охрану, была передана в уполномоченный орган исполнительной власти Мурманской области.

Волонтерами действующего при Териберском православном приходе Информационного паломническо-туристского центра «Мурманский берег»², в течение лета — осени 2017 года было проведено полевое обследование (осмотр и фотофиксация) районов Восточного Мурмана, до которых существуют сухопутные пути сообщения (Териберка, Дальние Зеленцы, территория упразднённого населённого пункта Шельпино). В октябре 2017 года было установлено место, где ранее находилось древнейшее православное сооружение на востоке Мурманского берега — часовня Святителя Николая в Шельпино, датируемая концом XVII–XVIII веком [ГАМО. Ф. 16И. Оп. 1. Д. 176. Л. 87].

² Данный Центр создан при поддержке Конкурса малых грантов Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017»

Помимо Териберки, с точки зрения сохранения элементов культурного ландшафта прошлого, представляет интерес, ранее существовавший населённый пункт Рында, упразднённый в 1962 году. На сегодняшний день в нём имеются несколько домов дореволюционной постройки, заброшенный маяк конца XIX – начала XX века и единственное уцелевшее религиозное сооружение Восточного Мурмана — церковь Преображения Господня 1878 года [ГАМО. Ф. 16И. Оп. 1. Д. 150. Л. 29]. Перечисленные объекты поддерживают от разрушения и оберегают от вандалов добровольцы-краеведы, которые живут на территории заброшенного поселения.

Утраченный культурный ландшафт Восточного Мурмана может исследоваться как в целях изучения опыта освоения и колонизации арктических пространств, так и для актуализации сохранившихся его фрагментов в современной социокультурной среде, и вовлечения их в индустрию туризма. Деятельность по выявлению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия данной территории сможет достичь наибольшего эффекта при налаживании активного взаимодействия государственных и общественных структур по этим вопросам.

Список литературы и источников

Выявленные объекты культурного наследия [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: http://culture.gov-murman.ru/napravleniya-deyatelnosti/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/objects_detected/?ELEMENT_ID=174903 (дата обращения: 01.11.2017).

ГАМО. Ф. 16И. Оп. 1. Д. 150. Л. 29.

ГАМО. Ф. 16И. Оп. 1. Д. 176. Л. 87.

Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест (рекомендованы письмом Министерства культуры РФ № 49-01.1-39-НМ от 28.02.2017).

Объекты культурного наследия, включенные в реестр [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: http://culture.gov-murman.ru/napravleniya-deyatelnosti/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/objects_for_reestr (дата обращения: 01.11.2017).

Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX–нач. XX вв. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // ИУУшаковские чтения: Сборник научных статей / Отв. ред. П. В. Фёдоров. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 41–48.

Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин. СПб: «ГАМАС», 2009. 160 с.

Разумова И. А., Петров В. П. Становление и развитие гуманитарного направления исследований в Кольском научном центре РАН // Вестник Кольского научного центра РАН. № 4 (11). 2012. С. 37–45.

Фёдоров П. В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика. Мурманск: МГГУ, 2014. 175 с.

Филин П. А. Поморские тоны как форма организации промыслового хозяйства жителей Русского Севера // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Архангельск. М.: ТСМ, 2016. С. 35–44.

Сведения об авторе

Бертош Андрей Александрович
Краевед

Bertosh Andrey Alexandrovich
independent researcher

В. Д. Алёхин

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Рассматриваются существующие на современном этапе проблемы выявления объектов культурного наследия, расположенных на территории Мурманской области, а также вопросы, связанные с постановкой памятников на государственную охрану и их учетом.

Ключевые слова:

историко-культурное наследие, памятники истории и культуры, Мурманская область.

V. D. Alekhin

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND STATE REGISTRATION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS IN THE MURMANSK REGION

Abstract

The article examines existing at the present stage problems of identifying cultural heritage sites located on the territory of the Murmansk region and issues related to state protection and registration.

Key words:

historical and cultural heritage, monuments, Murmansk region.

В процессе сохранения объектов культурного наследия первичным и наиболее важным этапом является выявление и государственный учет памятников истории и культуры. В Мурманской области реализация данного этапа возложена на региональный орган охраны памятников — Комитет по культуре и искусству Мурманской области.

В настоящее время в списках выявленных объектов культурного наследия числится 304 объекта. Из них 189 — памятники археологии, 104 — здания и сооружения, 5 — памятники монументального искусства, 5 — иные и 1 ансамбль.

За исключением археологических объектов, более 90 % памятников были выявлены и поставлены на государственную охрану по результатам региональной целевой программы «Инвентаризация объектов недвижимого имущества памятников истории и культуры, относящихся к государственной собственности Мурманской области, в 2006–2007 годах». По результатам данной программы в отношении большей части муниципальных образований были составлены списки объектов, обладающих историко-культурной ценностью. Однако территория Ловозерского района по тем или иным причинам не была охвачена работой комиссии по инвентаризации.

Анализ актов инвентаризации четко показывает, что большая часть объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия это памятники, связанные с военной историей, в частности, с событиями Великой Отечественной войны. Другая объемная группа — памятники архитектуры и градостроительства

в основном советского периода. Однако, в отношении большинства памятников, прошедших инвентаризацию, к сожалению, так и не была доведена до конца работа по постановке их на государственную охрану. Хотя, в настоящее время оправданной представляется постановка на охрану еще сохранившихся памятников деревянной архитектуры и культовых построек, в частности, в селах Кандалакшского и Терского берегов [Алехин, Рябев, 2017]. Обилие же большего числа памятников советской архитектуры связано с желанием сохранить исторические центры городов. Так, к примеру, в одном только Мурманске находится более 40 жилых домов, расположенных в центре города и включенных в списки выявленных объектов. Однако за последние годы наблюдается тенденция к исключению памятников архитектуры и градостроительства из реестров. Так, по результатам историко-культурной экспертизы были исключены из списков жилые дома на улице Коминтерна, находящиеся в самом центре города [Распоряжение, ЭР]. В определенной степени, на наш взгляд, это связано с отсутствием в области местных аттестованных экспертов, знающих и понимающих специфику культурного наследия региона.

В целом же, в проведении экспертиз можно найти и положительный момент, ведь некоторые объекты в буквальном смысле «зависли» в статусе «выявленных» уже более 10 лет, хотя по закону решение по выявленному объекту должно приниматься в течении года, но зачастую попросту отсутствует финансирование на проведение данных мероприятий.

Чрезвычайно показателен и тот факт, что за последние 10 лет работа по выявлению новых объектов в регионе практически не велась. В общей сложности, список выявленных объектов пополнился не более чем на два десятка объектов. В первую очередь, это связано с отсутствием инициатив постановки на охрану тех или объектов со стороны общественности и отсутствия общественных организаций, как например, действовавшего в советские годы филиала Всероссийского общества охраны памятников, проводившего огромную работу по выявлению историко-культурного наследия в Мурманской области.

За последние несколько лет было подано не более десятка обращений в региональный госорган с просьбой включить объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации, несмотря на то, что с 2015 года максимально упрощена процедура выявления, достаточно одного заявления, содержащего минимум сведений об объекте и его историко-культурной ценности.

С другой стороны, можно говорить и о нежелании госоргана порой ставить на охрану определенные памятники в связи с определенного рода сложностями в их дальнейшем сохранении. Так, например, на государственной охране состоит «Обелиск на братской могиле погибших катерников», находящийся в уже упраздненном посёлке Гранитный. У памятника нет собственника, содержать его попросту не кому, и даже чтобы добраться туда с целью обследования его состояния, необходимо организовать практически целую экспедицию.

Следует учитывать и слабую обследованность региона, связанную с удаленностью и труднодоступностью отдельных его территорий даже в летний период и с наличием определенных закрытых районов на территории Мурманской области. Хотя, несмотря все эти преграды, в 2015 и 2016 годах сотрудниками, к сожалению уже упразднённого отдела Мурманского областного краеведческого музея, были организованы две небольшие экспедиции,

результатом которых стало выявление и постановка на госохрану двух уникальнейших памятников истории [Аникиева плита, ЭР]: «Екатерининский копец» - каменный пограничный знак Российской Империи 1826 года и «Аникиева плита» - своего рода реестр автографов сходявших на северный русский берег мореплавателей пяти столетий — с 1510 года до начала XX века.

Слабую работу по выявлению памятников можно связать и с отсутствием в регионе отдельного государственного органа, предусмотренного ФЗ-73, а также с ликвидацией Центра по сохранению историко-культурного наследия в 2013 году и Отдела по изучению и популяризации историко-культурного наследия в Мурманском краеведческом музее в 2017 году, в значительной степени способствовавших изучению и сохранению памятников. В настоящее же время вопросы государственной охраны памятников, в том числе выявления и учёта, находятся в ведении сектора охраны культурного наследия, состоящего всего из 4 человек и созданного в 2016 г. общественного совета по вопросам сохранения объектов культурного наследия, деятельность которого, вопреки положению о совете, не является открытой и доступной [Положение, ЭР; Распоряжение, ЭР].

Несколько иной представляется картина, связанная с самой проблемной категорией памятников – археологическими объектами. Ежегодно на территории области работают специалисты Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН. Однако стоит отметить, что если с выявлением новых памятников можно говорить о положительной динамике, то с их дальнейшим государственным учетом существуют определённого рода трудности. Так, в настоящее время в перечень выявленных объектов включено 189 памятников археологии. Эта цифра существенным образом отличается от данных самих археологов, согласно которым на территории региона зафиксировано около 600 объектов археологического наследия [Шумкин, 2017].

Хотя законодательные акты РФ и регламентируют порядок своевременной подачи информации о вновь выявленных объектах археологии в орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере охраны культурного наследия, по непонятным нам причинам эти данные до госоргана не доходят. Согласно ст. 16 ФЗ-73 «объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения лицом, получившим разрешение (открытый лист) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия» [73-ФЗ, ЭР], в тоже же время археолог обязан в течение десяти рабочих дней со дня выявления данного объекта письменно проинформировать об этом региональный орган охраны объектов культурного наследия и направить в указанный орган описание обнаруженного объекта археологического наследия, текстовое и графическое описания местоположения границ указанного объекта, а также перечень географических координат характерных точек этих границ. Конечно же, соблюсти 10-дневный срок представляется возможным не всегда, хотя бы в силу того, что зачастую обнаружение археологических памятников осуществляется на местности крайне удаленной не только от центров административно-территориальных образований, но и мелких населенных пунктов. После же завершения полевых работ на местности археологам необходимо оформить всю научную документацию и таким образом период между фактическим выявлением памятника и его включением в списки государственного учета может вырасти от нескольких месяцев до нескольких лет.

Так, к примеру, обследование фундамента церкви Рождества Пресвятой Богородицы в г. Кандалакше проводилось в 2013 г., а необходимая документация попала в госорган лишь в 2015 г. В связи с чем, на наш взгляд, необходима разработка отдельной инструкции о порядке учета выявленных объектов археологического наследия Мурманской области, основной задачей которой станет конкретизация процедуры постановки на учет выявленных памятников археологии.

В заключение хотелось бы еще раз отметить крайнюю необходимость создания в регионе отдельного органа охраны памятников, в котором будет предусмотрена структура, занимающаяся исключительно вопросами изучения и выявления новых объектов и их государственного учета, что значительно улучшит сложившуюся на сегодняшний день ситуацию. А также следует отметить и необходимость активного привлечения гражданского общества и создания общественных структур, призванных способствовать сохранению историко-культурного наследия по примеру довольно успешно действовавшего в регионе в советские годы Всероссийского общества охраны памятников, и таких организаций как «Архнадзор», «Против лома», «Соварх», «Живой город» успешно действующих на благо сохранения наследия в различных регионах нашей страны.

Список литературы и источников

Алехин В. Д., Рябев В. В. Специфика и проблемы изучения и сохранения памятников деревянного зодчества Мурманской области // Русский Север-2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение» / Вып. ред. А. М. Новоселов. Тотьма-Вологда: ООО ЦКИ «Пава», 2017. С. 10–13.

Аникиева плита и Екатерининский копец // Сайт «Хранители наследия». URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/neizvestnaya-rossiya/anikieva-plita-i-ekaterininskiy-kopets>.

Положение о Комитете по культуре и искусству Мурманской области // Официальный сайт Комитета по культуре и искусству Мурманской области. URL: http://culture.gov-murman.ru/o_komitete/polozhenie/polozhenie.pdf.

Распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 6 от 09.06.2017 // Официальный сайт Комитета по культуре и искусству Мурманской области. URL: <http://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/8f4/6-ot-9.06.2017.pdf>.

Распоряжение Комитета по культуре и искусству Мурманской области № 6 от 24.06.2016 // Официальный сайт Комитета по культуре и искусству Мурманской области. URL: <http://culture.gov-murman.ru/upload/iblock/a73/rasporyazhenie-6.pdf>.

Шумкин В. Я. Проблемы сохранения археологического наследия Северо-Запада Российской Арктики // Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2016. Культурное наследие в Арктике: вопросы изучения, сохранения и популяризации. Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г.). М., 2017. С. 275–293.

Сведения об авторе

Алехин Виталий Дмитриевич,
Магистрант МАГУ

Aleokhin Vitalii Dmitrievich,
Undergraduate of Murmansk Arctic State University

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.52-58
УДК 316.35(470.21)

Н. Н. Измоденова

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Объектом исследования являются жители городов Апатиты и Кировска Мурманской области. Проблемное поле изучения — социальные идентичности, основные формы «Я»- и «Мы»-концепции, факторы, влияющие на процессы идентификации. Миграционные установки и стратегии. Эмпирическая база исследования — опросы молодежи этих городов, которые были проведены в 2015, 2016, 2017 гг. Методы исследования: формализованный опрос (анкетирование), фокус-группа и интервью.

Ключевые слова:

идентичность, социальная идентификация, виды социальной идентичности, миграции, Я-концепция, Мы-концепция, самосознание, патриотизм.

N. N. Izmodenova

YOUNG People's SOCIAL IDENTITY OF MURMANSK REGION

Abstract

The object of the study is resident population of the cities of Apatity and Kirovsk in Murmansk region. The problematic field of study is identity of the residents of the Murmansk region, the main forms of "I" and "We"-concept, factors influencing the identification process and migration attitudes and strategies. Empirical base of research was pilot survey of young people in these cities, under the scientific guidance of the author in the spring of 2015, 2016, 2017. Research methods were a formal survey (questionnaire), focus group and interviews.

Key words:

identity; types of social identity; migration attitudes; self-concept, we concept; patriotism.

Мурманская область — территория Арктической зоны Российской Федерации

В 2014 г. была принята государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны России на период до 2020 года» и подписан Указ Президента «О составе сухопутных территорий Арктической зоны РФ». В состав Арктической зоны вошли Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, МО «Новая Земля», Приморский, Онежский, Мезенский районы Архангельской области, г. Воркута, г. Норильск, 2 района

Красноярского края, 4 улуса республики Саха-Якутия [Постановление Правительства РФ, ЭР], [Указ Президента, ЭР].

Мурманская область, вошедшая полностью в Арктическую зону, является наиболее обжитой территорией в Арктической зоне РФ, наряду с Архангельской. Население Мурманской области росло с 1926 г. до 1990 г (с 23006 до 1191468). С 1991 г. количество населения неуклонно снижается. 8 лет, с 1989 г. по 1997 г. область была с миллионным населением [Динамика численности, ЭР].

По оценке Мурманскстата численность постоянного населения Мурманской области в 2015 г. — 766281 чел., на 1 мая 2016 года составила 761,6 тыс. чел. В июле 2017 г. — 757,6 тыс. чел. [Федеральная служба, ЭР].

Население области сформировалось за счет миграций, поэтому его этнический состав разнообразен. Доля русских — 85,2 %. Саамов, коренных жителей около 2 тысяч.

Все, что построено и пока работает до сих пор — это труд приезжих из других регионов Российской империи и Советского Союза. Приезжали сюда по разным причинам: добровольно и принудительно. Но многие ехали добровольно, ибо привлекательны были условия: длинный отпуск, высокая, по сравнению с другими регионами страны, заработная плата, северная пенсия и другие преференции. Приехав сюда по распределению или по призыву, оставались здесь. И многие до сих пор здесь.

Мурманская область одна из самых урбанизированных областей в России (92 % городского населения) с достаточно высоким уровнем образования населения. В Мурманской области с 1930 г. существует Кольский научный центр РАН, научные институты которого расположены в г. Апатиты, г. Мурманске и г. Кировске (большинство институтов РАН находятся в г. Апатиты).

В 1990-е годы основные промышленные предприятия области были приобретены крупнейшими российскими бизнес-группами, которые теперь играют ведущую роль в экономике области: «Норильский никель», «Фосагро», «Северсталь», «Ренова/Альфа-групп», РАО ЕЭС, «Лукойл» и т.д. Центры принятия решений и прибыли компаний находятся, как правило, за пределами региона. Экспортно-ресурсная ориентация экономики порождает зависимость от колебаний цен на мировом рынке сырья. При ухудшении конъюнктуры крупные компании, как правило, снижают объемы производства, занижают цены на продукцию производственных подразделений в регионах добычи. Таким способом прибыль концентрируется в центральных управленческих структурах, и затем средства перераспределяются на те направления, которые приоритетны для бизнес-групп. Возникает конфликт интересов компаний и региона их базирования, недополучающего налоги. Для минимизации расходов компании на местную рабочую силу (северные льготы для работников, живущих на севере, пока еще оставшиеся от советского прошлого), она (рабочая сила) заменяется на привозимую с «материка», на «вахтовиков». Местное население становится безработным и уезжает. Роль отдельных городов в политико-экономическом пространстве страны определяется их специализацией в промышленном производстве, а не численностью и качеством населения.

Если кратко охарактеризовать существующую реальность, то пришедшим в область компаниям интересны эффективность и прибыль, а не социум, не люди с их потребностями. Население рассматривается только как эффективная или не эффективная рабочая сила. У людей и у бизнеса разные базовые потребности и интересы.

Эмпирическая база исследования

Опросы молодежи были проведены в городах Апатиты и Кировск Мурманской области в 2015, 2016 и 2017 гг. Опросы носили пилотажный характер и проводились студентами-социологами (под руководством автора текста). Было опрошено 300 человек с помощью анкеты, проведено интервью – 24 человека и 9 человек участвовали в фокус-группе. Возраст опрошенных от 17 до 30 лет. Социальные статусы-студенты, рабочие, предприниматели. Из этого опроса используются в статье только вопросы, связанные с миграционными установками, идентичностью, патриотизмом молодежи и анализируются тренды.

Миграционные установки молодежи

Реализация стратегических планов России в Арктике невозможна без подготовленных специалистов не только для работы на Северном морском пути и промышленных предприятиях, но и для работы в социально значимых отраслях: образовании, здравоохранении, культуре. Если, конечно, не предполагается реализовывать стратегию социально-экономического развития зон Арктики вахтовым методом. В современной России вахтовый метод становится достаточно распространенным в разных отраслях, не только в добывающих. Тем более, что существует концепция о 20 агломерациях, в которых будут жить все россияне «... сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства» [Указ Президента 2017, ЭР].

Вахтовый метод рассматривают как приемлемый для себя в большей степени только безработные [Арктика для людей, 2015].

Молодежь – это перспектива для развития региона, тем более, что большинство родились и получили или, получают образование здесь, в регионе. Здесь же, в регионе, работают. Но только четверть опрошенных не высказали желания (пока?) уехать из Мурманской области. Причинами возможного отъезда остальные участники опроса называли следующие (по степени значимости причин): проблемы с трудоустройством; низкая заработная плата; желание жить в более комфортных условиях. Но главная проблема, которая отмечается всеми опрошенными - это сокращение рабочих мест. Растущая безработица, снижение уровня и качества жизни вынуждают молодежь рассматривать возможность отъезда, несмотря на то, что «...*уезжать не хочется...*», «...*но, видимо, придется*». Существующая экономическая ситуация в регионе – это объективные условия, которые вынуждают молодежь рассматривать возможность отъезда из региона как необходимость.

Объективные условия на период 2016–2017 гг. таковы: средняя заработная плата в Мурманской области в июле 2016 г. по данным сайта hibiny.com — 27 897 руб. В г. Кировске — 34 223, в г. Апатитах — 24 761 [Зарботная плата, 2016, ЭР]. Средняя заработная плата в октябре 2017 по Мурманской области: 26 425 руб. в месяц. В г. Кировск — 29 767 руб., в г. Апатиты — 24 664 руб. [Зарботная плата, 2017, ЭР].

Уровень безработицы в 2017 г. к экономически активному населению и удельный вес безработных граждан в численности трудоспособного населения снизились по сравнению с соответствующей датой прошлого года на 0,1 п.п. и составили соответственно 1,5 % (было 1,6 %). Наиболее высокий удельный вес безработных в численности трудоспособного населения отмечен в районах:

Терском — 8,0 %, Ловозерском — 6,0 %, Ковдорском — 3,1 %, в гг. Кандалакша и Полярные Зори — 3,3 %, Кировске — 2,7 %, Мончегорске — 2,4 %. Самый низкий — в ЗАТО г. Североморск — 0,5 %, г. Мурманске — 0,7 %, ЗАТО Александровск — 1,0 %. [Информация Комитета, ЭР].

Предпочтительные места переезда (рейтинг предпочтений): города Санкт-Петербург и Москва, заграница, средняя полоса России. Для того, чтобы не было массового оттока населения, необходимо, по мнению респондентов, решить следующие проблемы (рейтинг проблем): трудоустройство и заработная плата (создать новые рабочие места); обеспечить доступность качественного медицинского обслуживания и качественного образования; доступное жилье. Оценка экономической ситуации в регионе, которую респонденты рассматривают как ухудшающуюся, *«хуже, чем в других регионах»*, связана с сокращениями рабочих мест для местного населения и их минимизацией доходов. Политическую ситуацию в регионе оценивают, как *«такую же, как везде»*, т.к. *«везде в России – «Единая Россия»*.

Социальная идентификация молодежи

Структура Я-концепции респондентов.

Ядром Я-концепции респондентов является (рейтинг по степени значимости): осознание себя как гражданина России, далее располагаются идентичности гендера, семейные, региональные, поселенческие, профессиональные, и замыкает этот список идентитетов - осознание себя как успешного или неуспешного человека.

Структура Мы-концепции (рейтинг по степени значимости социальных групп для респондентов). Наиболее значимы группы, в которых он проживает свою повседневность — это семейные группы, группы своего поколения, поселенческие и региональные. Мы — это граждане России, северяне, кировчане и т.д. 16 % опрошенных заявили, что не относят себя ни к какой группе. Они — самостоятельные личности, *«сами по себе»*, *«индивидуалисты»*.

Структура Я и Мы-концепций респондентов во многом совпадают, это позволяет сделать вывод о том, что общегражданская, региональная и поселенческая идентичность присуща большей части опрошенных.

Что объединяет людей, проживающих в одной местности?

Главными объединяющими чертами, по мнению респондентов, являются (по степени значимости объединяющих элементов): 1 — общая территория проживания; 2 — образ жизни; 3 — язык; 4 — черты характера; 5 — традиции и обычаи. Всего 7 человек ответили, что их ничего не объединяет с жителями, проживающими в их местности.

Представления о существенных качествах характера северян позитивны (по степени значимости): целеустремленность, открытость, гостеприимство, умение находить нестандартные решения, интеллигентность и трудолюбие. Такие качества, как: лень, провинциальность, пассивность, вороватость, наглость, хитрость менее всего присущи людям, живущим на Севере. То есть, северяне — это позитивно оцениваемая группа людей, которая любит свой город, природу, людей, но хочет уехать, т.к. нет работы, исчезает система здравоохранения, образования и т.д. Исчезает все то, что было условиями жизнедеятельности человека, а не только рабочей силы этого человека.

Социальная идентичность в качестве гражданской идентичности связана с проблемой патриотизма.

Патриотизм молодежи

Патриотизм как ценность у респондентов находится на 7 месте из 10. Первые места занимают индивидуалистические ценности (семья, здоровье, любовь, друзья, душевный комфорт).

Патриотизм, по мнению опрошенной молодежи — это: 1 — «бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения»; 2 — «любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни, возрождение традиций российского государства»; 3 — «гордость за принадлежность к своей нации, народу». Респонденты гордятся в первую очередь победами в войнах, которые вела Россия, особенно победой в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. И только половина опрошенных готовы защищать страну, «если завтра война». Современное Российское общество информанты характеризуют как общество, в котором господствуют «несправедливость», «неравенство», «равнодушные люди друг к другу», «индивидуализм», «коррупция», «господствуют чиновники и олигархи», «моральное разложение и воровство», «Россия сегодня — только для обогащения меньшинства», «люди работают много — получают мало», «идет борьба за выживание». О своем будущем в России: «нет уверенности в будущем», «тревога и страх за будущее детей», «безнадежность», «нет перспектив для человека».

Респонденты не видят ничего предосудительного в том, чтобы работать в иностранной фирме в переезде на постоянное место жительства в другую страну, в браке с иностранцем, в отказе от голосования на выборах, т.к. «система не меняется».

Патриот, по мнению опрошенных, может любить Родину, а гордиться ею не обязан. Представители данной группы готовы защищать Россию в случае начала войны, т.к. «... в случае поражения, условия жизни значительно ухудшатся, или вообще исчезнут...», а также потому, что «... или тебя убьют, что ты не будешь ничего делать, а так тебя убьют с оружием...», «... потом жить по чужим законам...».

Результаты анкетного опроса, интервьюирования и фокус-группы позволяют сделать ряд предварительных выводов: региональная идентичность — это часть общей самокатегоризации человека, в которой существуют локальные идентичности — с поколением, поселением, регионом, страной. Идентичность всегда конструируется в различении себя от другого, различении «своих» и «чужих». Кроме того, на формирование социальной идентичности оказывают значительное (если не решающее) значение социально-экономическая и политическая ситуация в регионе и стране.

Выводы

Изучению формирования регионального самосознания, региональной, территориальной идентичности уделено в российской современной социологии достаточно большое внимание. Региональной идентичностью занимаются социологи, географы, психологи, маркетологи, специалисты по связям с общественностью, историки, этнографы, антропологи и др. специалисты.

В результате анализа эмпирических данных пилотажных студенческих исследований возникают несколько вопросов.

Основной вопрос: есть ли территориальная идентичность у населения в современном мире? В России, в частности? Ибо Россия включена, несмотря на санкции, в глобальный мир экономических, политических, культурных

процессов. В глобальный индивидуализированный мир мигрантов – «новых кочевников» [Бауман, 2005; Тоффлер, 2002]. Современный человек, и россиянин в том числе, живет «распределенным образом жизни» [Кордонский, 2000] в «совокупном жилище» [Вагин, 1997], не только в пространстве своего поселения, региона или страны, но — мира. Маятниковая трудовая миграция, отходничество, вахта, образование, отдых, отпуск — все процессы жизнедеятельности человека для большинства населения становятся распределенными в географическом, территориальном и социальном пространстве не только в границах своей страны, гражданином которой он является. Такое бытие характерно не только для современного российского олигархата, но и для многих, так называемых, «простых людей».

Если принять во внимание гипотезу о «новом кочевнике», то кто, какие агенты заинтересованы в актуализации проблемы территориальной идентичности?

Представляется, что это: 1) региональная элита; 2) федеральная власть; 3) специалисты по брэндингу и маркетингу территорий. Но эта заинтересованность приходит в противоречие с бизнес-интересами различных частных компаний, для которых мобильность рабочей силы выгоднее, чем наличие «оседлого» населения.

Список литературы и источников

Арктика для людей. Итоги социологического проекта по теме «Состояние и перспективы социально-экономического развития арктических регионов России в представлениях жителей европейского Севера / регион. обществ. орг. «Возрождение рос. культуры»; [науч.рук.проекта, ред.-сост.: И. В. Каторин]. Архангельск: Типография А4, 2015. 68 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.

Вагин В. В. Русский провинциальный город: Ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. № 4. С. 53–88.

Динамика численности населения в Мурманской области. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Мурманской_области (дата доступа: 20.07.2017).

Информация Комитета по труду и занятости населения Мурманской области о движении рабочей силы на рынке труда Мурманской области в I полугодии 2017 года. URL: https://murmanzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/комитет%202016/ан_материалы/pres%2006%2017.pdf (дата доступа 25.07.2016).

Кордонский С. «В реальности» и «на самом деле» // Логос. 2000. № 5/6. С. 53-64. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000-5_6-26.htm (дата доступа 25.07.2016).

Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 № 366. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/39> (дата доступа 26.07.2017).

Социально-экономическое положение Мурманской области в январе – мае 2017 года: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2017. 72 с. URL: http://213.168.51.135/files/electronic_versions/Report/01031_2017_05.pdf (дата доступа 25.07.2016).

Средняя заработная плата в Мурманской области. Июль 2016. URL: http://www.hibiny.com/job/analitics?id_reg=0&fl=1 (дата доступа 25.07.2016).

Средняя заработная плата в Мурманской области. Июль 2017. URL: https://www.hibiny.com/job/murmanskaya_oblast/analitics/ (дата доступа 25.07.2016).

Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.

Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата доступа: 20.07.2016).

Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата доступа: 20.07.2016).

Сведения об авторе

Измоденова Нина Николаевна

кандидат философских наук, доцент, филиал МАГУ г. Апатиты

Izmodenova Nina Nikolaevna

PhD (Philosophy), associate Professor of the Apatity branch of Murmansk Arctic State University

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.58-65

УДК 331.538.2(470.21)

В. И. Астахова, О. Н. Попова

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА ГОРОДА АПАТИТЫ: СТРАТЕГИИ ПОИСКА РАБОТЫ

Аннотация

В центре внимания данной работы — социологическое изучение стратегий поиска работы молодежью на рынке труда в городе Апатиты. Эмпирическую базу работы составили региональные статистические данные за 2015 – 2016 годы, а также результаты самостоятельного социологического исследования, проведенного весной 2016 года. В результате анализа были выявлены основные каналы и стратегии поиска работы молодежью.

Ключевые слова:

молодежь, стратегии поиска работы, рынок труда, формальный канал поиска работы, неформальный канал поиска работы.

V. I. Astakhova, O. N. Popova

THE YOUTH ON THE LABOR MARKET IN APATITY: STRATEGIES OF JOB`S SEARCHING

Abstract

The focus of this work is a sociological study of strategies of job`s searching for youth in the labor market in Apatity. The empirical base of the work was made up of regional

statistical data for 2015 - 2016, also the results of independent sociological study conducted by the authors in the spring of 2016. As a result of the analysis, strategies of job's searching were identified by youth.

Keywords:

The youth, strategies of job's searching, labor market, formal channel of job's searching, informal channel of job's searching.

В Мурманской области в 2015—2016 годы уровень безработицы (1,7 % экономически активного населения) [Официальный портал, ЭР] остается в пределах экономически и социально допустимых норм, ситуация на рынке труда. В то же время наблюдается снижение объемов производства и оказания платных услуг населению, и, как следствие, высвобождением работников в связи с сокращением численности или штата, снижением количества свободных рабочих мест и уменьшением вариантов занятости для граждан, ищущих работу [Электронный фонд, ЭР].

Молодежь на современном рынке труда можно рассматривать как трудовой потенциал социально-экономического развития региона. Однако, именно данная возрастная группа является одной из особо уязвимых групп в сфере занятости (прежде всего, в связи с отсутствием профессионального опыта и необходимой квалификации). Среди безработных Мурманской области 35,8 % — это молодежь в возрасте до 30 лет. Доля безработных граждан, имеющих высшее профессиональное образование, составила 19,9 %, среднее профессиональное — 18,7 %; по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) — 28,9 %; среднее (полное) общее — 25,1 %; основное общее — 7,1 %; не имеют основного общего — 0,4 % [Мурманскстат, 2017]. Проанализировав данные по материалам омнибуса по качеству жизни, следует сделать следующие выводы: проблема трудоустройства (63,0 %) входит в число наиболее актуальных проблем молодежи. Во многом определяют миграционные установки молодежи на переезд в другие регионы страны (52 % молодежи, желающей покинуть север) такие проблемы, как проблема трудоустройства, финансовые трудности, отсутствие собственного жилья.³

В сложившейся противоречивой ситуации проблема поиска работы молодежью на рынке труда приобретает особую актуальность и требует социологического осмысления. Особого рассмотрения требует вопрос о стратегиях поиска работы молодежью в условиях снижения потребности производства и сферы услуг в рабочей силе на региональном рынке труда. Стратегия поиска работы — это целесообразный набор действий для осуществления поиска наиболее допустимого варианта трудоустройства.

Степень научной разработанности. Исследованиями российского рынка труда занимались О. И. Шкаратан, С. Г. Кирдина, З. Т. Голенкова, В. А. Ядов и др. Они изучали особенности социального и социально-экономического развития в настоящее время. Р. Холл изучал рыночный механизм рынка труда в наши дни изучали. Неоклассики рассматривают рынок труда, как и все прочие рынки ресурсов, на основе рыночного равновесия. Базой этой цены является заработная плата, которая регулирует спрос и предложение рабочей силы. Неоклассицизм

³ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного 2016 г. (при участии авторов) в рамках проекта «Качество жизни населения Мурманской области» (филиал МАГУ в г. Апатиты).

является современным подходом классической школы, созданной трудами А. Д. Рикардо. Дж. Кейнс и М. Фридман не оставили без внимания рыночный механизм рынка труда и разделились на два подхода: кейнсианство и монетаризм. Х. Холзер анализировал исследования по поиску работы с учетом стратегий. А Ф. Тейлор, в свою очередь, проводил сравнительный анализ по различиям в способах поиска работы. Изучением стратегий поиска работы занимался Х. Холзер, он анализировал исследования по поиску работы с учетом стратегий. Ф. Тейлор, в свою очередь, проводил сравнительный анализ по различиям в способах поиска работы.

Поиск работы является сложной процедурой в функционировании рынка труда. Выделяют различные стратегии поиска работы. Рассмотрим следующие: 1) неформальные социальные сети; 2) неформальный индивидуальный поиск; 3) формальные посредники; 4) неформальный поиск двух типов; 5) «комплексные» стратегии (рис. 1) [Рощин, 2004].

Рис. 1. Типология стратегий поиска работы

Стратегии поиска работы также делятся на: эффективные и неэффективные. Эффективная стратегия — это продуктивный результат поиска работы, учитывающий социально-демографические характеристики соискателя и его возможности при выборе специальности/профессии. Неэффективная стратегия — это не продуктивный результат поиска работы, учитывающий социально-демографические характеристики соискателя и его возможности при выборе специальности/профессии.

Также стратегии делятся еще на два типа: пассивную умеренно-приспособительную и активную позитивно-инструментальную. Пассивная стратегия трудоустройства предполагает обращение за помощью к государству, ожидание создания новых рабочих мест и льгот для молодежи. По большей части соискателей работы в рамках данной стратегии волнует высокая материальная

обеспеченность, а образование для них — инструмент для обеспечения профессиональной карьеры. Свобода не стоит в приоритете у представителей, относящихся к первой группе стратегии, они готовы пожертвовать ею ради поддержки со стороны государства. Для соискателей работы, выбирающих активную стратегию, свобода является необходимой для жизнедеятельности, материальное благополучие — необходимый элемент успешной жизни. Основная проблема — неосуществимость самореализации, тем самым образование является инструментом для решения данной проблемы. Молодежь этой группы полагает: чтобы достичь успешной жизни, нужно идти на риск, но мораль не позволяет использовать все средства для достижения цели.

Выбор определенного канала поиска — одно из важных звеньев. Стратегия поиска работы может включать как один канал поиска работы, так и несколько, предполагать различную продолжительность поиска работы и различия в частоте обращения к каналу поиска. Если стратегия включает один канал поиска, то она будет называться «чистая стратегия». А если практикуется несколько каналов — «смешанная стратегия». Формирование стратегии состоит из многих параметров поиска: вид стратегии — чистая или смешанная; общее число используемых каналов (если стратегия является смешанной); выбор типа канала (каналов) — формальные и/или неформальные; выбор конкретных каналов поиска работы; определение частоты обращения к каждому каналу поиска. Среди основных каналов поиска работы можно выделить: 1) трудоустройство посредством обращения в органы государственной службы занятости; 2) обращение в частные службы занятости; 3) помощь родственников, друзей и знакомых; 4) непосредственное обращение к работодателю; 5) поиск объявлений о свободных вакансиях или опубликование объявлений о поиске работы в СМИ, включая интернет. Каналы поиска работы делятся на: формальные (посредством формальных посредников) на рынке труда и неформальные. Например, государственные и частные службы занятости относятся к формальным, а помощь в поиске работы посредством родственников, друзей, знакомых — к неформальным.

Эффективность стратегий поиска работы заключается в трудоустройстве. Но продуктивность так же может быть отражена в характерных признаках работы, которая была найдена в конечном итоге, например, уровень заработной платы, гарантии, наличие социального пакета, возможность карьерного роста. Более эффективная стратегия — это та, которая включает все способы поиска работы, объединяя в себе использование формальных источников поиска и неформальных. Успешность в выборе правильной стратегии поиска работы зависит от многих факторов: уровня образования, наличия профессиональных навыков и других личных качеств соискателя.

С одной стороны, мы замечаем, что большая часть молодежи стремится получить высшее образование, а то и дополнительное. Это отодвигает на более старший возраст получение рабочего места с постоянной и полной занятостью [Монтаев, 2015]. А с другой стороны, мы наблюдаем, что всё большее количество студентов выходят на рынок труда во время учебы, чтобы приобрести первый трудовой опыт в более раннем возрасте по сравнению с молодежью предыдущих лет. Так же высокие требования со стороны молодежи к оплате труда делают проблематичным поиск подходящей работы [Бибик, 2012]. По данным ВЦИОМ на вопрос, адресованный молодежи: «Каким требованиям должна отвечать

работа, которая могла бы Вас устроить?», наиболее популярным был ответ «хорошо оплачиваемая» (84,9 %) и уже на последующих местах по степени важности «интересная для меня» (63,5 %) и «с хорошими условиями труда» (29 %) [Тореев, 2015]. С целью изучения стратегий поиска работы молодежью на современном рынке труда в городе Апатиты было проведено самостоятельное социологическое исследование. Для достижения поставленной цели был выдвинут ряд исследовательских задач:

- 1) изучить каналы поиска работы, выбираемые молодежью;
- 2) выявить объективные и субъективные факторы выбора стратегии поиска работы;
- 3) сделать сравнительный анализ стратегий поиска работы работающей и безработной молодежи города Апатиты;

Объект исследования — молодежь (от 14 до 30 лет) г. Апатиты.

Предмет исследования — стратегии поиска работы.

Гипотеза-основание — стратегии поиска работы, оказывающиеся эффективными для одних безработных, не являются таковыми же для других.

Гипотезы-следствия:

- социально-демографические характеристики соискателя работы влияют на выбор канала поиска работы;
- величина дохода в семье соискателя работы за один месяц влияет на выбор канала поиска работы;
- причина поиска работы молодежи влияет на выбор канала поиска работы;
- существует зависимость между выбранным каналом поиска работы и конечным результатом.

Контр-гипотеза — не существуют стратегических различий при поиске работы между уже работающими и до сих пор безработным.

Выборочная совокупность пилотажного исследования: 100 человек.

Метод сбора социологических данных – опрос в виде анкетирования.

Место проведения опроса: г. Апатиты

Как известно, формирование стратегии состоит из многих параметров поиска. Один из них — это вид стратегии. В данном исследовании выяснили, что стратегия является смешанной, то есть респонденты при поиске работы пользовались несколькими каналами. Общее число каналов варьируется от трёх до четырёх.

Еще одним немаловажным параметром формирования стратегии является выбор типа канала. Среди молодежи г. Апатиты наиболее популярно обращение к неформальным каналам поиска — обращение к родственникам, друзьям, знакомым (45,0 %). На втором месте по распространённости канала находится неформальный канал поиска — просмотр и опубликование объявлений в СМИ (29,0 %). И наконец, на третьем месте — формальный канал поиска работы — государственная служба занятости (17,0 %).

И третий параметр - определение частоты обращения к каждому каналу поиска. Результаты исследования показали: 89,0 % респондентов обращаются к своему основному каналу при поиске работы — каждый день, лишь 6,0 % — 2–3 раза в неделю, и никто из респондентов не обращается к каналу реже, чем 2–3 раза в неделю.

В проведенном исследовании респонденты были поделены на две группы: в первую группу входили 50,0% респондентов от всех опрошенных, работающей молодежи на данный момент; во вторую группу — 50,0 % молодежи от всех опрошенных, находящихся в поисках работы на сегодняшний день. Основным

каналом поиска работы для обеих групп, прошедших анкетирование, (40,0 % и 50,0 %) является канал поиска работы с помощью родственников, друзей, знакомых. Большинство представителей обеих групп обращаются к своему основному каналу при поиске работы ежедневно. Более 50,0 % опрошенных среди работающей и безработной молодежи на данный момент просматривают объявления о вакансиях регулярно. Высокий показатель имеем и у обеих групп насчет того, что нет необходимости обращаться в государственные службы занятости (60,0 % и 42,0 %). Распространенные причины использования основного канала среди всех опрошенных респондентов: широкое распространение канала и отсутствие финансовых затрат при поиске работы. Так же было проведено интервью с тремя уже работающими и с тремя безработными информантами на данный момент. Все информанты искали работу, обращаясь к родственникам, друзьям, знакомым, СМИ, считая эти каналы более эффективными. Никому из опрошенных не помогло учебное заведение при трудоустройстве, в котором они обучались. Тем самым была подтверждена гипотеза-основание о том, что стратегии поиска работы, оказывающиеся эффективными для одних безработных, не являются таковыми же для других.

Под объективными факторами будем иметь ввиду влияние социально-демографических характеристик на выбор канала поиска работы: пол, возраст, уровень образования. Большинство (86,4 %) лиц мужского пола при поиске работы обращаются к родственникам, друзьям, знакомым; а половина (44,7 %) от опрошенных женщин - к просмотру и опубликованию объявления в СМИ. Если рассматривать возрастные группы, то более половины опрошенной молодежи в возрасте от 14–19 лет (55,6 %) и в возрасте от 25–30 лет (59,6 %) при поиске работы обращаются к родственникам, а респонденты в возрасте от 20–24 лет — к СМИ. Уровень образования, как выяснилось, тоже влияет на выбор канала поиска работы. Все респонденты с основным общим образованием ищут работу с помощью просмотра и опубликованием объявлений в СМИ, а 88,9 % со средним общим образованием — обращаются к родственникам. Таким образом, первая гипотеза-следствие о том, что социально-демографические характеристики влияют на выбор канала поиска работы, была подтверждена.

А доход и причины поиска работы будут являться субъективными факторами при поиске работы. Рассмотрим влияние дохода на выбор канала поиска работы. Вся опрошенная молодежь, имеющая доход до 10000 руб., ищет работу посредством просмотров и опубликований объявлений о вакансиях в СМИ. Более 50,0 % респондентов, имеющих доход от 10000–30000 руб., обращается к родственникам, друзьям, знакомым при поиске работы. Тем самым вторая гипотеза-следствие основание о том, что доход влияет на выбор канал поиска работы, была подтверждена.

Молодежь вынуждена искать работу по самым разным причинам: после окончания учебного заведения; после армии; в связи с сокращением рабочих мест на предыдущей работе; из-за ликвидации предприятия, на котором работали респонденты, неудовлетворенность начальством, коллективом или заработной платой на предыдущей работе. В итоге (84,6 %) молодежь, оказавшись среди безработных в связи с увольнением с предыдущей работы из-за сокращения рабочих мест или из-за неудовлетворенности в заработной плате, ищет работу с помощью родственников, друзей, знакомых. А 60,6 % респондентов, закончившие учебное заведение, ищут работу с помощью просмотра и

опубликования объявлений о вакансиях в СМИ. Мы наблюдаем различия в каналах поиска работы, тем самым третья гипотеза-следствие о том, что причины поиска работы респондентов влияет на канал поиска работы, была подтверждена.

Четвертая гипотеза-следствие звучит следующим образом: «Существует различия между выбранным каналом и конечным результатом». Под конечным результатом имеем ввиду — продолжительность поиска работы и трудоустройство по профессии/специальности. Высокий показатель (86,4 %) наблюдаем у респондентов, обратившихся к родственникам, друзьям, знакомым, они искали работу до трех месяцев. И более 50,0 % респондентов, искавших работу до 6 месяцев (62,5 %) и респондентов, искавших работу от полугода до года (55,6 %), обращались к СМИ. Если рассмотреть влияние выбранного канала поиска на трудоустройство по профессии/специальности, то замечаем тот же канал поиска работы с высоким показателем (3/4 части от всех трудоустроенных по профессии/специальности) – трудоустройство с помощью родственников, друзей, знакомых. И 81,8 % респондентов, трудоустроенных не по профессии/специальности, искали работу с помощью СМИ. Тем самым получается, что четвертая гипотеза-следствие была подтверждена.

В заключение хотелось бы отметить:

1. Основным каналом при поиске работы среди опрошенной молодежи является – обращение к родственникам, друзьям, знакомым.

2. Социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования) влияют на выбор основного используемого канала поиска работы. Например, среди мужчин преобладает (84,6 %) — обращение к родственникам, друзьям, знакомым. А среди женщин (44,7 %) — обращение к СМИ.

3. И причина поиска работы влияет на выбранный канал. Респонденты, ищущие работу в связи с увольнением с предыдущей работы из-за сокращения рабочих мест или из-за неудовлетворенности в заработной плате, ищут работу с помощью родственников, друзей, знакомых.

4. А выбранный канал поиска работы, в свою очередь, влияет на продолжительность поиска работы и трудоустройство по профессии/специальности. 86,4 % — нашли работу до трех месяцев с помощью родственников, друзей и знакомых. И $\frac{3}{4}$ части от трудоустроенных респондентов по специальности/профессии устроились на работу посредством обращения к родственникам, друзьям, знакомым. И 81,8 % — устроились на работу не по специальности/профессии с помощью СМИ.

5. Стратегии поиска работы, оказывающиеся эффективными для одних безработных, не являются таковыми же для других. Основным каналом поиска работы среди работающей и безработной молодежи на данный момент является обращение к родственникам, друзьям, знакомым. И обращаются обе группы молодежи к своему каналу при поиске работы каждый день, смотря объявления о вакансиях регулярно. Но в результате при схожих стратегиях поиска работы одна часть молодежи уже трудоустроена, а другая – нет.

Разумеется, чтобы сделать полученные выводы более обоснованными, необходимо провести репрезентативное и детальное исследование по сплошной выборке с тем, чтобы в ней были представлено как можно больше молодых людей, поскольку обнаруженные различия могут в определенной мере быть списаны на возраст, на случайность ввиду малого наполнения групп и ограниченного набора в анкете сюжетов.

Данные, полученные в этом исследовании, могут быть использованы в разработке мероприятий, программ по увеличению эффективности формальных каналов поиска работы. Планы таких мероприятий и программ, направленные на продуктивность выбранных каналов, должны придерживаться главной цели — чтобы молодежь имела больше возможностей трудоустроиться. Можно сравнить удовлетворенность респондентов своей работой и канал поиска работы (формальный/неформальный), с помощью которого они трудоустроились. Например, если рассматривать ответы опрошенных в проведенном мною исследовании, то замечаем: большинство респондентов трудоустроились с помощью родственников, друзей, знакомых (неформального канала), но этот канал не всегда предполагает трудоустройство по специальности/профессии, именно формальные каналы поиска подберут работу по специальности/профессии.

Список литературы и источников

Бибик В. Л. К проблеме трудоустройства молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 8. С. 93–95.

Монтаев А. Б. Стратегии поиска работы вузовских выпускников России: кросс-культурный подход // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2015. № 1. С. 125–132.

Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2017. 132 с.

Официальный портал правительства Мурманской области // Уровень безработицы в Мурманской области составляет 1,7 % экономически активного населения. URL: <https://www.gov-murman.ru/info/news/173571/>.

Рощин С. Ю., Маркова К. В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. М.: EERC, 2004. 66 с.

Тореев В. Б. Трудовые стратегии россиян // Стратегия социально-экономического развития. 2015. № 2. С. 90–103.

Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // Об утверждении программы дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда Мурманской области на 2016 год. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438847559>.

Сведения об авторах

Астахова Валерия Игоревна

Студент 1 курса направления Социология, Магистерская программа «Социально-политические процессы в современном обществе», филиал МАГУ в г. Апатиты.

Попова Ольга Николаевна

Старший преподаватель кафедры экономики, управления и социологии филиала МАГУ в г. Апатиты

Astakhova Valerya Igorevna

Student of the first course, Sociology, Master's program «Socio-political processes in modern society», the Department of economics, management and sociology, Branch of Murmansk Arctic State University in Apatity

Popova Olga Nikolayevna

Senior Lecturer of the Department of economics, management and sociology, Branch of Murmansk Arctic State University in Apatity

К. А. Тертышная

ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА КИРОВСК

Аннотация

Индустрия досуга направлена на широкое потребление массовой культуры и распространяется с помощью средств массовых коммуникаций (телевидение, Интернет, мода, реклама), а также навязывает обществу новые представления, ценности, потребности, модели поведения и т.д. В статье представлены результаты исследования форм проведения свободного времени жителями города Кировск. Основной задачей было изучение предпочтений форм проведения свободного времени жителями города Кировск и технических средств массовой коммуникации, используемых в свободное время.

Ключевые слова:

свободное время, досуг, технологии массовой коммуникации, массовая культура, потребность.

С. А. Tertyshnaya

FORMS OF SPENDING FREE TIME BY THE INHABITANTS IN KIROVSK

Abstract

The leisure industry is aimed for the broad consumption of society and spreads through the technologies of mass communication (television, Internet, media, fashion, advertising), and also imposes new ideas, values, needs, behaviors, etc. The article presents the results of the study of the forms of spending free time by the inhabitants in Kirovsk. The main task of this research was to study the preferences of the inhabitants in Kirovsk and select the technologies of mass communication used in their free time.

Keywords:

free time, leisure, mass communication technologies, mass culture, need.

К постановке проблемы

Досуг — одна из сфер жизнедеятельности общества. Необходимость изучения форм проведения свободного времени определяется изменениями в содержании и структуре досуга под воздействием социокультурных трансформаций и возникновением новых информационных технологий. С изменениями культурного и экономического **уровня** общества увеличивается значимость свободного времени.

В процесс организации свободного времени включаются новые технологии, такие как радио, телевидение, Интернет и т.д., которые воздействуют на выбор в пользу той или иной формы проведения досуга.

Технологии массовой коммуникации неразрывно связаны с массовой культурой, которая предлагает различные продукты широкой аудитории для свободного времяпрепровождения. Формы досуга обусловлены социальными, культурными, политическими и технологическими изменениями в обществе, воздействием процессов глобализации, степенью культурного развития человека, а также и возможностями человека реализации своих потребностей. Рынок товаров и

услуг, ориентированных на различные формы проведения свободного времени, стал одной из прибыльных сфер, т.к. предлагает развлечения на любой вкус и возраст.

Такие зарубежные и отечественные исследователи, как Ж. Дюмазедье, М. Каплан, Т. Кэндо, Б. Л. Грушин, Г. Е. Зборовский, Г. П. Орлов и др. заложили основные подходы к изучению свободного времени и досуга. Свободное время как социологическая категория анализируется в работах Б. Грушина, Л. Гордона, В. Патрушева и других социологов.

Тем не менее, необходимость методологической, теоретической и эмпирической разработки проблематики досуга и свободного времени становится всё более острой. Этому способствуют процессы развития рынка развлечений и услуг по их организации как в реальном, так и в виртуальном пространстве. В фокусе внимания исследователей могут оказываться различные проблемы, связанные с досугом, например, модели проведения досуга, анализ предпочтений в проведении свободного времени, социальная стратификация и досуг, связь досуга с важнейшими социальными институтами.

Определение понятия «свободное время»

Первые исследования свободного времени в России были проведены в 70–80-е гг. XIX века, в которых отражался объективистский подход к изучению данного явления. Понятие «свободное время» рассматривалось как совокупность видов деятельности, уделяемых на удовлетворение потребностей людей во внерабочее время.

В 70-е гг. XX века возник субъективистский подход к изучению свободного времени. Понятие «свободное время» определялось как осуществление какого-либо вида деятельности, обладающее самоценностью для человека, и связанное со свободой в выборе занятий

Согласно первому подходу, свободное время — внерабочее время, уделяемое на совершенствование навыков человека как работника в системе производственных отношений.

С точки зрения второго подхода, свободное время рассматривается как часть внерабочего времени, направленное на самореализацию человека на основе его интересов.

По мнению представителей третьего подхода, свободное время — время за рамками производства, предназначенное для отдыха и развлечения.

В современной российской социологии существуют следующие определения понятия «свободное время»:

1. Внерабочее время за вычетом времени, используемого в связи с необходимостью поддерживать биологическое существование организма [Осипов, 1998].

2. Та часть времени, которая тратится человеком произвольно, свободно, по его желанию и настроению [Жамсуева, 2013].

3. Время за пределами необходимого труда, которое посвящается отдыху, развлечению, развитию личности [Батуева, 2009].

Отличительная особенность свободного времени заключается в возможности свободного выбора своей деятельности. Организация свободного времени соответствует возможностям человека, связанным не только с возрастом, уровнем культуры и доходом, но и с физическим самочувствием.

Значительный вклад в изучение понятий «свободного времени» и «досуга» внесли Г. Зборовский и Р. Н. Азарова.

Г. Зборовский рассматривает досуг как структурную часть свободного времени, при этом подчёркивая, что понятие «свободное время» включает в себя не только незанятость, но и деятельность, уделяемая на саморазвитие личности, а понятие «досуг» — деятельность, способствующая восстановлению сил, направленная на развлечение. Г. Зборовский также выделяет факторы, воздействующие на рост значимости свободного времени для общества: развитие предпринимательства и потребительского рынка [Зборовский, 2006].

Р. Н. Азарова отмечает, что понятие «свободное время» шире, чем «досуг». При этом свободное время — время, существующее объективно, и включающее различный выбор деятельности, а досуг — время, существующее субъективно, где выбор деятельности делается на основе ценностей и желаний человека [Азарова, 2003].

Связь массовой культуры и индустрии досуга

Индустрия досуга направлена на широкое потребление и ориентирована на удовлетворение потребностей в развлечении и в отдыхе. Индустрия досуга распространяется с помощью технологий средств массовой коммуникации (телевидение, Интернет, мода, реклама) и навязывает обществу новые представления, ценности, потребности и т.д.

Усложнению и многообразию видов досуговой деятельности способствовали следующие факторы: развитие значимости свободы выбора, научно-технический прогресс, способы организации досуговой деятельности, реализуемый с помощью специализированных учреждений, где досуг регламентирован по содержанию и времени, расширение границ досуга (появление виртуального пространства).

Индустрия досуга как одно из направлений массовой культуры, включает в себя литературу, кино, музыку, различные культурно-досуговые мероприятия, спорт, искусство, туризм и т.д. Технологии средств массовой коммуникации неразрывно связаны с массовой культурой, которая предлагает различные продукты широкой аудитории для свободного времяпрепровождения.

Понятие «массовая культура» ввёл в оборот американский социолог Д. Макдональд в 1944 году. Массовая культура рассматривалась как причина, оказывающая воздействие на формирование интересов общества, а также как новая форма культуры, нацеленная на массовое сознание.

Массовая культура ориентирована на прибыль за счёт её потребления широкой аудиторией. Массовая культура трансформирует продукты, создаваемые другими культурами, в предметы массового потребления, а также создаёт потребности, стереотипы, образцы поведения и стандарты эстетического вкуса, способствуя росту интереса к получению определённых товаров и услуг.

Поскольку целью массовой культуры является получение прибыли, то она может выступать как способ манипулирования сознанием человека с помощью СМИ для трансляции своих ценностей [Кузнецова, 2013].

Продукты массовой культурой отличаются следующими свойствами: серийность, упрощённость (не требует умственной нагрузки), общедоступность и развлекательность.

Н. Г. Хорошкевич выделила следующие особенности массовой культуры: навязывание идей, потребностей, мифов, которые содействуют развитию ложного вкуса, понижение качества продукции (предлагаемым товарам и услугам свойственна стандартизация, простота, не требующая умственных затрат), появление разнообразия пассивных видов досуга [Хорошкевич, 2011].

На развитие значимости свободного времени для человека воздействует массовая культура с помощью технологий массовой коммуникации, создавая потребительские ценности.

Выделяют три формы связи массовой культуры и индустрии досуга:

1. Деятельностная (культурно-досуговая форма направленная на восстановление сил: чтение, музыка, телевидение, компьютерные игры, занятие спортом);

2. Игровая (культурно-досуговая форма, которая воспринимается обществом с помощью зрелищно-игровой формы: посещение театра, кафе, концерта);

3. Коммуникативная (культурно-досуговая форма где связь свободного времени и массовой культуры возникает в процессе коммуникации: телевидение, телефон, радио, газеты, литература, Интернет).

Массовая культура оказывает существенное воздействие на человека, навязывая ему свои представления, ценности, модели поведения за счёт индустрии досуга, которая ориентируется на удовлетворение потребностей в развлечении и в отдыхе широкой аудитории с помощью телевидения, Интернета, СМИ, моды, рекламы [Орлова, 2004].

Формы проведения свободного времени

К средствам массовой коммуникации относят технические средства, задача которых заключается не только в передаче новой информации широкой аудитории, но и в формировании досуга человека.

Цель информационного воздействия средств массовой коммуникации заключается в изменении поведения объекта путем трансформации существующей картины мира. При этом средства массовой коммуникации включают в себя особый режим потребления, при котором человек может сочетать несколько занятий.

Значимую роль в распространении стереотипов, определённых моделей поведения, идей, ценностей играют СМИ и телевидение. Телевидение как одна из технологий массовой коммуникации обладает следующими характеристиками: серийность и мозаичность.

Мозаичность — средство построения телепрограмм, телеизображения, которое предназначено сформировать определённую модель поведения и заинтересовать телезрителя.

Серийность — средство конструирования телепрограмм с расчётом времени телезрителя (повторяемость сериалов, шоу, новостей) [Попова, ЭР].

Например, многосерийный телесериал нацелен на привычность, лёгкость восприятия, неожиданную концовку для поддержания и привлечения аудитории. А также свойством телесериала является реалистичность сюжета для создания определённых образцов и моделей поведения.

Печатные издания нацелены на получение прибыли и увеличение аудитории за счёт развлекательности, доступности, понятности, упрощённости передаваемой информации.

Глянцевые журналы как часть массовой литературы направлены на определённую аудиторию, а также содержат актуальные темы, которые отражают определённые образцы и ценности. Главной же его функцией является отвлечения от проблем, восстановление эмоционального состояния [Слепцова, ЭР].

Интернет — одна из технологий массовой коммуникации, включающая в себя: рекламу, электронную почту и средства массовой информации, компьютерные игры, развлекательные и образовательные сайты, кино, музыку, сайты товаров и услуг и т.д. К характеристикам Интернета относят: общедоступность, высокую скорость обмена информацией на расстоянии, универсальность.

Компьютерные игры как одна из форм проведения свободного времени отличается от других технологий массовой коммуникации тем, что человек становится участником событий, отдаляясь от реальности.

Музыка как технология массовой коммуникации обладает следующими характеристиками: общедоступностью, эмоциональной направленностью. Музыка способствует созданию представлений о действительности, а также формирует у человека музыкальные предпочтения.

Радио также выполняет информационную функцию и обладает такими свойствами, как общедоступность, передача определённой картины мира. При этом радиовещание направлено и на построение диалога со слушателем [Литвинова, 2010].

Мода, оказывающая воздействие на формирование потребностей, ориентирована на создание новых образцов поведения, а также она является средством коммуникации (подражание) [Ильин, 2009].

Формы проведения свободного времени жителями города Кировск

В результате опроса респондентов, проведенного в 2016 г. выяснилось, что в среднем у жителей города Кировск есть три часа свободного времени в будний день и в среднем около пяти часов свободного времени в выходной день.

Чаще всего жители города используют следующие средства массовой коммуникации: Интернет, телевидение, радио.

Ежедневно Интернетом пользуются 67 % опрошенных, из них 40 % женщин. Популярными социальными сетями, как для женщин, так и для мужчин в возрасте от 18 до 35 лет являются Вконтакте и Skype. Одноклассниками пользуются лишь половина опрошенных, как женщин, так и мужчин, в возрасте от 36 лет.

По данным опроса чаще всего жители города Кировск используют Интернет для общения в социальных сетях (62 %) и для покупки каких-либо товаров (53 %), половина респондентов предпочитают смотреть фильмы или сериалы в Интернете, слушать музыку и, или, искать необходимую информацию, совершать покупки. Каждый четвёртый респондент тратит своё свободное время на компьютерные игры.

В среднем жители города 2 часа уделяют разговорам по мобильному телефону и 1 час по стационарному. Данные проводимого интервью и

анкетирования позволяют сделать вывод, что стационарные телефоны уступают мобильным. Стационарные телефоны чаще используют респонденты старше 50 лет.

Примерно 2–3 часа респонденты уделяют прослушиванию музыки. Самым любимым музыкальным направлением является ретро (40 %). Менее любимыми — шансон (15 %) и русская народная музыка (2 %).

Данные интервью позволили выяснить, что прослушивание музыки совмещают с другими делами (с домашними, по дороге на работу и т.д).

Ежедневно радио слушают 27 % примерно два часа. Наиболее востребованными программами являются музыкальные (66 %) и информационно-познавательные (55 %).

Любимыми радиостанциями для жителей города являются «Дорожное радио» (48 %) и «Ретро FM» (45 %).

В среднем респонденты уделяют около 3 часов в день на просмотр телевизионных программ. 61 % опрошенных предпочитают смотреть новостные передачи, примерно половина уделяют время просмотру художественных фильмов и на сериалы. Четверть респондентов предпочитают смотреть документальные фильмы.

Самым любимым телевизионным каналом для респондентов является «Первый канал» (его предпочитают смотреть 53 %). Среди мужчин любимый канал – «Матч-ТВ» и «Евроспорт», для женщин – «Загородный» и «Русский романс».

Примерно треть респондентов уделяют в среднем около двух часов в день на чтение. 70 % опрошенных предпочитают читать книги. Жители города также читают газеты (58 %) и журналы (63 %). Самой востребованной газетой для респондентов является «Хибинский вестник» (55 %).

Самыми любимым жанрам литературы для мужчин является детектив (32 %), женщины предпочитают романы (22 %).

Большинство опрошенных предпочитает читать книги в печатном виде, но могут читать и в электронном (40 %) и слушать аудиокниги (32 %).

67 % респондентов не играют в компьютерные игры. Согласно данным опроса, любителями компьютерных игр являются мужчины от 18 до 35 лет.

Не занимаются спортом и не посещают спортивные секции половина респондентов. 17 % предпочитают занятие спортом раз в месяц. Любимым видом для женщин является фитнес, мужчины же предпочитают заниматься в тренажёрном зале.

Для большинства жителей города мода не является важным элементом их жизни, поэтому они «не следят за модой» и у них нет «иконы стиля» (67 %). Молодые женщины в возрасте от 18 до 35 лет (25 %) сообщили, что стараются следить за модными тенденциями в одежде.

Около 40 % респондентов раз в месяц посещают культурные мероприятия в ДК г. Кировска. Данные опроса показали, что наиболее любимыми культурными мероприятиями являются спектакли (58 %) и концерты артистов эстрады. Большинство опрошенных удовлетворены услугами ДК, полностью не удовлетворены услугами — 18 %.

Результаты проведенных интервью и анкетирования жителей города позволили выявить желание реальной и потенциальной аудитории Дворца Культура г. Кировска в увеличении количества спектаклей и концертов.

Таким образом, в первую тройку занятий у жителей города(18+) в свободное время входят пользование Интернетом, просмотр телевизионных передач и общение

с родными и близкими. Основными техническими средствами массовой коммуникации, используемыми в свободное время, являются телевизор, компьютер и телефон. Посредством их использования формируется внутренний мир, предпочтения, ценностные ориентации, а также и культурные установки. При этом их использование носит в большинстве случаев не познавательный, а развлекательный характер.

Список литературы и источников

Азарова Р. Н. Досуг современной молодежи // Внешкольник. 2003. № 10. С. 19–21.

Батуева Б. Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 268–271.

Жамсуева О. С. Свободное время: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 107–110.

Зборовский Г. Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимодействия / Социс. 2006. № 12. С. 56–63.

Ильин А. Н. Мода как тенденция массовой культуры и её влияние на человеческую субъектность // Вестник Омского университета. 2009. № 2. С. 25–33.

Кузнецова Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 3. С. 89–96.

Литвинова Е. Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 195–199.

Орлова Э. А. Социокультурное пространство массовой культуры // Обсерватория культуры. 2004. № 3. С. 4–10.

Осипов Г. В. Свободное время // Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма, 1998. 237 с.

Попова Л. О. Феномен телевизионных сериалов в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. 2008. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/461-article_44-4.html. Дата обращения: 20.12.16.

Слепцова А. Глянцевый журнал как жанр современной массовой культуры // Аналитика культурологии. 2008. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/464-article_47-4.html. Дата обращения: 05.01.17.

Хорошкевич Н. Г. Неоднозначность массовой культуры // Социс. 2011. № 11. С. 111–117.

Сведения об авторе

Тертышная Кристина Александровна

магистрант 1 курса направления «социология», филиал МАГУ в г. Апатиты

Tertyshnaya Christina Aleksandrovna

magistrant of 1 course sociology direction of the Apatity branch of Murmansk Arctic State University

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.73-90
УДК 332.+378.1

Т. В. Ашутова, Т. В. Белевских, З. Ю. Желнина, А. А. Горбачева

**ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПРАКТИКА ОПОРНЫХ ВУЗОВ
В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФГБОУ
ВО «МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»)**

Аннотация

В данной статье представлена общая характеристика роли опорного вуза в развитии территории присутствия. Реализуемая в России практика опорных университетов позволяет обеспечить осознание и актуализацию территориальных индивидуальных и общественных потребностей. Практика МАГУ как опорного университета представлена в работе на примере стратегического проекта «Креативный город – территория развития», который носит междисциплинарный характер и призван реализовать образ Мурманской области как перспективного и комфортного региона для проживания и самореализации, несмотря на экстремальность природно-климатических условий региона.

Ключевые слова

опорный вуз, проектная деятельность, развитие территории, брендинг территории, кластерный подход, туризм.

T. V. Ashutova, T. V. Belevskikh, Z. Yu. Zhelnina, A. A. Gorbacheva

**PROJECT-ORIENTED PRACTICE OF FLAGSHIP UNIVERSITIES
IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Abstract

This article presents a general description of the role of flagship university in the development of the regions. Implemented in practice in Russia practice of flagship university allows to ensure the realization and actualization of the territorial individual and social needs. Practice of the MASU as a flagship university is presented in the example of the strategic project "Creative city – the territory of development". This is an interdisciplinary and aims to represent and implement the image of the Murmansk region as a promising and comfortable region for living and fulfillment, despite the extreme climatic conditions.

Keywords:

flagship university, project activities, development of the area, branding of areas, cluster approach, tourism.

Общая постановка проблемы

В последнее время активно ведется дискуссия на предмет актуальности реализуемых функций (ролей) современного университета как в российской, так и международной практике. Конечно, учреждения высшего образования в нашей стране всегда ассоциировались в большей степени с образовательными и в меньшей степени научно-исследовательскими практиками. Однако характерной тенденцией для современного периода развития образования в России и мира стало явное доминирование научно-исследовательской деятельности в университетах. Кроме того, все активнее стали рассуждения на предмет третьей функции образовательных организаций как практики во благо человека, общества и территории.

При анализе социальных функций университетов важную роль играют понятия, определяющие их содержание — «третья роль» (“third mission”), «социальная ответственность» (“social responsibility”), «вовлеченность в жизнь местного сообщества» (“community engagement”), «социальная вовлеченность» (“social engagement”). Выявление, осознание и актуализация территориальных индивидуальных и общественных потребностей в обучении граждан, подготовке специалистов для конкретных региональных отраслей производства, проведении конкретных научных исследований для решения проблем, актуальных для сообщества, на основе многостороннего взаимодействия с различными заинтересованными участниками территории можно назвать «социальным участием» университетов или “civil participation”. Так или иначе, каждое из понятий подчеркивает особенный фокус деятельности университетов: ориентированность на потребности общества в целом и отдельных граждан, активную социальную позицию университетов в отношении «своей» территории [Перфильева, 2017].

Арктика — это уникальное территориальное пространство жизни и деятельности человека, которое требует проектирования и практической реализации особых арктических технологий формирования социокультурной среды, учитывая вызовы экстремальности и дискомфорта территории, обеспечение возможности комфортного проживания в регионе, самореализации и развития человека.

В апреле 2017 года ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» стал опорным университетом. В настоящий момент МАГУ осуществляет подготовку по 55 направлениям и специальностям высшего и среднего профессионального образования и обеспечивает 46,82 % общего объема подготовки кадров с высшим образованием в Мурманской области согласно данным, представленным в Программе развития МАГУ на период до 2021 года.

Миссия МАГУ как опорного вуза заключается в формировании кадрового, интеллектуального и социокультурного потенциала для развития Мурманской области как ключевого российского субъекта в Арктической зоне Российской Федерации. В соответствии с миссией университет ставит перед собой стратегическую цель стать ядром научно-образовательного кластера региона, обеспечивающего на базе интеграции ресурсов власти, бизнеса, науки и образования формирование «креативного класса», наделенного знаниями и компетенциями, соответствующими и опережающими требования ключевых отраслей региональной экономики, способного формировать и развивать рынки будущего, быть драйвером социокультурного развития региона согласно Программе развития МАГУ.

Стратегический проект «Креативный город – территория развития»

Стратегическим проектом МАГУ определен проект «Креативный город — территория развития». Ключевая цель его реализации состоит в формировании многоуровневой социокультурной системы на базе опорного университета, которая обеспечит условия самореализации личности в Арктическом регионе, создание комфортной среды проживания, развитие креативной экономики в регионе. Мероприятия проекта гармонично встраиваются в систему проектно-ориентированной подготовки и направлены на формирование интереса

к индустрии креативных технологий, профессиональное самоопределение и развитие предпринимательской активности у молодежи.

Взаимодействие участников в проекте строится на следующих принципах:

1. «Организационные единицы проекта как творческие объединения и центры передового опыта». Важно признать уникальное «разнообразие» представителей креативных индустрий, вовлеченных в проект, что обеспечивает междисциплинарное сотрудничество.

2. «Разнообразие творческих сообществ и городских практик». Взаимодействие участников проекта позволяет консолидировать передовой и успешный опыт, знания, ресурсы и практики.

3. «Платформа регионального сотрудничества в области культуры и развития территорий». Поощрение участников совместно работать в партнерстве, получать совместные результаты для культурного развития и продвижения креативной экономики, позволяет обеспечить сокращение неявных потерь и издержек конкуренции.

На данном этапе количество вовлеченных в проект участников составляет 150 человек, которые совместно с профессиональным сообществом занимаются разработкой и реализацией реальных региональных практик.

Можно сформулировать следующие задачи реализации данного стратегического проекта:

- создать на базе опорного университета площадку, которая обеспечит эффективные решения широкого спектра задач в области изучения, поддержки и развития творческих индустрий в регионе совместно с профессиональным сообществом, что приведет к консолидации знаний и опыта в сфере креативной экономики;

- реализовать принципы социального проектирования и экспертизы проектов по городскому развитию с включением всех региональных субъектов (власть, бизнес, сообщества) на базе опорного университета;

- обеспечить условия для творческой и профессиональной самореализации студентов МАГУ и жителей региона, используя ресурсный потенциал опорного вуза;

- сформировать многоуровневую образовательную и социокультурную среду для взаимодействия учащейся молодежи и профессионального сообщества, направленную на продвижение и популяризацию среди молодого поколения актуальности освоения арктических территорий, содействие процессам трудовой и социальной адаптации молодежи;

- содействовать продвижению образа Арктики и имиджа Мурманской области, установить взаимосвязь бренда МАГУ и региона через проведение всероссийских и международных культурных мероприятий и разработку региональных проектов по развитию въездного и внутреннего туризма;

- инициировать и стать ключевым участником создания и реализации регионального кластера северного дизайна совместно с органами исполнительной власти, профессиональным сообществом и ведущими стейкхолдерами креативной экономики;

- обеспечить условия к развитию предпринимательской активности и коммерциализации результатов деятельности творческих индустрий.

Ключевые результаты к концу реализации проекта видятся следующим образом:

- постоянно действующий Центр творческих индустрий «Элементарно», как площадка по продвижению и развитию креативных технологий в регионе совместно с участниками проекта;
- формирование северной идентичности в региональном сообществе и восприятия Мурманска, как столицы Арктики, презентация деятельности, проектов и результатов Центра творческих индустрий в СМИ и глобальной сети (количество информационных поводов);
- арт-галерея «Отпечаток» — инновационный центр Арктического искусства и культуры национального и международного уровня;
- функционирование кластера северного дизайна совместно с правительством Мурманской области и другими внешними участниками проекта;
- функционирование Центра прикладной урбанистики, свободного открытого объединения жителей города и региона, предприятий, заинтересованных в развитии города. Реализация принципов социального проектирования, совместных проектов по городскому развитию, таких как благоустройство городской территории, парков и скверов, создание современных городских скульптур и инсталляций, стрит-арта с включением всех субъектов (власть, бизнес, сообщества);
- Арктический центр туристских практик и инициатив, направлением деятельности которого является содействие развитию туристско-предпринимательской среды, научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности, развитие образовательной среды в сфере туризма в регионе, популяризация внутреннего туризма для разных целевых аудиторий;
- действующий молодежный арктический стройотряд в регионе.

Проект обеспечит участие МАГУ в брендинге региона, который направлен на решение задачи позиционирования Мурманской области, обеспечения узнаваемости, инвестиционной и миграционной привлекательности региона.

Ключевой институциональной единицей реализации стратегического проекта, которая объединит заявленные цель и задачи, выступает кластер северного дизайна. «Кластер северного дизайна» позволит создать условия для интеграции субъектов, которые хранят, производят, транслируют творческие продукты. Реализация концепции кластера подразумевает использование дизайна как стратегического инструмента для инноваций при достижении большей конкурентоспособности и прибыльности территорий, бизнеса, промышленности, государственного сектора, образования и граждан, также создание благоприятных условий для комфортного проживания. Эта инициатива является частью стратегии развития Мурманской области и общей тенденцией перехода от сырьевой экономики к экономике знаний. Работа кластера позволит с помощью дизайна повысить уровень конкурентоспособности организаций, вузов, территорий, товаров, услуг. Подготовить специалистов, которые обладают актуальным набором компетенций, говорят на одном профессиональном языке для работы в дизайне на территории северных стран. Кроме того, кластер позволит воплотить, в территории присутствия проекта, идею создания открытой среды для коммуникации и сотрудничества, а также формирует новую сеть взаимоотношений, на основе которых происходит обмен идеями и практической

их реализацией. Будут созданы новые рабочие места, участники кластера смогут рассчитывать на поддержку в продвижении своих идей, используя синергетические эффекты для получения максимальных экономических результатов.

Для достижения видения, Кластер фокусируется на трех направлениях работы:

1. Развитие рынка.
2. Развитие региональной креативной индустрии.
3. Помощь в реализации и продвижение продукции участников кластера.

«Кластер северного дизайна» — это уникальный проект с точки зрения масштаба и содержания. Участие в инициативе позволит партнерам выйти на новый, качественный уровень деятельности, каждый из них сможет эффективнее следовать своей миссии. Сотрудничество повысит вероятность появления новых идей, технологий, компетенций, проектов, команд, изделий. Вне сомнения, предлагаемый вариант кооперации отвечает последним вызовам времени и является наиболее эффективным в деле общего развития территорий.

В партнерстве с органами исполнительной власти региона будет подготовлена концепция, проведены стратегические сессии, сформирован инвестиционный план, календарь событий, дорожная карта, что обеспечит правовой и институциональный статус созданного регионального кластера северного дизайна.

Молодежные инициативы в формировании комфортной среды проживания: уехать нельзя, остаться

Молодежь Мурманской области через стратегический проект «Креативный город – территория развития» впервые получила уникальную возможность заявить о себе, спроектировать и сформировать современную пространственную среду с учетом северной специфики и своих представлений. В государственной программе Мурманской области «Развитие образования» на период 2014-2020 гг. выделена в качестве актуальной задача создания условий для успешной социализации и самореализации молодежи Мурманской региона.

Практическая реализация мероприятий по вовлечению молодежи в региональные социокультурные проекты направлена на творческую, социальную, профессиональную реализацию и мотивацию молодежи для закрепления в регионе. Содействие развитию молодежного предпринимательства в регионе обеспечит личную конкурентоспособность молодежи, проектирование и коммерциализацию продуктов креативной индустрии.

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы, во всех субъектах проводятся комплексы мероприятий по восстановлению культурного наследия коренных народов, созданию туристической инфраструктуры. В рамках данной программы в Мурманской области объектом развития культурно-туристической сферы нами было определено село Териберка — село Кольского района Мурманской области, расположенное на берегу Баренцева моря, которое вошло в топ-20 туристических направлений мира.

«Лагерь-кампус» или «Студенческий городок» — это комплекс зданий, сосредоточенных на одной территории. Как правило, он включает в себя учебные корпуса, научно-исследовательские лаборатории, студенческие общежития, творческие мастерские, библиотеки, столовые, спортивные сооружения и т.д. Здесь кроме выше названного может находиться музей, студенческий театр, часовня, магазины, дискотеки, кафе и бары.

Идея данного проекта направлена на организацию досуга и культурно-творческого развития молодежи с целью развития туристического потенциала региона и сохранения культурно-исторических традиций. Молодежный лагерь-кампус «Под крылом Арктики» предполагает наличие в проекте выставочных зон, творческих пространств для проведения встреч, мастер-классов, семинаров, научно-практических конференций. Так же в комплексе планируется продвижение туристического продукта: северные сувениры, фотографии и инсталляции, посвященные самым известным туристическим местам Мурманской области. В проект включена разработка дизайн-проекта музея под открытым небом «Обереги Кольского севера», который будет включать в себя средовые инсталляции и информационные щиты, рассказывающие о Териберке и других поселениях Мурманской области, их культуре, истории и традициях.

Над этим проектом работала команда студентов. Каждый из них выполнял дизайн-проект определенной зоны данного парка. Проект предполагает нестандартное воплощение объектов, которые учитывали бы все особенности северной среды, традиций и культурного наследия Кольского Севера.

Перед тем как создавать проект, необходимо было познакомиться с историей, мифологией народов Кольского полуострова. Название лагеря-кампуса — «Под крылом Арктики» — выбрано не случайно. Изучая различные предания северных народов, мы обнаружили, что образ полярной совы наиболее часто упоминается в ассоциациях с Севером и Арктическим ветром. Именно поэтому у северных народностей нашей страны самыми распространенными оберегами были и остаются костяные фигурки полярных сов, а также коготь этой редкой и загадочной птицы.

Общей стилиевой концепцией лагеря-кампуса выбрана экобионика. Научный термин «бионика» происходит от слова «бион» — ячейка жизни. А сам стиль основан на единении передовых современных технологий с естественными законами всего живого, перенесенными в интерьер, с использованием природных материалов. Однако бионика — это не просто копирование природных форм и объектов. Это органичная связь, простота и выразительная пластичность, минимум ресурсов для максимума комфортной функциональности и удобства.

В проекте молодежный лагерь-кампус на 200 мест. Основой генерального плана является анфиладная система открытых площадей. Центральная площадка напротив входной группы на которой находится главное здание «Сувенирная лавка» ограничена с одной стороны зданием «Конференц центра» лагеря с другой открытой площадкой для выступлений (посредством навеса-трибуны) являющейся элементом культурно-массового центра, зданием круглого кафе-столовой «Шикша» с другой, с левой стороны от центральной площадка органично переходит в зону музея под открытым небом «Обереги Кольского севера» и за ними вдоль набережной располагаются гостевые домики. Также по всей территории лагеря проложены пешеходные тропы соединяющие между собой входную, центральную и остальные действующие зоны лагеря (см. рис. 1).

Использование рельефа местности, сохранение ландшафта, органическое слияние зданий и сооружений лагеря с окружающей природой невозможно без учета природно-климатических условий. Архитектурно-художественный замысел при разработке генерального плана лагеря находит конкретное выражение в основе планировочного решения и оптимальном соотношении зданий и незастроенных участков, контрасте архитектурных объемов, подчеркивающим основную идею генерального плана (см. рис. 2).

Рис. 1. Фирменный стиль молодежного лагеря-кампуса «Под крылом Арктики»

Рис. 2. План зонирования молодежного лагеря-кампуса «Под крылом Арктики»

Данный проект находится в стадии проектирования и экспертной оценки, но уже вызывает неподдельный интерес не только на региональном, но федеральном уровнях.

Бренд и развитие туристской активности на территории

Исследование интереса туристов к отдельным территориям является сложной научной практикой, так как здесь требуется не только комплексная методика, но и актуальная база данных для формулирования гипотез, интерпретаций, а позже выводов и прогнозов. Мотивация путешествий основана на естественных и искусственных аттракциях, те и другие могут быть материальными или нематериальными, могут составлять разрозненный набор ассоциаций или представлять собой многослойный, но системный образ территории. В случае, когда такой образ включен в политику продвижения региона или отдельного населенного пункта, можно говорить о технологиях брендинга.

Формирование туристского бренда сталкивается с дилеммой экономических и культурных ориентиров. Эти ориентиры не сводимы друг к другу, каждый требует специализированного менеджмента, но в результате ожидается синергетический эффект — устойчивое развитие территорий, в первую очередь за счет креативных индустрий, формирующих уникальные общественные блага, связанные с туристской деятельностью. Уже эти позиции раскрывают нелинейность процесса, неоднозначность связей между приложенными усилиями и результатами, и столь же сложной остается

экономика бренда. Туризм проявляет себя частью «новой экономики», для которой нематериальность, направленность в будущее, зависимость от оборота информации, персональных компетенций и высоких технологий является базовыми принципами. Однако туризм можно отнести и к парадоксальным сферам потребления, так как, несмотря на признание личной мобильности, познавательной активности и здорового образа жизни важными социальными ценностями, все же персональный выбор может существенно отличаться от заявленных ориентиров. Если рассматривать туризм в этом ключе, то его можно отнести к мериторным благам — ценностям, индивидуальный спрос на которые отличается от предполагаемого нормативного (общественного) уровня в меньшую сторону. В качестве примера можно привести ситуацию, когда общество требует от государства всемерной поддержки внутреннего туризма, культурных индустрий, но в конкретной ситуации индивиды предпочитают покупки товаров для дома, выезды за рубеж, пассивный досуг и т.д. Долгосрочные вложения в туризм можно рассматривать в контексте теории «болезни цен», когда уже в 1966 году был поставлен вопрос об особенностях экономики культуры, перманентного дефицита её доходов, целей и институций поддержки со стороны государства и общества [Музычук, 2012]. В настоящее время эти позиции актуальны для туристской деятельности, в том числе на уровне региона, поскольку так же как в культуре рост издержек производства в туризме идет быстрее, чем рыночная цена на конечный продукт. Это закономерно и связано с тем, что туризм есть сетевой бизнес, где необходимы горизонтальные связи, многоцелевые договоренности, технологии вовлечения в индустрию природных и нематериальных ресурсов, а спрос на турпродукты эластичен и неустойчив. К тому же возникают альтернативные практики — вольные путешествия, каучсёрфинг, туризм по обмену и др. — все они создают ощущение возможности «бесплатного» туризма, однако «незаметные» услуги (уборка улиц, транспорт, связь, навигация, культурный досуг) создают определенный образ дестинации как «дружелюбного города» или «райского места».

В случае, если рассматривается организованный туризм, то значимым становится контент туристского продукта, который по сути несет в себе историко-культурные знания, эстетические предпочтения, творчество конкретного исполнителя. Качественный туристский продукт может быть отнесен к сфере искусства, но это не значит, что он будет успешно коммерциализован и/или его внешние эффекты (экстерналии) будут заметны краткосрочном периоде. Следует подчеркнуть и выделить, что интересный и технологичный туристский продукт весьма сложно удержать в рамках одной фирмы, почти сразу возникают более или менее успешные копии, авторская уникальность сглаживается, конкретный туристский продукт выходит на уровень локальной практики одного из направлений культурных индустрий.

В туризме значимым является и другой феномен: независимо от своего личного участия люди склонны высоко оценивать успехи в развитии спортивного и культурного туризма, научных экспедиций, творческих начинаний в создании небольших экологических троп и масштабных национальных парков, креативных проектов со средовыми инсталляциями или ландшафтными решениями, объединяющими природные объекты и искусственные аттракции. Возникают позитивные переживания, чувство сопричастности к культурным процессам, эффект «присвоения» успеха. Интуитивное понимание того, что туризм

повышает качество жизни создает хорошие стартовые позиции для признания туристского бренда как составляющей региональной культурной идентичности.

В управлении туристскими территориями бренд является отражением цепочки ассоциаций и ценностей нескольких целевых аудиторий (внутренних и внешних), но конструкция бренда, его визуализация, стратегия продвижения — это всегда искусственный продукт, а поскольку туризм становится все более массовым, то в идею бренда разработчики закладывают не столько уникальный, сколько легко узнаваемый образ, что ведет к эксплуатации мифов, программированию несложных впечатлений. Неудивительно, что такая разработка остается продуктом, который существует только при условии постоянных затрат на его демонстрацию, при этом добавленная стоимость не создается, эмоциональная выгода (признание бренда) может проявить себя со знаком минус. Можно предположить, что одной из причин, приводящих туристский бренд к нежизнеспособности, является сама практика его конструирования, когда бренд рассматривается как «упаковка» имеющихся ресурсов, обладающих, по мнению разработчиков, постоянно действующим потенциалом привлекательности. Но в управлении туристскими ресурсами их необходимо рассматривать не как статичный фонд, а как поток с изменчивой социальной и экономической ценностью.

Другой проблемой конструирования туристского бренда является выбор его носителей, и поскольку бренд часто рассматривается как механизм привлечения инвесторов и туристов, то именно внешняя общественность, по идее такого проектирования, должна понимать, оценивать, усваивать туристский бренд и сопутствующие ему события. Такой подход фактически приводит к без субъектности, так как используется размытый образ потребителя бренда, и, наоборот, он слабо влияет на производителей бренда — участников туристской и креативной индустрии. Для последних осознание культурных смыслов своей деятельности формируется через результаты завершенных успешных мероприятий.

Если включить методiku исследования туризма в парадигму экономики культуры, то можно квалифицированно представить значение некоммерческих проектов для развития туристской привлекательности территории. Социально-культурные проекты обладают несколькими принципиальными преимуществами и особенностями, позволяющими активизировать туристскую деятельность и вывести её на новый качественный уровень. В первую очередь следует принять во внимание «эффект колеи» (*path dependence*) — проект может быть успешен только в том случае, если он продолжает сложившиеся культурные практики, социальные связи и ментальные пространства. Это позволяет проекту избежать отторжения как искусственно созданной конструкции или искаженного заимствования чужого успешного опыта. Необходимо признать, что в текущем периоде региональный турбизнес не может быть ключевым заказчиком, самостоятельным инвестором в креативной экономике, в то время социально ориентированные проекты в туризме объединяют таких стейкхолдеров как государственные и муниципальные структуры, образовательные учреждения, некоммерческие организации, для которых творческие инициативы не являются полем рискованной деятельности. По сути, создается интеллектуальный продукт, который в узком смысле проходит технологическую апробацию, а в широком смысле формирует положительные экстерналии — растет интерес к путешествиям, востребованность работы предприятий инфраструктуры туризма,

осведомленность потенциальных туристов о возможностях территории, создается поле обоснованных управленческих решений для развития регионального туризма.

Эффективный менеджмент в сфере регионального туризма предполагает, что его целью будет достижение в обществе такого уровня туристской активности, когда она выйдет на новый качественный уровень:

- инициативное краеведение будет фактором культурной идентичности;
- культурные индустрии в регионе будут востребованы как движущие силы туристского бренда;
- туристские предприятия будут входить в состав культурно-образовательных кластеров;
- путешествия будут обязательной частью образовательной системы;
- туризм региона будет влиять на индустрию путешествий за его пределами.

Такие сверхзадачи выполнимы, если будет достигнуто понимание, что туризм как и культура относится к сфере «опекаемых благ» — социальная полезность достигается даже в том случае, если не все индивиды этими благами пользуются [Рубинштейн, 2008]. И поскольку необходимо, чтобы туризм как социальное благо был развит и доступен, то возникает проблема проектирования модели управления, где целью выступают долгосрочные культурные эффекты. Однако, механизм управления должен использовать рычаги воздействия на туристский бизнес, который готов использовать потенциал бренда региона, интеллектуальные разработки, но не торопится вкладывать свои средства в поддержание такой деятельности, возникает вариант фрирайдерства — уклонение от обязательств оплаты общественных благ для их воспроизводства и расширения. Туристский и культурный потенциал территории – сложная идейно-материальная конструкция, трудно определить границы обязательств по его развитию, выявить скрытых фрирайдеров, достичь неконфликтного понимания стратегии развития. Поэтому актуальна задача профессионального диалога в понимании преимуществ ответственного сотрудничества.

Анализ текущих трендов в туризме подтверждает его свойства как актора культуры и дает возможность более точно сфокусировать усилия на решении текущих и стратегических задач. Группировка данных нескольких официальных отчетов, опубликованных Ассоциацией туристских операторов (АТОР) раскрывает специфику туристской сферы в российских регионах.

Сравнение объемов внутреннего и выездного потока за 2016 года позволило аналитикам АТОР сделать вывод о том, что внутренний туризм России выступает активным конкурентом выездному туризму, в русле его развития пользуются спросом культурное наследие, фестивали, спортивные мероприятия, экообъекты и экопроекты (см. табл. 1).

Эксперты указывают, что поток туристов в российских регионах формируется за счет нескольких субпотоков: это межрегиональные туристы; те, кто путешествует по брендовым маршрутам, а также иностранные туристы. Последние составляют в разных регионах 2,5–6 % от всего потока.

В своих отчетах эксперты выделяют отдельными строками Москву и Санкт-Петербург, поскольку они много лет являются лидерами в генерации туристских потоков. Так, например, Москву посещают 17–18 млн туристов ежегодно.

Таблица 1

Сравнительный анализ туристских потоков в 2016 году

Страна выезда из РФ	Млн чел	Млн. чел	Регион РФ (въезд)
Финляндия	2,89	3,01	Вологодская область
Китай	1,68	2,60	Тюменская область
Польша	1,10	1,30	Калининградская область
Германия	1,05	1,50	Алтайский край
Греция	0,78	1,16	Рязанская область
ОАЭ	0,49	1,00	Бурятия
Франция	0,39	0,40	Воронежская область
Доминиканская Республика	0,132	0,135	Мордовия

Источник: Федеральное агентство по туризму URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-razvitie-kultury-i-turizma-na-2013-2020-gody/1>

Исследование туристских потоков все чаще становится многоцелевым, так как специалистам туротрасли интересны не только направления и сезоны поездок, но и мотивации, интересы туристов при выборе идеи для своего отдыха. На выставке МПТТ-2017 на одной из проект-сессий был представлен аналитический доклад группы IpsosComcon о различиях в предпочтениях самостоятельных и организованных туристов (рис. 3).

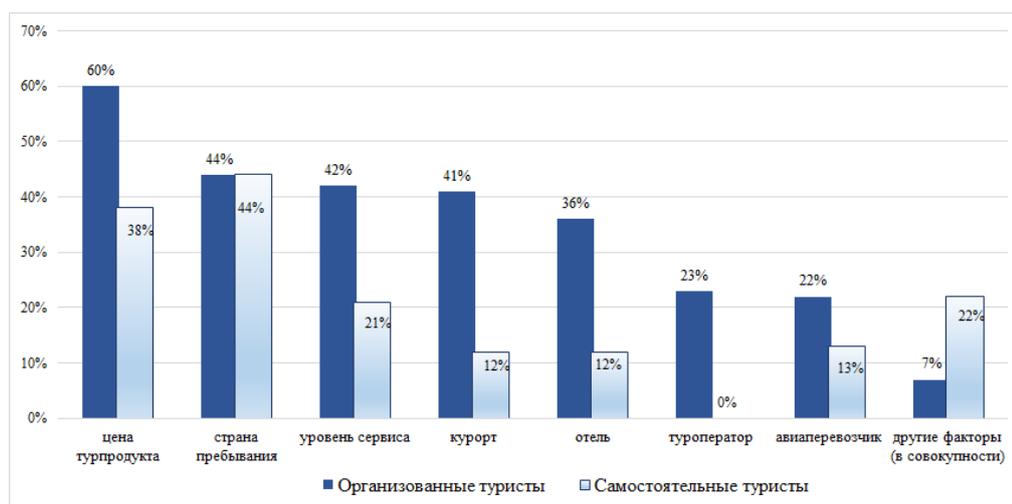

Рис. 3. Сравнительный анализ интереса к условиям поездки организованных и самостоятельных туристов [Федеральное агентство по туризму, 2017]

Данные рисунка показывают, что организованные туристы больше беспокоятся из-за цены турпродукта, уровня сервиса, состояния отеля, курорта, в то время как неорганизованных туристов волнуют другие факторы (интерес к самой стране пребывания, а также нестандартным видам отдыха). И в той, и в другой группе отмечено пристальное внимание к рекомендациям, отзывам, обсуждениям по темам поездок, организации отдыха, при этом выросла критика

доступного интернет-контента о путешествиях, то есть повысился уровень квалифицированного потребления информации.

Для развития потенциала региона как дестинации, привлекательной для туриста, такая аналитика является весьма важной, она позволяет быть ориентированным в потребностях туристов, а также выявить те целевые группы путешественников, которым будут интересны конкретные туристские продукты и локальные дестинации. Среди прочего данные о прибытиях указывают, что один из интенсивно растущих потоков в туризме — это городские туры, их выбирают и самостоятельные, и организованные туристы.

Сити-брейк (малодневный городской тур) — соответствует запросам и возможностям туристов, они могут быть предложены в качестве самостоятельных турпродуктов или включены в длительные туры. На основе одного набора достопримечательностей могут быть построены различные тематические туры (исторический, романтический, литературный, мистический, детский, экскурсия-квест и др.). И все же для туриста большинство российских городов остаются территорией загадок:

- нет маршрутных путеводителей (обычно только описание достопримечательностей);
- устаревшая, неверная туристская информация в интернете;
- отсутствует качественный актуальный туристский контент (печатный и электронный);
- презентация города слабо встроена в мобильные сервисы;
- туристская навигация в городах неразвита;
- городские сообщества не готовы к свободной коммуникации с туристами.

Малодневные туры для турфирм открывают много возможностей, но для фирмы наиболее важны логические операции в проектировании тура (рационализация маршрута, договорная работа, снижение издержек), творческие задачи носят сопутствующий характер, а конкурентоспособность турпродукта оценивается опытным путем. Ситуация вполне объяснима, но одной из причин здесь также является то, что у регионов нет достоверной базы данных о предпочтениях туристов.

Идеальная модель базы данных может быть представлена как совокупность количественной информации не только по въезду-выезду, ночевкам туристов в регионе, но и релевантных сведений о занятиях туристов (посещении музеев, выставок, событийных мероприятий, покупки товаров и услуг местных производителей и т.п.). На первый взгляд такая модель кажется не только идеальной, но и утопичной, однако, можно предложить как минимум одно решение, которое позволит приблизить практику учета в региональной туристской индустрии к повседневной реальности. Это может быть электронная карта гостя (smart-card), которая обеспечит туриста мультисервисным обслуживанием в городе или регионе. Важно, чтобы такая карта была частью региональной программы поддержки туризма, ею было выгодно пользоваться при оплате проезда, посещении культурных учреждений, покупке местных товаров. Региональные предприятия, представленные в туристском кластере, видимо будут заинтересованы в развитии единой бонусной системы для коммерческих и некоммерческих туристских услуг. И, безусловно, мониторинг активности таких карт создаст базу данных для продуктивных интерпретаций в исследованиях состояния туристской деятельности в регионе, в отдельных локациях и на маршрутах.

В туризме электронная карта гостя не является новацией, её используют многие города Европы, некоторые города России (Санкт-Петербург, Сочи), существуют мобильные сервисы, которые позволяют «скачать» карту гостя на свой телефон и использовать ее в удобном для туриста формате. Но в российских регионах, в том числе в Мурманской области, такая технология работы с туристами не развита, а главное не разработана система применения «умных карт» в статистике и маркетинге туристских территорий. Отсюда еще ярче видна проблема «слепого бренда», когда политика продвижения региона не получает механизма оценки её результативности.

Проектирование туристских продуктов обеспечивает несколько направлений поддержки бренда территории:

- повышение спроса на туристские аттракции, культурные события и профессиональные компетенции;
- объединение ресурсов субъектов креативных индустрий и туристского бизнеса;
- создание уникальной модели региона на основании культурных ландшафтов и маршрутов;
- усиление востребованности культурных текстов разного типа (исторические, художественные, аналитические), что формирует необходимую избыточность безличного контента для бренд-коммуникаций;
- создание условий, стимулирующих продуктивные экономические отношения в сфере креативной индустрии, при потреблении общественных благ, реализации долгосрочных социально-культурных проектов.

Необходимо отметить, что туризм не является волшебной палочкой, взмах которой снимает противоречия и проблемы жизни региона, но это не значит, что отдельные решения, проекты и события не имеют положительного влияния на развитие региона в краткосрочном и долгосрочном периоде. Особую роль в этом ключе играют образовательные проекты, фестивали творческих идей, так как они проходят как резонансные события, обеспечивающие взаимопонимание и активизирующие сотрудничество местного сообщества и бизнеса в таких сферах туризм, искусство, социальное предпринимательство.

Организация международного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров для индустрии туризма северных территорий и Арктики

Согласно прогнозу социально-экономического развития Мурманской области на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов по базовому варианту объем туристического потока в 2018 году возрастет к 2016 году в 1,2 раза (на 65,1 тыс. чел.) и составит почти 357 тыс. чел. [Прогноз социально-экономического развития, 2015]. В соответствии с более оптимистичными инвестиционными ожиданиями региона за счет результатов, полученных от создания туристско-рекреационных кластеров «Хибины» и «Беломорье», реализации мероприятий по развитию событийного и делового туризма, имиджевого продвижения региона, маркетинга территории и региональных турпродуктов, объем внутреннего и въездного туристского потока на территории Мурманской области к 2018 году возрастет в 1,4 раза по сравнению с 2014 годом (на 104,4 тыс. чел.) и составит более 396 тыс. чел. [Прогноз социально-экономического развития, 2015]. Развитию въездного туризма в Мурманской

области способствует в первую очередь, геополитическая нестабильность и ограничение выездного потока граждан России по уже освоенным маршрутам — Турция, Египет. Кроме того, в индустрии туризма региона отмечается высокий интерес туристов из Азии, которых привлекает экзотика северной территории. Также развитию туризма в северных широтах способствует объединение усилий северных стран (Россия, Норвегия, Финляндия) в проектировании, продвижении и реализации северного туристского продукта за счет реализации трансграничных проектов и соглашений. Стоит отметить и положительные инфраструктурные изменения в туристической индустрии, развитие системы и технологий размещения туристов в области, досугового обслуживания, общественного питания.

Туризм является приоритетным направлением социально-экономического развития Мурманской области. Основными целями в туристической индустрии региона выступают проектирование и практическая реализация конкурентоспособных туристских продуктов; развитие высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, соответствующего международным стандартам, обеспечивающего потребности граждан при совершении путешествий; создание новых рабочих мест; увеличение доходов, поступающих в бюджеты всех уровней, и доходов граждан, проживающих на территории Мурманской области; развитие межрегиональных и международных контактов; сохранение и рациональное использование туристских ресурсов, объектов туристского показа, а также природного и культурного наследия Мурманской области.

Формирование эффективного туристского пространства Мурманской области требует взаимодействия сотрудников туристской индустрии, органов власти, работников образовательных учреждений, представителей бизнес-структур, общественных организаций и других. Активную роль в формировании конкурентоспособной туристической индустрии региона играют образовательные организации профессионального обучения.

В связи с перспективами развития внутреннего и выездного туризма важным в подготовке студентов направления туризм является включение в учебный план дисциплин регионального компонента. Содержание регионального компонента в высшем профессиональном туристском образовании проектируется на основе современных образовательных концепций в соответствии с направлением и профилем подготовки бакалавров по туризму. Знание будущими специалистами туристических услуг и маршрутов на основе опыта региона, культурного, национального наследия является существенным звеном в совокупности квалифицированных умений и навыков молодых специалистов. В рамках профессионального обучения в МАГУ студенты изучают культурное и природное наследие Кольского Севера, Арктический туризм, экологический туризм, географию Баренц-региона.

Однако развитие туризма в северном регионе и арктической зоне имеет свои экономические, правовые, социальные, экологические, технологические, информационные, маркетинговые, управленческие, финансовые особенности, которые определяют ограничения, возможности и перспективы развития северной туристической индустрии [Белевских, 2015].

Уникальное географическое положение, богатство природы, экстремальные климатические условия, богатое историко-культурное прошлое, самобытная культура — все это определяет возможности и перспективы туристических продуктов северных территорий и арктической зоны. По мнению

специалистов, северные регионы предполагают возможности реализации широкого ассортимента привлекательных и конкурентоспособных туристических продуктов. Однако организация туристской деятельности в рамках северных территорий имеет свои особенности, а именно: широкий ассортимент уникальных туристических продуктов; периферийное туристическое направление в российском и мировом масштабе; высокие издержки по оказанию турсервиса на Севере; высокая цена на северный туристический продукт; специализация в потреблении северного турпродукта; ограниченная емкость рынка северного турпродукта. Указанные особенности ставят под сомнение экономическую эффективность туристской индустрии в северных широтах и зоне Арктики и конкурентоспособность северного турпродукта и северной туристической отрасли [Белевских, 2015].

Характерной тенденцией развития туристской индустрии в настоящий момент выступает глобализация отрасли. Особое место и интерес в реализуемой глобализации занимает объединение северных стран в проектировании и продвижении туристских продуктов территории Севера и Арктики. Несомненно, особая ниша в рамках трансграничных отношений в туристической индустрии принадлежит образовательным организациям. Здесь можно отметить двухсторонний интерес партнеров-участников отношений в реализации сетевой формы подготовки профессиональных кадров для туристической индустрии северных территорий и Арктики. Нельзя не согласиться с преимуществами европейской системы образования в сфере подготовки профессиональных кадров для туристической индустрии. К ним можно отнести: накопленный опыт в сфере туристической индустрии в создании и реализации туристического обслуживания с учетом северной специфики; комплексные программы обучения, которые сочетают теоретическую подготовку и практическую составляющую в формировании профессиональной компетенции будущего специалиста; участие коммерческих организаций (туристических компаний) в профессиональной подготовке кадров через предоставление площадки для организации и проведения практики, а также предложения временной занятости студентов. Российские образовательные организации профессионального обучения зарубежным партнерам могут предложить: организацию и проведение совместных образовательных проектов, которые иностранным студентам и преподавателям позволяют познакомиться с российской туристической инфраструктурой, социокультурной средой, потенциальным российским потребителем, российскими потребительскими привычками и традициями, наладить коммерческие связи с турфирмами региона, в т.ч. что иногда является определяющим, практику русского языка [Ашутова, Белевских, 2016]⁴.

⁴ Более подробно с особенностями профессионального обучения, реализации федерального государственного образовательного стандарта и международных проектов МАГУ в сфере туризма можно познакомиться — Ашутова Т. В., Белевских Т. В. Организация международного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров для индустрии туризма северных территорий и Арктики / Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14–16 апреля 2016 г.) / под общей ред. Е. П. Башмаковой, Е. Е. Торопушиной. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. С. 384–389.

Можно назвать две ключевые сферы стратегического партнерства в образовательной сфере:

1. Непосредственно образовательная деятельность. Ключевая цель состоит в обеспечении туристической индустрии Баренц-региона профессиональными кадрами, понимающими особенности организации туристической деятельности в северном регионе и способными применить адекватные технологии экономики, менеджмента и маркетинга к разработке и реализации конкурентоспособного северного туристического продукта.

Реализация совместных образовательных проектов позволит:

- реализовать интернациональные образовательные программы (курсы);
- формировать представление об особенностях организации туристической индустрии в северном регионе и зоне Арктики;
- изучить особенности проектирования северного туристического продукта;
- познакомить участников с туристическим потенциалом и возможностями северных стран и арктической зоны;
- содействовать разработке туристических продуктов в регионах;
- обеспечить практическое коммерческое развитие различных туристических продуктов в регионах проекта сотрудничества.

2. Активизация сотрудничества в научно-исследовательской сфере.

Ключевая цель в этой области состоит в формировании научно-исследовательской платформы развития туристической индустрии северных территорий и Арктики.

Задачи сотрудничества в научно-исследовательской сфере:

- организация международного сотрудничества в научно-исследовательской сфере туристической индустрии северных регионов;
- возможности взаимодействия в сфере научно-исследовательского обеспечения развития туристической индустрии регионов участников проекта;
- организация рабочей сети по обмену знаниями в сфере экономики, менеджмента, маркетинга северного туристического продукта;
- проведение трансграничных исследований в сфере проектирования и продвижения северных турпродуктов
- организация научных мероприятий по проблемам научно-исследовательского обеспечения развития туристической индустрии северных регионов.

Большой интерес и развитие приобретают международные проекты и сотрудничество, организованное на стыке различных смежных предметных областей. Проблемы туристического продукта на севере заключаются в том, что многие из туристических услуг в Баренцевом регионе не основаны на подлинном культурном наследии в регионе; пользователь-ориентированный дизайн систематически не реализуется в области туризма; услуги зимнего туризма не предназначены для использования в летнее время. Туризм в Баренцевом регионе основывается на деятельности на открытом воздухе, таких как сафари на снегоходах, подледная рыбалка и других. Кроме того большинство существующих услуг ориентированы на мужчин-клиентов и только для зимнего сезона. Туристы ничего не знают о существовании экологического искусства, например, национальных парках не знают, нет оборудованных мест отдыха вдоль дорог и т.д. Существует потребность в новой культурной индустрии, искусства на основе развития туристической среды, потребность туристических услуг в летний сезон. Проект будет реализовываться при поддержке малого и среднего размера туристических компаний, предполагает разработку национальных парков

путем создания экологического искусства для повышения привлекательности внутренних маршрутов туризма северных территорий, новые услуги туризма будут разработаны на основе искусства в природе. Участники будущего проекта (студенты, преподаватели, дизайнеры, туристические компании) планируют развивать искусство на основе экологического образования, арт-лагерей в природе для семей, школ, детских садов, разработать новые виды культурных карт, провести трансграничные семинары, консультации, публикация и выставка для поддержки обучения и обмена знаниями.

Развитие совместных образовательных программ краткосрочного или долгосрочного характера, позволяет участниками обеспечить профессиональную подготовку кадров для индустрии туризма и гостеприимства территории Севера и Арктики, которое осознают особенности и логику оказания услуг с учетом северной специфики. Несмотря на общую конкуренцию северных стран в продвижении национальных турпродуктов, объединение усилий в образовательной и научно-практической сфере позволит обеспечить общую конкурентоспособность северного туристского продукта и северной туристической индустрии, а также сформировать высокую профессиональную компетентность кадров туристической индустрии северного измерения.

Заключение

Современный университет должен быть ключевым партнером по подготовке кадров и проведению НИОКР в интересах человека, общества и территории. Образовательная и научная деятельность МАГУ нацелена на достижение государственных (федеральных и региональных) приоритетов социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, определяющих перспективную потребность экономики в кадровом и научном обеспечении. В различные формы партнерства с МАГУ вовлечены большинство крупных и средних предприятий и организаций Мурманской области. Вуз имеет договоры на проведение работ, соответствующих профилю деятельности университета, в интересах крупнейших работодателей и государственных организаций региона, в том числе — договоры о целевой подготовке. Предприятия и организации региона выступают партнерами вуза при создании инновационных предприятий и выполнении совместных научных проектов, выпускники университета составляют основу кадровой базы региональной экономики. Университет активно вовлечен в региональные советы по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

В сфере международного сотрудничества МАГУ становится ведущим российским вузом в БЕАР, иницирующим международную научную и образовательную интеграцию в сфере сетевых международных проектов и программ. Университет участвует во всех значимых для развития европейской Арктики международных программах, касающихся образования, науки и инноваций, участвует в двусторонних программах академического обмена.

Университет является ключевым партнером региональных органов власти и бизнеса в реализации проектов социокультурной направленности. На базе МАГУ реализуется комплекс социально-ориентированных проектов, делающих университет центром социокультурной среды региона. МАГУ является центром реализации региональных практик психологической работы с молодежью, драйвером развития творческих индустрий в регионе, важнейшим компонентом

регионального имиджа, системы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания и здоровьесбережения населения региона.

Список литературы

Ашутова Т. В., Белевских Т. В. Организация международного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров для индустрии туризма северных территорий и Арктики // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апреля 2016 г.). Апатиты, 2016. С. 384–389.

Белевских Т. В. Особенности северного туристического продукта // Арктический дизайн: актуальные проблемы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием 28–31 октября 2014 года. Мурманск, 2015. С.68–71.

Музычук В. Ю. Должно ли государство финансировать культуру? М.: Институт экономики РАН, 2012. 60 с.

Перфильева О. В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/30/1211844208/11.pdf>

Прогноз социально-экономического развития Мурманской области на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. URL: <http://www.gov-murman.ru>

Рубинштейн А. Я. К теории рынков «опекаемых благ». М.: Институт экономики РАН, 2008. 63 с.

Федеральное агентство по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-razvitie-kultury-i-turizma-na-2013-2020-gody/1>

Сведения об авторах

Татьяна Вячеславовна Ашутова

к.п.н., декан факультета искусств и сервиса ФГБОУ ВО «Мурманского арктического государственного университета», г. Мурманск

Татьяна Васильевна Белевских

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Мурманского арктического государственного университета», г. Мурманск

Зоя Юрьевна Желнина

к.фил.н., доцент кафедры искусств, сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Мурманского арктического государственного университета», г. Мурманск

Антонина Анатольевна Горбачева

магистрант ФГБОУ ВО «Мурманского арктического государственного университета», г. Мурманск

Tatyana Vyacheslavovna Ashutova

PhD (Pedagogics) Head of the faculty of arts and service Murmansk arctic state university, Murmansk

Tatyana Vasilevna Belevskih

PhD (Economics), associate professor of the Department of economy and management Murmansk arctic state university, Murmansk

Zoya Yurevna Zhelnina

PhD (Philosophy), associate professor of Department of arts, tourism and service Murmansk arctic state university, Murmansk

Antonina Anatolevna Gorbacheva

undergraduate, Murmansk arctic state university, Murmansk

Э. С. Ключкина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с влиянием состояния окружающей среды на здоровье населения северных и арктических территорий России. Представлены районы Российской Арктики, в которых в результате антропогенного воздействия произошли негативные изменения природной среды, приведшие к появлению и развитию острых экологических ситуаций.

Анализ экологических угроз здоровью населения арктических регионов ведется с позиций рассмотрения здоровья как одного из базовых индикаторов человеческого потенциала и качества населения. Выделены территории Мурманской области, одного из самых промышленно развитых и обжитых регионов Российской Арктики, характеризующиеся высоким риском повреждения здоровья населения из-за загрязнения окружающей среды промышленными выбросами. Представлены результаты эмпирических социологических исследований оценки жителями промышленных центров региона экологических угроз здоровью.

Ключевые слова:

экологические угрозы, условия жизни и качество жизни населения, качество населения, человеческий потенциал, импактный район, экологозависимые заболевания, ресурсы сохранения здоровья.

E. S. Klyukina

ENVIRONMENTAL THREATS FOR THE HEALTH OF THE POPULATION IN THE ARCTIC REGION

Abstract

The article is devoted to the issues related to the impact of the environment state on the health of the population in the northern and arctic territories of Russia.

The author focuses on the regions of the Russian Arctic with negative changes in the natural environment. These changes in the environment are the result of anthropogenic impact that has led to the emergence and development of acute environmental situations.

Within the analysis of environmental threats for the health of the population of the Arctic regions the author uses an approach according to which health is considered as one of the basic indicators of human potential and quality of the population. Murmansk region is one of the most industrially developed and inhabited region in the Arctic part of the Russian Federation.

The author focuses on the territories of the Murmansk region that characterized by a high risk of damage to health of the population due to pollution of the environment by industrial emissions. The article presents some results of empirical sociological researches devoted to the assessments of the inhabitants of industrial centers of the Murmansk region the environmental threats for the health of the population.

Key words:

environmental threats, life conditions and life quality of the population, quality of the population, human potential, impact areas, ecologically dependent diseases, resources of health preservation.

Вопросам экологической безопасности территорий Российской Арктики сегодня уделяется особое внимание по многим причинам. Одна из важнейших — уникальное геополитическое положение России в Арктическом регионе, роль арктических территорий в социально-экономическом развитии страны. Вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности нашли отражение в нормативно-правовых документах, регламентирующих вопросы планирования развития арктических территорий страны — Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом РФ 20.02.2013) и Постановлении Правительства РФ № 366 от 21 апреля 2014 «О Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года». Так, согласно п. III.7 Стратегии, обеспечение экологической безопасности — одно из приоритетных направлений развития арктических территорий наряду с комплексным социально-экономическим развитием, развитием науки и технологий, созданием современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, международным сотрудничеством, обеспечением военной безопасности, защитой и охраной государственной границы РФ в Арктике [Стратегия, ЭР]. Большое значение имеет «международный аспект в связи с принятием «восьмеркой» Приарктических государств стратегии защиты окружающей среды Арктики и повышенным вниманием мировой общественности к социально-экономическим вопросам жизни коренных народов Севера. Принимается во внимание и возможность дальнейшего разрастания очагов экологического кризиса в Арктике» [Евсеев, Красовская, ЭР]. По оценкам экспертов, «в корне многих острых экологических проблем российской Арктики лежат проблемы нерационального природопользования в регионе. К ним относятся: хозяйственное освоение, не соответствующее экологической емкости природной среды при практическом отсутствии адекватных мер по ее реабилитации, ограниченный спектр хозяйственного использования природных ресурсов территории, конфликт между различными видами природопользования [Евсеев, Красовская, ЭР].

В контексте обсуждения вопросов экологического состояния природной среды Российской Арктики и проблем экологической безопасности данной территории особое внимание уделяется изучению влияния состояния окружающей среды на здоровье населения арктических регионов страны.

Здоровье как один из базовых индикаторов человеческого потенциала и качества населения

Здоровье, по мнению многих исследователей, является одним из показателей человеческого потенциала, а также качества населения в целом⁵. Так,

⁵ Мы согласны с точкой зрения О. И. Иванова, который предлагает различать понятия «качество населения» и «человеческий потенциал населения». Так, «в понятии «человеческий потенциал населения» фиксируется только часть особо значимых социальных свойств населения. А это означает, что понятие «качество населения» имеет более общее содержание, нежели понятие «человеческий потенциал населения» [Иванов, 2013: 29]. Более подробно вопрос о соотношении понятий «качество населения», «человеческий потенциал» рассмотрен в работе автора этих строк [Клюкина, 2015].

Н. М. Римашевская в рамках методологии анализа качественных характеристик населения рассматривает здоровье (физическое, психическое и социальное) как один из основных элементов наряду с профессионально-образовательными способностями людей, образующими их интеллектуальный потенциал, культурно-нравственными ценностями и духовностью граждан, и их социокультурной активностью [Римашевская, 2001: 34–35]. О значимости здоровья как показателя человеческого потенциала говорит и И.В. Соболева. С ее точки зрения, «человеческий потенциал экономики можно охарактеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей» [Соболева, 2007: 12]. Медико-биологическая компонента включена в систему основных показателей ювенального потенциала, то есть потенциала молодого поколения [Иванов, 2013: 276]. Б. Г. Юдин также фокусирует внимание на «здоровье (телесном и духовном), обеспечивающем общую жизнеспособность человека», как одной из характеристик человеческого потенциала наряду с «готовностью к семейной жизни и воспитанию детей, знаниями и квалификацией, адаптированностью к социальной инфраструктуре общества, культурно-ценностными ориентациями, психологической компетентностью» [Юдин, ЭР]. При этом автор отмечает, что «одним из направлений развертывания концепции человеческого потенциала представляется выявление и систематическое рассмотрение факторов риска, т.е. явлений, процессов, тенденций и т.п., создающих угрозы для сохранения, развития и реализации человеческого потенциала». В рамках проведенного автором детального анализа факторов риска в качестве одного из основных факторов выделено «снижение уровня физического и психического здоровья под влиянием социально-экологических факторов среды жизнедеятельности» [Юдин, ЭР].

Роль экологических факторов в формировании здоровья населения

Важно отметить, что при оценке здоровья разных групп населения, факторов его формирования и повреждения, трудно выделить действие какого-либо ведущего фактора: здесь отмечается суммарное влияние взаимосвязанных и взаимообусловленных переменных. В рамках данной статьи акцентируем внимание на таком из них, как проживание в условиях природных, техногенных и экологических рисков. Так, по оценкам экспертов, «20–25 % всех факторов, формирующих здоровье, приходится на экологические. Однако вклад экологических факторов в формирование нарушений здоровья населения становится более весомым, когда речь идет о населении, проживающем в экстремальных природных условиях» [Душкова, 2008: 3]. В своих работах автор этих строк уже отмечал, что «с продвижением на Север значительно возрастает патологическая пораженность, меняется структура заболеваемости населения. По данным многочисленных исследований, отрицательные факторы антропогенного воздействия являются губительными не только для экосистем, но и способствуют снижению резервов здоровья на индивидуальном и популяционном уровнях, росту специфической патологии» [Клюкина, 2016: 305].

Промышленное производство и наличие объектов накопленного экологического ущерба (далее – НЭУ) позволило выделить в Российской Арктике

более 100 «горячих точек» (импактных районов). В список вошли районы, в которых экологическая обстановка достигла кризисного или предкризисного состояния [Соколов, 2013: 20]. Под импактным районом понимается участок в пределах территориально-промышленного комплекса, на котором в результате антропогенного воздействия произошли негативные изменения в природной среде, приведшие к появлению и развитию острых экологических ситуаций [Душкова, Евсеев, 2011: 2; Лукин, 2013: 17]. Важно отметить, что «постоянным источником экологической угрозы в северных территориях являются объекты НЭУ (табл. 1)» [Соколов, 2013: 20].

Таблица 1

Объекты накопленного экологического ущерба в импактных районах АЗРФ

№	Импактный район	Основные источники воздействия на окружающую среду	Острота экологической ситуации
1	Кольский	Цветная металлургия, горнодобывающая промышленность, атомная электростанция (АЭС), тепловые электростанции (ТЭЦ), радиоактивные отходы (РАО)	Катастрофическая
2	Северодвинский (Архангельский)	Целлюлозно-бумажная промышленность, военные объекты, ТЭЦ, РАО	Катастрофическая
3	Острова АЗРФ	Военные объекты, научные станции и посты гидрометеослужбы	Катастрофическая
4	Новоземельский (наземно-морской)	Военные объекты, затопление ядерных установок и других РАО в Карском море	Кризисная
5	Тимано-Печорский	Добыча и транспортировка углеводородного сырья	Кризисная
6	Воркутинский	Горнодобывающая промышленность, ТЭЦ	Кризисная
7	Норильский	Горнометаллургическая промышленность	Кризисная
8	Яно-Индигирский	Горнодобывающая промышленность	Острая
9	Чукотский	Горнодобывающая промышленность, АЭС, РАО, ТЭЦ	Острая

Территории Мурманской области, являющиеся неблагоприятными в отношении антропогенного воздействия на здоровье населения

По оценкам экспертов, Мурманская область как один из наиболее промышленно развитых регионов российской Арктики входит в число основных очагов экологической напряженности в АЗРФ наряду с Норильской агломерацией, районами освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и Архангельской областью [Лукин, 2013: 19; Соколов, 2013: 3, 20–21]. По оценкам исследователей, крайне негативные изменения природной среды, которые отразились и на здоровье населения, обусловлены современным природопользованием в Мурманской области [Душкова, 2008: 3]. Наиболее крупными импактными районами в Мурманской области являются Западно-Кольский (Никель, Заполярный), Центрально-Кольский (Мончегорск, Оленегорск), Хибинский (Кировск, Апатиты). Как отмечают эксперты, для этих районов характерна кризисная, а в некоторых случаях критическая экологическая ситуация, которая привела к ухудшению условий жизни, высоким показателям по

классам экологозависимых заболеваний. Обратим внимание на то, что индикаторами остроты экологических ситуаций являются высокие уровни тех или иных экологозависимых заболеваний, а также низкие показатели продолжительности жизни [Лукин, 2013: 18]. К экологически зависимым болезням исследователи относят болезни органов дыхания, болезни кожи и подкожной клетчатки, врожденные аномалии, злокачественные новообразования, заболевания крови и кроветворных органов [Душкова, 2008: 12]. В импактных районах Мурманской области отмечается превышение над общероссийским фоном по показателю врожденных пороков развития, по уровню заболеваемости дерматитами, а также по показателям заболеваемости органов дыхания и злокачественных новообразований [Душкова, Евсеев, 2011:2-3].

Еще в конце 1990-х гг. ученые Мурманской области заявляли о том, что «воздействию токсичных веществ (наиболее распространенные из них — оксиды серы, углерода, азота, тяжелых металлов, фторидов) подвержено почти 65 % населения региона, проживающих в городах и населенных пунктах, где существует повышенный фон этих элементов» [Дорофеев, Рубин, 1999:5]. В начале 2000-х гг. были предприняты попытки выделения территорий Мурманской области, характеризующихся высоким риском повреждения здоровья населения из-за чрезмерного загрязнения окружающей среды промышленными выбросами. Так, например, неблагополучными в отношении антропогенного воздействия на здоровье детского населения были признаны следующие территории (табл. 2) [Анализ..., 2002].

Таблица 2

Территории Мурманской области, являющиеся неблагополучными в отношении антропогенного воздействия на здоровье детей

Основные классы болезней	Территории
1	2
Болезни эндокринной системы	города Заозерск, Полярные Зори, Кировск, Кандалакша, Снежногорск, Печенгский и Ковдорский районы
Болезни крови	Ковдорский и Печенгский районы, города Североморск, Заозерск, Кандалакша, Мурманск
Болезни органов дыхания	Ковдорский, Ловозерский, Кольский и Печенгский районы, города Мурманск, Оленегорск, Мончегорск, Островной
Хронические болезни миндалин и аденоидов	Печенгский, Ковдорский, Ловозерский и Терский районы, город Заозерск
Бронхиальная астма	Ловозерский, Ковдорский, Печенгский и Терский районы, города Заозерск, Апатиты, Мурманск
Болезни органов пищеварения	города Кандалакша, Островной, Апатиты, Заозерск, Кировск, Терский район
Гастриты и дуодениты	Ковдорский и Ловозерский районы, города Островной, Заозерск, Мурманск и Кировск
Функциональные расстройства желудка	города Скалистый, Кандалакша, Островной, Полярные Зори и Кировск
Болезни мочеполовой системы	города Островной, Полярный, Кировск и Мончегорск, Терский и Ловозерский районы
Гломерулярные болезни почек	города Полярные Зори, Кировск, Островной, Мончегорск, Апатиты, Печенгский район

1	2
Болезни кожи и подкожной клетчатки	Ковдорский район, города Кировск, Мурманск, Мончегорск и Полярный
Контактные дерматиты	города Островной, Кировск, Снежногорск, Мурманск, Ловозерский район
Атопические дерматиты	города Оленегорск, Полярный и Мончегорск, Ковдорский и Печенгский районы
Болезни костно-мышечной системы	города Островной, Полярные Зори, Оленегорск, Кандалакша, Скалистый, Терский район
Врожденные аномалии	Апатиты, Кандалакша, Полярные Зори, Ковдорский и Ловозерский районы
Врожденные аномалии сердечно-сосудистой системы	Ловозерский и Терский районы, города Скалистый, Апатиты, Мончегорск, Мурманск и Кандалакша
Миопия	города Полярный, Кандалакша, Апатиты, Скалистый, Ковдорский и Ловозерский районы
Новообразования	города Островной, Мончегорск, Кандалакша, Мурманск, Скалистый и Ловозерский район
Болезни органов кровообращения	Кировск, Заозерск, Оленегорск, Терский, Ловозерский и Ковдорский районы

Наиболее неблагополучными по показателям заболеваемости детского населения территориями являлись города Оленегорск, Мурманск, Скалистый, а также Ковдорский район [Анализ..., 2002]. Исследователи отмечали, что «по уровню частоты поражения детей болезнями кожи и органов дыхания города Кандалакша и Мончегорск занимают первые места среди 220 городов, включенных в мониторинг по программе «АГИС-здоровье»⁶. Согласно критериям оценки экологической нагрузки (заболеваемость взрослых и детей, рождаемость, преждевременная смертность), разработанным Министерством экологии и природных ресурсов РФ, Мурманская и Архангельская области соответствуют зоне чрезвычайного риска развития экпатологии человека» [Дорофеев, Рубин, 1999: 5-6].

Отметим, что попытки выделения территорий Мурманской области, неблагополучных в отношении антропогенного воздействия на здоровье населения, были продолжены. Так, в Докладе «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Мурманской области в 2012 году» представлено ранжирование

⁶ Как отмечают Э. Ю. Безуглая и И. В. Смирнова, «работы по программе «Изучение влияния загрязнения атмосферы на здоровье населения» были развернуты в СССР в 1982 г. Данные наблюдений за загрязнением атмосферы, получаемые в системе Госкомгидромета, и данные о заболеваемости населения рядом различных болезней из многих городов передавались в единую автоматизированную государственную информационную систему «АГИС-здоровье». В этой программе была предпринята попытка провести совместные исследования специалистами Санитарной службы страны и Госкомгидромета. Это была уникальная возможность собрать вместе огромную информацию, позволяющую оценить вклад загрязнения воздуха городов в заболеваемость взрослых и детей различными болезнями» [Безуглая, Смирнова, ЭП]. URL: http://sir35.ru/informacionnaya_sistema_agis_zdorove

«территорий региона по экологозависимым нозологиям с целью выявления районов с высокими показателями заболеваемости взрослого и детского населения» (табл. 3, 4)⁷.

Таблица 3

Районы с высокими показателями заболеваемости детей от 0 до 14 лет и подростков 15-17 лет (на 1000 чел.)

Болезни	Районы с высокими показателями заболеваемости детей	Среднеобластной уровень	РФ (2011)
1	2	3	4
Детское население от 0 до 14 лет			
Болезни эндокринной системы	1. Мончегорск – 64,2 2. Мурманск – 54,8 3. Кольский район – 54,3 4. Оленегорск – 51,4	41,1	17,2
Новообразования	1. Мурманск – 13,1 2. Апатиты – 10,4 3. Кольский район – 9,4	8,7	4,6
Болезни крови	1. Ковдорский район – 19,6 2. Ловозерский район – 19,3 3. Кольский район – 18,4	9,6	16,8
Врожденные аномалии	1. Оленегорск – 7,3 2. Кировск – 7,0 3. Мончегорск – 5,6 4. Апатиты – 5,3	4,0	12,1
Болезни кожи и подкожной клетчатки	1. Оленегорск – 149,2 2. Кандалакша – 132,3	128,8	108,8
Болезни мочеполовой системы	1. Мурманск – 71,4 2. Апатиты – 63,9 3. Кольский район – 48,3	46,9	32,2
Бронхиальная астма	1. Кировск – 2,8 2. Кольский район – 2,6 3. Мончегорск – 2,4 4. Оленегорск – 2,3 5. Ковдорский и Терский районы – 2,2	0,8	1,5

⁷ Таблицы составлены автором на основе данных Доклада «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Мурманской области в 2012 году», подготовленного сотрудниками Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Мурманской области [Доклад..., 2012: 23–26, ЭР]. В Докладах 2013–2016 гг. выделены территории со значительным превышением среднероссийских показателей заболеваемости детского и взрослого населения («территории риска») — без указания конкретных значений показателей заболеваемости населения. Также обращает на себя внимание тот факт, что в 2012 году количество выделенных для анализа основных классов болезней детского населения «территорий риска» Мурманской области сократилось в 2,7 раза по сравнению с 2002 годом: 7 — в 2012 (табл. 3), 19 — в 2002 (табл. 2). Кроме того, в тексте докладов данного периода нет указания на то, что выделены территории региона по экологозависимым нозологиям с целью выявления районов с высокими показателями заболеваемости взрослого и детского населения, как это было представлено в Докладе 2012 года.

1	2	3	4
Подростки от 15 до 17 лет			
Болезни эндокринной системы	1. Кировск – 67,2 2. Кольский район – 46,0 3. Печенгский район – 45,8	26,0	24,4
Новообразования	1. Апатиты – 14,3 2. Ловозерский район – 13,2 3. Печенгский район – 11,2	7,3	3,9
Болезни крови	1. Кировск – 12,7 2. Ловозерский район – 9,9 3. Оленегорск – 9,8	4,0	8,3
Болезни кожи и подкожной клетчатки	1. Ловозерский район – 155,1 2. Оленегорск – 153,6 3. Ковдорский – 123,2 4. Терский район – 110,5	83,7	83,1
Болезни мочеполовой системы	1. Апатиты – 159,2 2. Ловозерский район – 145,2	63,8	62,8
Бронхиальная астма	1. Кольский район – 3,5 2. Оленегорск – 2,5 3. Мурманск – 2,2 4. Мончегорск – 2,0	0,4	1,6

Таблица 4

Районы с высокими показателями заболеваемости взрослого населения от 18 лет и старше (на 1000 чел.)

Болезни	Районы с высокими показателями заболеваемости детей	Среднеобластной уровень	РФ (2011)
Болезни эндокринной системы	1. Ловозерский район – 25,5 2. Кировск – 19,5 3. Апатиты – 15,6 4. Оленегорск – 13,6	9,3	8,5
Новообразования	1. Мурманск – 13,1 2. Апатиты – 10,4 3. Кольский район – 9,4	8,7	4,6
Болезни крови	1. Терский район – 4,3 2. ЗАТО Североморск – 4,2 3. Ловозерский район – 3,0	1,8	2,3
Болезни костно-мышечной системы	1. Кировск – 64,7 2. Апатиты – 50,8	32,7	31,5
Болезни кожи и подкожной клетчатки	1. Оленегорск – 66,9 2. Мончегорск – 62,1	39,7	44,3
Болезни мочеполовой системы	1. ЗАТО Североморск – 93,1 2. Печенгский район – 80,0	54,9	52,0
Бронхиальная астма	1. Ловозерский район – 1,1 2. Мончегорск – 0,9	0,4	0,5

Оценка жителями Мурманской области экологических угроз жизнедеятельности: результаты эмпирических социологических исследований

Представим некоторые результаты изучения оценки жителями Мурманской области экологических угроз повседневной жизнедеятельности. Эмпирические социологические данные получены автором и его коллегами при

проведении опросов жителей промышленных центров Мурманской области в 2008, 2015 и 2016 годах; цель — изучить удовлетворенность населения условиями и качеством жизни в регионе⁸. При сборе социологических данных было использовано личное стандартизированное интервью. Были опрошены жители городов Апатиты, Кировск, Кандалакша, Мончегорск, Полярные Зори.

Одна из задач в рамках проведенных исследований — изучить отношение северян к различным видам опасностей⁹. Наше предположение заключалось в том, что субъективная оценка вероятности подвергнуться опасностям, угрожающим здоровью и жизни человека, является одним из факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие населения, оценку условий и качества жизни в целом.

Обращает на себя внимание тот факт, что позиция, отражающая техногенную опасность — возможность пострадать «от загрязнения среды в результате аварии на промышленном предприятии», во всех замерах (2008, 2015 и 2016 гг.) находится в первой половине ранжированного ряда источников опасности (табл. 5).

Возможное объяснение — понимание жителями промышленных центров Мурманской области опасности загрязнения окружающей среды и, как следствие, повреждения здоровья по причине непосредственной близости от населенных пунктов крупных промышленных объектов — предприятий горнодобывающей, горнообработывающей, металлургической, атомной промышленности, тепловых электростанций и др. Одной из наиболее серьезных опасностей также было признано «воздействие на здоровье неблагоприятных условий Крайнего Севера». Важно отметить, что «ухудшение здоровья» в опросе 2016 года вошло в число лидирующих угроз повседневной жизнедеятельности жителей промышленных городов региона (табл. 5).

⁸ Программа и инструментарий исследований были разработаны преподавателями Кольского филиала Петрозаводского государственного университета: Вицентий И. В., Измоденова Н. Н., Клюкина Э. С., Попова О. Н., Федотов Д. А. (2008); сбор и ввод данных осуществлен студентами специальности и направления подготовки «Социология». В 2008 году было опрошено 500 молодых жителей Мурманской области. В 2015 и 2016 годах объектом исследования явились жители региона старше 18 лет. Объем выборочной совокупности составил: в 2015 году — 1361 человек, в 2016 — 702 человека. Максимальная статистическая погрешность во всех замерах не превышала $\pm 4,5\%$; доверительная вероятность — 95,4 %.

⁹ Респондентам задавался вопрос: «В жизни каждого человека много повседневных опасностей. Оцените, пожалуйста, насколько вероятной Вам представляется угроза пострадать от...». При разработке инструмента была использована шкала субъективной оценки вероятности риска подвергнуться тем или иным опасностям, предложенная М. В. Кроз, С. А. Липатовым и О. В. Чинкиной [Кроз..., 1993] с некоторыми дополнениями. Подобный прием позволил оценить не только субъективную оценку вероятности риска подвергнуться тем или иным опасностям как таковым, но и место той или иной опасности среди других источников риска, связанных с различными техногенными или социогенными факторами.

Таблица 5

Оценка угроз повседневной жизнедеятельности
(средняя групповая оценка; шкала: min. – 1, max. – 5)

Угрозы	2008	2015		2016	
		в целом по выборке	по группе молодежи	в целом по выборке	по группе молодежи
Дорожно-транспортное происшествие	3,54	3,39 (I)	3,39 (I)	3,46 (I)	3,39 (I)
Отравление пищевыми продуктами	3,38	3,09 (III)	3,16 (II)	3,15 (III)	3,08 (III)
Воздействие на здоровье неблагоприятных условий Крайнего Севера	3,34	3,30 (II)	3,16 (III)	3,07	2,72
Действия хулиганов, преступников	3,20	3,0	3,02	3,03	2,97
Лишения, вызванные ростом цен или дефицитом товаров, услуг	3,10	3,04	2,93	3,08	2,98
Загрязнение среды в результате аварии на промышленном предприятии	3,03	2,94	2,92	2,97	2,89
Ухудшение здоровья	2,98	2,92	2,73	3,35 (II)	3,09 (II)
Радиационное воздействие	2,72	2,56	2,47	2,57	2,29
Лишения, связанные с потерей работы	2,68	2,93	2,74	3,01	3,01
Авиа- или железнодорожная катастрофа	2,58	2,29	2,16	2,84	2,84
Утрата сбережений	2,55	2,66	2,48	2,85	2,77
Разрыв с любимым человеком	2,29	1,75	1,68	2,36	2,63
Потеря контроля над своей жизнью	2,22	1,85	1,69	2,39	2,41
Заболевание СПИДом (в 2016 г. — «неизлечимые заболевания»)	2,13	1,73	1,66	2,91	2,62
Насилие в межнациональных конфликтах	2,07	2,06	2,05	2,34	2,35

В таблице 6 представлены результаты оценки значимости для респондентов ряда аспектов, характеризующих условия и качество жизни населения, в числе которых – «здоровье», «материальное положение», «работа», «стабильность и уверенность в завтрашнем дне», «жилищные условия», «образование», «экологическая обстановка»¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что за последнее десятилетие произошло снижение доли респондентов, удовлетворенных здоровьем и образованием. Из всех выделенных для сравнения аспектов жизни больше всего респонденты не удовлетворены экологической обстановкой (таб. 7).

¹⁰ В исследованиях был использован список субъективно значимых аспектов жизни, предложенный А. М. Алмакаевой [Алмакаева, 2007: 15]. Список включает в себя 17 позиций (в исследовании 2016 года — 18 позиций). Полный перечень аспектов жизни представлен в ряде статей автора этих строк, например: [Клюкина, 2014: 140].

Таблица 6

Оценка значимости различных сторон жизни
(% от общего числа респондентов, ответивших на вопрос)*

Стороны жизни	Оценка значимости								
	2008			2016					
				в целом по выборке			по группе молодежи		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Здоровье	2,0	94,4	3,6	3,0	92,1	4,9	4,5	87,8	7,7
Материальное положение	2,6	91,4	8,6	2,8	86,8	10,4	2,8	86,5	10,6
Работа	2,6	91,0	6,4	10,8	77,0	12,2	6,9	81,8	11,3
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	2,2	88,6	11,4	5,6	85,6	8,8	6,9	82,6	10,5
Жилищные условия	4,6	88,4	7,0	7,9	78,7	13,4	6,4	79,3	14,3
Образование	2,2	84,1	11,2	17,0	67,0	16,0	11,4	73,6	15,0
Экологическая обстановка	12,6	71,4	16,0	14,7	69,4	16,0	19,4	63,7	16,9

*1 — «не важно»; 2 — «важно»; «затрудняюсь ответить».

Таблица 7

Удовлетворенность населения различными сторонами жизни
(% от общего числа ответивших на вопрос)*

Стороны жизни	2008			2016					
				в целом по выборке			по группе молодежи		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Здоровье	11,3	70,7	18,1	16,2	53,3	30,5	9,5	67,5	23,0
Материальное положение	26,8	45,9	27,4	20,8	45,8	33,4	21,5	45,8	32,7
Работа	17,5	55,9	26,7	22,6	52,1	25,3	23,8	53,3	23,0
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	17,9	41,2	40,9	29,8	36,8	33,4	23,3	40,5	36,2
Жилищные условия	24,7	60,4	14,9	10,7	67,2	22,1	16,0	60,5	23,5
Образование	20,8	54,2	25,0	22,5	45,7	31,8	18,8	49,7	31,6
Экологическая обстановка	47,1	15,8	37,0	41,0	22,7	36,4	38,1	27,1	34,8

* 1 — «не удовлетворен», 2 — «удовлетворен», 3 — «затрудняюсь ответить».

Одним из возможных продолжений исследования является сопоставление результатов оценки населением Мурманской области экологических угроз здоровью и жизнедеятельности в целом с результатами исследований в других регионах Российской Арктики. Проведение сравнительных межрегиональных эмпирических исследований оценки северянами экологических, а также иных угроз повседневной жизнедеятельности, оказывающих влияние на качество жизни, имеет особое значение для изучения человеческого потенциала арктических территорий России.

Список литературы и источников

Постановление Правительства РФ № 366 от 21 апреля 2014 «О Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/AtEYgONutVc.pdf>

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 20.02.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/1729879.html>

Анализ заболеваемости детского населения Мурманской области. Серия: Здоровье населения и среда обитания / Под ред. А. В. Чернева. Мурманск, 2002.

Алмакаева А. М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. М., 2007. 17 с.

Безуглая Э. Ю., Смирнова И. В. Воздух городов и его изменения. СПб: Астерион, 2008. 254 с. URL: <http://sir35.ru/Vozdux-gorodov-i-ego-izmeneniya.-Vvedenie.html>

Доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Мурманской области в 2012 году». [Электронный ресурс]. URL: <http://51.rospotrebnadzor.ru/documen/doclad>

Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области в 2013 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://51.rospotrebnadzor.ru/documen/doclad>

Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области в 2014 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://51.rospotrebnadzor.ru/documen/doclad>

Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.greenpatrol.ru/sites/default/files/doklad_o_sostoyanii_i_ob_ohrane_okruzhayushchey_sredy_murmanskoj_oblasti_v_2014_godu.pdf

Дорофеев В. М. Биологические и соматические особенности детей Кольского Заполярья / В. М. Дорофеев, А. Д. Рубин // Коррекция и развитие детей с ограниченными возможностями в условиях Кольского Севера: Сборник научных трудов. Мурманск: МГПИ, 1999. С. 4—11.

Душкова Д. О. Медико-экологическое состояние промышленных центров Европейского Севера России: автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2008. 24 с.

Евсеев А. В., Красовская Т. М. Экологические проблемы российской Арктики. Горячие точки / Доклад на конференции «Ломоносовские чтения-2009». URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/conf/lom/evseev.php>

Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21166703&>

Клюкина Э. С. Качество жизни молодых северян // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Выпуск 5. 2014 (21). С. 136—146.

Клюкина Э. С. Качество населения в структуре ресурсного потенциала регионов Северо-Арктической зоны РФ: к постановке проблемы (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 4 (47). С. 13—22.

Клюкина Э. С. Сохранение здоровья детей, проживающих в промышленных центрах Арктической зоны РФ, как приоритетное направление социальной политики (на примере Мурманской области) // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е. П. Башмаковой, Е. Е. Торопушиной. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. С. 305–311.

Кроз М. В., Липатов С. А., Чинкина О. В. Особенности восприятия риска радиационного воздействия специалистами и не специалистами в области атомной энергии // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 59–66.

Лукин Ю. Ф. «Горячие точки» Российской Арктики // Арктика и Север. 2013. № 11. Режим доступа: http://narfu.ru/upload/uf/c21/AaN_2013_11.pdf

Материалы государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области в 2015 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://51.rospotrebnadzor.ru/documen/doclad>

Материалы для государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Мурманской области в 2016 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://51.rospotrebnadzor.ru/documen/doclad>

Римашевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34–48. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>

Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема сохранения и развития. М.: Наука, 2007. 202 с.

Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика [Электронный ресурс]. 2013. № 2 (10). С. 18–27. URL: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(10\)/018_027_ARKTIKA_2.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(10)/018_027_ARKTIKA_2.pdf)

Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/>

Сведения об авторе

Клюкина Элина Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, управления и социологии филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты

Klyukina Elina Sergeevna

PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of economics, management and sociology, Branch of Murmansk Arctic State University in Apatity

В. Д. Охупкина, О. А. Евстафьева

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие уровня жизни. Особое внимание уделено рассмотрению каждого показателя, характеризующего уровень жизни. Проведена балльная оценка каждого показателя. Рассмотрена стратегия по улучшению уровня жизни Мурманской области.

Ключевые слова:

Мурманская область, уровень жизни, качество жизни, факторы роста уровня жизни населения, анализ показателей уровня жизни, балльная оценка уровня жизни.

V. D. Okhapkina, O. A. Evstafeva

ASSESSMENT OF QUALITY OF LIFE IN THE MURMANSK REGION

Abstract

The article examines the concept of quality of life. Special attention given to consideration of each indicator of standard of living. Each indicator was scored. The strategy considered for improving the Murmansk region.

Keywords:

Murmansk region, the standard of living, quality of life, factors of growth in the standard of living of the population, the analysis of indicators of living standards, scoring standards of living.

Изучение динамики и качества уровня жизни населения, его прогнозирование чрезвычайно важно для устойчивого, сбалансированного и поступательного развития общества в целом. Проблема повышения уровня и качества жизни для современной России наиболее актуальна. Поэтому уровень жизни населения играет роль важнейшей интегральной характеристики социально-экономической системы в условиях ее трансформации и развития, показывает, как те или иные изменения в обществе влияют на различные группы населения.

Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые так или иначе могут повлечь изменение уровня жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения.

Тема оценки уровня и качества жизни привлекает внимание таких исследователей как Беляева Л. А., Финайлова Я. М., Горелов Н. А. и т.д. Эта тема является предметом научных дискуссий во всем мире.

Понятие уровня и качества жизни

Понятия качества и уровня жизни сегодня используются как взаимозаменяемые. В настоящее время не существует единодушного мнения в определении понятий «уровень жизни» и «качество жизни». Перечни показателей, которые их описывают, во многом совпадают. Тем не менее, понятия эти следует разделять.

Уровень жизни — это более узкая категория по сравнению с качеством жизни. Уровень жизни определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т. д. Уровень жизни (уровень благосостояния) — степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [Коновалов, 2010].

Уровень жизни населения определяется не только трудовыми усилиями и экономической активностью индивидуумов, домохозяйств или социальных групп, но и эффективностью экономики, и национальным богатством в целом. Естественно, что страны с более эффективной экономикой и значительным национальным богатством способны обеспечить своим гражданам более высокие жизненные стандарты и социальные гарантии, чем экономически отсталые государства.

Качество жизни — обобщающая социально-экономическая категория, включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт. Для измерения качества жизни недостаточно статистических показателей, даже очень подробных и достоверных, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей [Горелов, 2009].

Уровень и качество жизни — сложные и многоаспектные категории. Существует широкое многообразие теоретических подходов и толкований этих понятий.

Показатели качества и уровня жизни

Качество жизни является наиболее важной социальной категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения.

Основными показателями качества жизни населения являются:

- доходы населения (среднедушевые номинальные и реальные доходы...);
- качество питания (калорийность, состав продуктов);
- комфорт жилища (общая площадь занимаемого жилья на одного жителя);
- качество здравоохранения (число больничных коек на 1000 жителей);
- качество социальных услуг (отдых и сфера услуг);
- качество образования (число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения);
- качество культуры (издание книг, брошюр, журналов);
- качество сферы обслуживания;
- качество окружающей среды;
- демографические тенденции (показатели рождаемости, смертности, брачности, разводимости...);
- и т.д.

Человек страдает от низкого качества и испытывает удовлетворение от высокого качества жизни, независимо от сферы в работе, в бизнесе и в личной жизни. Следовательно, качество необходимо человеку постоянно. Человек сам стремится к улучшению качества жизни — получает образование, трудится на работе, стремится к продвижению по карьерной лестнице, прилагает все усилия на то, чтобы добиться признания в обществе.

Сегодня, когда экономические системы стран подвергаются деформации и видоизменяются, главной целью остаётся осуществление принципа социальной направленности рыночной экономики с помощью улучшения уровня жизни населения.

Для сопоставления уровня жизни в разных странах в мировой практике используют также следующие показатели:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- индекс потребительских цен;
- структура потребления;
- коэффициент смертности;
- коэффициент рождаемости;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень младенческой смерти.

Согласованный уровень жизни граждан Российской Федерации определяется следующими основными показателями:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- объем производства товаров первой необходимости;
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- величина реальных доходов на душу населения;
- возможности населения инвестировать в себя и в экономику;
- соотношение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда;
- число граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение;
- отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму;
- продолжительность жизни человека;
- соотношение рождаемости и смертности населения;
- объем розничного товарооборота;
- отклонение состояния окружающей среды от нормативов.

В качестве основной комплексной характеристики уровня жизни населения в настоящее время применяется индекс человеческого развития (ИЧР), исчисляемый как интегральный показатель трех составляющих: ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, достигнутого уровня образования.

Уровень жизни характеризуется целым блоком показателей:

- потребительская корзина;
- средняя заработная плата;
- разница в доходах;

- продолжительность жизни;
- уровень образования;
- структура потребления продуктов питания;
- развитие сферы услуг;
- обеспеченность жильем;
- состояние окружающей среды;
- степень реализации прав человека.

Для характеристики уровня жизни используют количественные и качественные индикаторы. Количественные — определяют объем потребления конкретных товаров и услуг, а качественные — качественную сторону благосостояния населения.

Факторы роста уровня жизни населения

Фактор - существенное обстоятельство в каком-либо явлении, процессе, исходная составляющая чего-либо.

Уровень жизни населения как социально-экономическая категория в конечном счёте определяется совокупностью большого количества факторов, обусловленных культурными, геополитическими, историческими и прочими особенностями каждого государства. Выявление и классификация факторов уровня жизни населения являются необходимым условием его измерения.

Выделяют факторы, оказывающие наибольшее влияние на снижение уровня жизни:

- низкий уровень оплаты труда;
- рост масштабов открытой и скрытой безработицы и неполной занятости на предприятиях, усиление тенденций долговременной безработицы;
- длительное время сохраняющуюся крупномасштабную задолженность по выплатам заработной платы, пенсий, детских и других социальных пособий.

С учетом системного подхода в книге Горелова Н. А. предлагается следующая укрупненная классификация факторов, оказывающих существенное влияние на уровень и качество жизни.

Автор выделяет внешние и внутренние факторы, влияющие на уровень жизни. Среди внешних обозначены такие факторы как экономико-географическое положение, природно-климатические условия, демографический и природно-ресурсный потенциал, специализация хозяйства и финансовая обеспеченность. Внутренние факторы зависят в основном от доходов населения, потребления, соотношения уровня доходов и стоимости жизни, социальной дифференциации и малообеспеченности населения региона, а также немаловажным фактором является характеристика составляющих отраслей социальной сферы внутри региона [Горелов: 2009].

Эти компоненты характеризуются количественными показателями, индикаторами и индексами и оформляются в систему показателя уровня жизни.

Уровень жизни — динамичный процесс, испытывающий воздействие множества факторов. Он определяется системой показателей, каждый из которых даёт представление о какой-либо стороне жизнедеятельности человека (населения).

С одной стороны, уровень жизни определяется составом и величиной потребностей в различных благах, которые постоянно изменяются, с другой

уровень жизни ограничивается возможностями удовлетворения потребностей, исходя из положения на рынке товаров и услуг, доходов населения, заработной платы работников. Однако и размер заработной платы, и уровень жизни определяются масштабом и эффективностью производства и сферы услуг, состоянием НТП, культурно-образовательным уровнем населения и его структурой, национальными особенностями, политической властью.

Анализ показателей уровня жизни в Мурманской области

Одной из важнейших задач исследования уровня жизни населения является его комплексная оценка и анализ, что возможно только на базе соответствующих систем показателей.

Уровень жизни характеризуется целым блоком показателей. Общее количество показателей достигает 61. В данном исследовании уровень жизни Мурманской области будет оцениваться по 10 показателям:

- Рождаемость, смертность.
- Жилищные условия.
- Занятость и безработица.
- Выбросы загрязняющих атмосферу веществ.
- Доходы и расходы населения.
- Прожиточный минимум
- Социальное обеспечение.
- Образование и культура.
- Индекс потребительских цен
- Валовой региональный продукт

Показатель рождаемости и смертности.

Таблица 1

Показатели рождаемости и смертность в Мурманской области

Год	Всего			На 1 000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)
2000	8020	10805	-2785	8,6	11,6	-3,0
2008	9100	10160	-1060	11,2	12,5	-1,3
2009	9074	10050	-976	11,3	12,5	-1,2
2010	9320	9513	-193	11,7	11,9	-0,2
2011	9068	9125	-57	11,5	11,5	-0,07
2012	9240	8862	378	11,8	11,3	0,5
2013	9210	8536	674	11,9	11,0	0,9

До 2012 года в Мурманской области наблюдалась естественная убыль населения (табл. 1), с тенденцией к снижению. Начиная с 2012 года наблюдается естественный прирост.

Показатель — жилищные условия. Рассмотрены показатели общей площади жилых помещений и общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя (таб. 2).

Таблица 2

Основные показатели жилищных условий в Мурманской области

Показатели	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общая площадь жилых помещений, тыс. кв. м	19710,1	19356,6	19374,4	19297,5	19290,7	19272,9	18891,3
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	21,4	24,0	24,2	24,3	24,5	24,7	24,5
Число жилых квартир, ед.	384383	392422	392788	390819	391111	390904	387566

Общая площадь жилых помещений, начиная с 2000 года, уменьшается, но площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в кв. м. растет. Очевидно, это связано со снижением численности населения. При этом и количество жилых квартир тоже снижается.

Показатель — занятость и безработица. Рассмотрена динамика численности экономически активного населения и уровень общей безработицы (табл. 3).

Таблица 3

Показатели занятости и безработицы в Мурманской области

Год	Экономически активное население, тыс. человек	занятые	безработные	Уровень общей безработицы, %
2000	542,3	469,6	72,7	13,4
2008	496,5	463,8	32,7	6,6
2009	493,7	456,7	37,1	7,5
2010	488,2	446,4	41,8	8,6
2011	471,3	430,7	40,6	8,6
2012	470,9	434,6	36,3	7,7
2013	467,6	433,8	33,7	7,2

Уровень безработицы в Мурманской области снизился практически в два раза за исследуемый период. При этом наблюдается снижение численности экономически активного и занятого населения, вероятно связанное с оттоком населения из региона.

Показатель — выбросы загрязняющих атмосферу веществ. Загрязнение атмосферного воздуха остается одним из ведущих факторов окружающей среды, оказывающих негативное влияние на здоровье населения (табл. 4).

Таблица 4

Основной показатель выбросов, загрязняющих атмосферу веществ, в Мурманской области

	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Выбросы в атмосферу, тыс. т.	373,4	276,2	280,6	287,6	263,1	258,9	269,8

В целом с 2000 г. наблюдается тенденция к снижению выбросов в атмосферу.

Это объясняется тем, что крупные промышленные предприятия Мурманской области, такие как АО «Апатит», «Кольская ГМК», «Ковдорский ГОК» постоянно проводят различные мероприятия с целью снижения выбросов, загрязняющих атмосферу.

В целях решения вопросов в области обращения с отходами разработаны и утверждены постановлениями Правительства Мурманской области «Концепция по оптимизации управления отходами потребления в Мурманской области» и долгосрочная целевая программа «Охрана окружающей среды Мурманской области».

Показатель — доходы и расходы населения. Рассмотрены доходы и среднемесячная заработная плата, денежные расходы и сбережения (табл. 5).

Таблица 5

Основные показатели доходов и расходов населения в Мурманской области

Показатели	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	3550,1	19615,2	22333,1	24046,5	25303,5	28932,5	32912,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	3746,9	23762,8	26591,7	29307,8	32341,6	36187,9	40225,1
Денежные расходы и сбережения, млн. руб.	39704,4	190741,5	215110,3	229958,3	240184,1	272257,3	306371,4

Среднемесячные номинальные доходы населения за исследуемый период увеличились практически в 10 раз. Расходы и сбережения населения так же росли.

Показатель — величина прожиточного минимума. Рассмотрены показатели прожиточного минимума и соотношения доходов с прожиточным минимумом (табл. 6).

Таблица 6

Прожиточный минимум в Мурманской области

Год	Всё население	в том числе по социально-демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	
2008	6743	6978	5612	6688	290,9
2009	7582	7838	6371	7511	294,6
2010	8215	8469	6923	8217	292,7
2011	8878	9131	7460	8983	285,0
2012	9044	9302	7596	9151	319,9
2013	10120	10583	8446	10239	325,2

Прожиточный минимум увеличился с 2000 года по 2013 год в 8,4 раза с 1206 руб. до 10120 руб. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума увеличилось незначительно.

Показатель — социальное обеспечение. Рассмотрен показатель среднего размера назначенных пенсий (табл. 7).

Таблица 7

Основные показатели пенсионного обеспечения

Показатели	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность пенсионеров всего, тыс. человек	234,0	243,6	244,9	247,6	248,8	248,6	249,2
Средний размер назначенных пенсий, руб.	1006,3	6290,8	8533,0	10287,4	11260,6	12496,6	13749,1

Число пенсионеров растет. Средний размер пенсий увеличился более чем в 10 раз, что связано с увеличением номинальных доходов населения в целом, с их индексацией.

Показатель — культура и образование. Данный показатель оценивается по количественным характеристикам, в том числе число учреждений культуры и образования, число изданий и т.п., (табл. 8, 9).

Таблица 8

Основные показатели культуры в Мурманской области

Показатели, ед.	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число учреждений культурно-досугового типа	103	98	98	92	90	77	76
Число общедоступных (публичных) библиотек	216	180	180	174	171	167	159
Число профессиональных театров	3	3	3	3	3	3	3
Число музеев (включая филиалы)	12	13	13	12	12	12	12
Число киноустановок	3	17	14	12	14	15	15
Число изданий книг и брошюр	111	149	269	183	245	184	176
Число изданий журналов	2	4	7	13	16	12	17
Число изданий газет	12	73	74	63	47	61	61

В культуре наблюдается сокращение учреждений культурно-досугового типа, сокращение числа общедоступных библиотек, но наблюдается рост числа изданий книг и брошюр.

В образовании наблюдается как сокращение, так и рост в различных направлениях. В дошкольном образовании наблюдается сокращение числа образовательных организаций. В среднем образовании - рост государственных профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, но также наблюдается уменьшение профессиональных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих. В высшем образовании все практически осталось без изменений по числу организаций, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации

Показатель – индекс потребительских цен. Индекс потребительских цен (ИПЦ) отражает инфляционные изменения в потребительской корзине населения. ИПЦ имел тенденцию к снижению за период с 2000 по 2013 год с 121,9 до 106,5. В 2008 году наблюдался скачек инфляции (ИПЦ составил 114, 1), связанный с мировым финансовым кризисом.

Таблица 9

Основные показатели образования в Мурманской области

Показатели, ед.	2000/ 2001	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014
Частные профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена	1	1	1	1	1	1	1
Частные образовательные организации высшего образования	2	2	2	2	2	2	2
Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих, служащих	26	15	15	13	12	5	5
Подготовка кадров высшей квалификации	3	5	5	5	5	5	5
Организации дополнительного образования детей по видам образовательной деятельности	90	79	78	78	76	69	63
Дошкольные образовательные учреждения	333	308	312	311	310	312	307
Государственные профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена	11	15	15	15	15	23	20
Государственные образовательные организации высшего образования	2	2	2	2	2	2	2
Государственные и муниципальные общеобразовательные организации	264	224	222	201	189	183	178

Показатель — валовый региональный продукт. Для исследования используются номинальные показатели ВРП (таб. 10).

Таблица 10

Валовый региональный продукт в Мурманской области

Год	Валовой региональный продукт, млн руб.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
2000	55135,0	59157,8
2005	132870,2	156652,5
2006	158126,9	190124,3
2007	191584,6	233765,5
2008	213733,5	263755,5
2009	202235,5	251956,9
2010	233438,9	292926,1
2011	263811,7	333511,6
2012	280325,6	357478,8
2013	307459,0	396349,0

Наблюдается рост номинального валового регионального продукта (ВРП) в целом и на душу населения. ВРП увеличился за исследуемый период (2000–2013 годы) в 5,5 раз с 55135 млн руб. до 307459 млн руб. ВРП на душу населения увеличился в 6,7 раз с 59157,8 руб. в 2000 году до 396349 руб. в 2013 году.

Таким образом, исследование десяти показателей уровня жизни населения позволяет сделать вывод, что в целом уровень жизни населения Мурманской области за исследуемый период улучшался.

Балльная оценка показателей уровня жизни в Мурманской области

В 2014 году денежные доходы на душу населения в Мурманской области составили 28932 руб. в месяц. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата сложилась в размере 44733 руб. Средний размер назначенных пенсий на 01.07.2014 составил 14863 руб. Величина прожиточного минимума в расчете на душу населения в первом квартале 2014 года составила 10607 руб. в месяц. В первом квартале 2014 года официально зарегистрировано 30400 тыс. безработных — 5,2 % экономически активного населения.

Мурманская область занимает 51 место в рейтинге по уровню жизни населения в российских регионах. При расчете рейтинга проводился анализ 61 показателя, которые объединены в 10 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе. В 2000 году Мурманская область занимала в рейтинге регионов по уровню жизни населения 16 место, а в 2013 году уже 45 место. Попытаемся ответить на вопрос, с чем связано такое снижение Мурманской области в рейтинге.

Будем считать, что лучшим в исследуемом периоде был 2000 год. Каждый показатель в этом году имеет значение 10 баллов. Сравним показатели 2000 года с 2013 годом. Подсчитаем баллы в 2013 году в соотношении с 2000 годом.

Таблица 12

Балльная оценка уровня жизни в Мурманской области

Показатель	2000 год	2013 год
Естественный прирост	10	-2,42
Общая площадь жилых помещений	10	9,58
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	10	11,45
Уровень общей безработицы	10	14,63
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ	10	12,77
Среднедушевые денежные доходы населения	10	18,09
Величина прожиточного минимума	10	16,38
Средний размер назначенных пенсий	10	26,66
Культура	10	10,12
Дошкольное образование	10	7,81
Среднее образование	10	9,32
Высшее образование	10	12
Индекс потребительских цен	10	11,26
Валовый региональный продукт	10	10,88
Валовый региональный продукт на душу населения	10	13,07
Всего	170	217,5

Балльная оценка уровня жизни подтверждает полученные результаты анализа 10 показателей: уровень жизни населения Мурманской области за исследуемый период улучшился. Получаем, что уровень жизни в Мурманской области улучшился, а место, занимаемое в рейтинге среди других областей, снизилось. Это скорее говорит нам о том, что по сравнению с другими областями уровень жизни в Мурманской области значительно хуже, несмотря на все положительные изменения за исследуемый период.

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года является основополагающим документом системы управления развитием региона, его экономики, социальной сферы, человеческого потенциала. Она фиксирует согласованные позиции по поводу перспектив развития таких разноплановых игроков, как государственная власть, местное самоуправление, общество, бизнес и наука, и является для всех руководством к действию.

Для улучшения уровня жизни населения в Мурманской области, правительство Мурманской области разработало стратегию социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года.

Развитие региона в 2014–2025 годах будет проходить в 3 этапа, различающиеся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития, а также приоритетам государственной политики:

На первом этапе (2014–2016 годы) наивысший приоритет отдается устранению инфраструктурных и институциональных ограничений, созданию условий для комплексного устойчивого социально-экономического развития Мурманской области.

На втором этапе (2017–2020 годы) осуществляется переход на инновационную траекторию устойчивого комплексного социально-экономического развития Мурманской области с учетом социально-экономических приоритетов регионального развития: рационализации и диверсификации использования арктических пространств и ресурсов посредством реализации межведомственных, межрегиональных и международных проектов.

На третьем этапе (2021–2025 годы) Мурманская область становится стратегическим центром Арктической зоны Российской Федерации. Будет достигнут высокий уровень конкурентоспособности региона в интересах его эффективного позиционирования в мировой системе разделения труда за счет перехода экономики на новую технологическую базу, улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики и интенсификации международного сотрудничества.

К 2025 году Мурманская область — стратегический центр Арктической зоны Российской Федерации, финансовый и интеллектуальный регион-лидер, основной центр сервисного обеспечения морехозяйственной деятельности в АЗРФ. Мурманская область играет определяющую роль в реализации национальных интересов России в Арктике и достижении главных целей государственной арктической политики в сферах социально-экономического развития, военной безопасности, защиты и охраны государственной границы, науки и технологий, а также международного сотрудничества. Существенно

увеличивается инновационная направленность экономики и диверсификация ее структуры: при высоком уровне промышленно-производственной специализации все больший удельный вес приобретает сектор услуг.

Освоение природных ресурсов территории области, океана и прилегающего шельфа северных морей на принципах комплексного подхода, инновационных и экологически совместимых технологий составит основу развития Мурманской области. Научная и технологическая компоненты исследований Арктики, поиска и добычи ресурсов на ее территории и в прилегающих акваториях в значительной степени локализируются в Мурманской области, создавая полноценные региональные и отраслевые кластеры, к ядрам и районам локализации которых будут приурочены территории опережающего развития.

Мурманск закрепит за собой функции главного научного, кадрового, культурного и делового центра Арктической зоны Российской Федерации, что во многом обусловлено его лидирующими позициями в реализации практически всех запланированных кластерных инициатив.

Порт Мурманск становится международным морским портом-хабом, способным обслуживать крупнотоннажные суда и обеспечивать работу национальной российской высокоширотной магистрали — Северного морского пути. Объективные конкурентные преимущества Мурманской области, связанные с выгодным географическим расположением, транспортно-транзитным потенциалом, обуславливают позиционирование ее как основного региона, обеспечивающего транспортную безопасность и логистические потребности национальной экономики.

На юге региона предполагается формирование экономического центра Апатиты–Кировск–Кандалакша. Город Апатиты выступает в качестве основного делового, научного, технологического, образовательного и культурного центра южной зоны расселения с развитой сферой услуг, что во многом будет обусловлено его вовлеченностью в формирование образовательного и инновационного кластера арктических технологий, а также локализацией здесь инновационной и научной составляющих горно-химического и металлургического кластера. Город Кировск — в роли крупного промышленного и туристического центра всего Кольского полуострова, что связано с его значительной ролью в развитии как горно-химического и металлургического, так и туристско-рекреационного кластеров. Специализация Кандалакшского муниципального района обуславливается развитием его транспортно-логистического, рыбохозяйственного и уникального туристско-рекреационного потенциала. Район может стать вторым центром по приему туристов и организации туров по Кандалакшскому заливу и в Терский район. Портовые и промышленные мощности района также получают импульс за счет развития регионального морехозяйственного сервисного кластера.

Будут сформированы дополнительные опорные центры системы расселения — г. Ковдор (один из центров горно-химического и металлургического кластера), Ловозерский район (добыча и производство лопаритового концентрата, развитие туризма и традиционных ремесел, один из центров экспортно ориентированного продовольственного кластера) и п.г.т. Умба (один из центров туристско-рекреационного кластера, кластера северного дизайна и традиционных ремесел), обеспечивающие устойчивое развитие прилегающих территорий и усиление функциональных связей между поселениями. Основными полюсами роста малых населенных пунктов станут с. Териберка, н.п. Лиинахамари, с. Варзуга, с. Алакуртти.

Мультипликативный эффект для развития экономики Печенгского района будет обеспечен реализацией проектов в области марикультуры, что позволит включить его в качестве одного из основных звеньев в рыбохозяйственный кластер. Другим направлением новой специализации для района может стать развитие вспомогательных функций в области сервисной экономики морепользования и обеспечения реализации шельфовых проектов, которое во многом будет определяться интенсификацией двустороннего сотрудничества с Королевством Норвегия. Приграничное положение территории и упрощение визового режима станет основой для развития туризма.

Кольский муниципальный район приобретет промышленную специализацию с усилением морехозяйственной компоненты и ее сервисной составляющей, а также направлений, связанных с развитием марикультуры, глубокой и безотходной переработкой водных биоресурсов.

Основные тренды развития городов Полярные Зори, Оленегорск, Мончегорск будут увязаны с динамикой и результативностью работы наиболее значимых предприятий региона, их планами по реконструкции и модернизации действующих и вводом новых производств. Тенденции концентрации экономического потенциала в данных территориях сохранятся. Развитие закрытых административно-территориальных образований Александровск, п. Видяево, г. Заозерск, г. Островной, г. Североморск будет и в дальнейшем связано с планами Министерства обороны Российской Федерации по укреплению обороноспособности страны.

В целом в городских и сельских поселениях будет сформирована комфортная среда проживания, обеспечивающая в том числе полноценную жизнедеятельность мало мобильных групп населения, пенсионеров и инвалидов, повышение безопасности граждан, реализацию культурной и досуговой деятельности жителей. Бюджетная сеть пройдет комплексную модернизацию, в целом будут созданы устойчивые механизмы постоянного обновления и совершенствования социальной инфраструктуры, напрямую связанной с повышением качества жизни и развитием человеческого капитала.

Природа, ландшафты и уникальные климатические ресурсы, а также культурное, историческое и этнологическое наследие региона будут включены в систему хозяйствования за счет создания и продвижения комплекса туристских продуктов, способных занять свою нишу в высокодоходном сегменте туристского бизнеса.

Характерными чертами государственного управления Мурманской области станут профессиональная и высокоэффективная исполнительная власть, сформированные элементы регионального электронного правительства, обеспечивающие прозрачность управленческих решений, активное участие гражданского общества в формировании региональной политики.

Выводы

Проблема уровня жизни населения — одна из острейших социальных проблем современной экономики. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей, молодежи и стариков. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливают социальный разлом

общества, вызывают социальную напряженность, препятствует успешному развитию страны, определяют кризисные процессы в семье и обществе.

Потребности людей разнообразны: материальные, духовные, социальные. Их структура различается по полу, возрасту, месту работы, профессии, образованию, уровню культуры и т.д. Содержание понятия «уровень жизни» рассматривается как экономическую, так и через социальную составляющие.

Качество жизни населения является более абстрактным понятием, чем уровень жизни, и сложнее поддается измерению. Также уровень качества жизни может подниматься от внеэкономической деятельности граждан и зависит от субъективной оценки самих граждан.

Уровень жизни, его динамика и дифференциация в значительной степени определяются уровнем развития производительных сил, объемом и структурой национального богатства, производством и использованием валового национального продукта, характером распределения и перераспределением доходов.

Проанализировав показатели уровня жизни в Мурманской области с 2000 года по 2013 год, можно сделать вывод: уровень жизни в Мурманской области улучшился, хотя место, занимаемое в рейтинге среди других областей, снизилось. Это говорит нам о том, что по сравнению с другими областями уровень жизни в Мурманской области значительно хуже.

Если стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года будет реализована в полном объеме. Уровень жизни в Мурманской области значительно увеличится.

Повышение уровня жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества. Государство обязано создавать благоприятные условия для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе. Благополучие Мурманской области напрямую зависит от правильной социальной политики государства.

Список литературы

Горелов Н.А. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред. Н. А. Горелова СПб.: Питер, 2009. 653 с.
Коновалов В. Н. Политология. Словарь. М.: РГУ, 2010. 285 с.

Сведения об авторах

Евстафьева Оксана Александровна

Кандидат экономических наук, заместитель директора филиала МАГУ в г. Апатиты по учебной работе

Охупкина Валерия Дмитриевна

Студент магистратуры «Социально-политические процессы в современном обществе» по направлению Социология филиала Мурманского арктического государственного университета в г. Апатиты

Evstafeva Oksana Aleksandrovna

PhD (Economic), Deputy Director Apatity branch of Murmansk Arctic State University

Okhupkina Valeriya Dmitrievna

Student of Master program "Socio-political processes in modern society" in the direction of Sociology by Apatity branch of Murmansk Arctic State University

Т. Р. Полищук-Молодоженя

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Исследуются проблемы, связанные с правовым регулированием экономической (предпринимательской) деятельности общин коренных малочисленных народов Арктической зоны РФ (на примере саамов Мурманской области). Анализируются коллизии действующего российского законодательства в данной области.

Ключевые слова:

предпринимательская деятельность, коренные малочисленные народы, саамы, некоммерческие организации

T. R. Polishchuk-Molodozhenya

SPECIAL CHARACTERISTIC OF LEGAL REGULATION OF THE INDIGENOUS PEOPLES COMMUNITIES BUSINESS IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

Abstract

This article studies problems related to the legal regulation of economic (business) activity of indigenous peoples communities of the Russian Arctic zone (on the example of the Saami in Murmansk region). Analyzes the conflict of the current Russian legislation on this field.

Key words:

entrepreneurship, indigenous peoples, the Saami and non-profit organizations.

Конституция РФ в ст. 69 устанавливает, что в Российской Федерации гарантируются права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными соглашениями РФ. Для реализации данных положений последовательно принимались федеральные законы в данной области: Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49 «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Указанные законы явились основой для гарантий прав коренных малочисленных народов Севера.

В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г., утвержденной Президентом РФ, отмечается низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации и необходимость преодоления этого негативного фактора (п. 5, 10). В 2015–2020 гг.

планируется реализовать госпрограмму по социально-экономическому развитию Арктической зоны, включая и «улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий, модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса» (п. 8). Этот документ, хотя и не создает конкретных юридических обязательств, оставляет надежду на модернизацию подхода к проблемам коренных малочисленных народов Арктической зоны Мурманской области.

Пункт «м» ст. 72 Конституции РФ защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей относит к совместному ведению РФ и ее субъектов, в Мурманской области, например, принят Закон от 30.06.2008 г «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности». Механизмы защиты прав коренных малочисленных народов в Мурманской области основаны также на иных законодательных актах, к которым относятся Закон Мурманской области от 14.01.2003 г. «О северном оленеводстве в Мурманской области», Закон Мурманской области от 30.06.2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности».

В соответствие с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99–ФЗ вместе с § 6 «Некоммерческие корпоративные организации» в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) появилась новая статья 123.1, посвященная общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации. Согласно данной норме, общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7–ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» и Федеральный закон от 20.07.2000 № 104–ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и ранее регламентировали данный вид юридического лица, однако теперь все организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц (вслед за коммерческими) строго перечислены в ГК РФ. Легальными признаками общины коренных малочисленных народов являются:

- самоопределение группы населения как самостоятельной этнической общности, насчитывающей менее 50 тыс. чел. (либо представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в районах проживания этих народов и осуществляющих традиционное хозяйствование малочисленных народов);

- место проживания общины — район традиционного расселения компактной группы населения;

- ведение общиной традиционной хозяйственной деятельности, промысла [Постатейный комментарий к главам 1-5 ГК РФ, 2015:580].

Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, куда входят представители сорока семи малых народов, включая саамов, т.е. индивидуум или семья (род) должны иметь доказательства принадлежности к данному перечню. Однако данный вопрос — о способах доказательств принадлежности к малым коренным народам — на сегодняшний день законодательно никак не регулируется. Кроме того, специальный по отношению к ГК РФ закон — № 104-ФЗ — допускает в тексте пропуск слова «коренной», употребляя везде понятие «община малочисленных народов». Однако малочисленные могут быть и не коренными (коми и иные малые народности в Мурманской области не имеют право создавать общины по той модели, которая характерна именно для саамов). Более того, можно согласиться с мнением и о том, что наличие критерия малочисленности народа «носит дискриминационный характер и никак не соответствует планам правительства по демографическому росту населения», поскольку таким образом не стимулируется рост численности малого народа, который в обмен на «малочисленность» получает защиту своих прав, что порождает своего рода «иждивенческое» поведение целого народа, не заинтересованного в превышении своей численности выше порогового значения под угрозой лишения особых прав [Гарипов, 2012: 70].

По закону «общины малочисленных народов - формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры» и организуются «на добровольной основе по инициативе лиц, относящихся к малочисленным народам» (ст. 1 ФЗ № 104-ФЗ, ст. 6.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ). В ГК РФ это понятие сформулировано несколько иначе: «добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации». Обращает на себя внимание и то, что в ГК РФ, в отличие от вышеназванных законов, община коренных малочисленных народов рассматривается как добровольное объединение граждан, и без указания на то, что она — результат самоопределения, что в большей степени соответствует корпоративной (членской) организационной структуре некоммерческой организации.

В результате анализа правовых норм о статусе общин коренных малочисленных народов можно сделать вывод о том, что им присущи следующие признаки (особенности): самоопределение группы населения как самостоятельной этнической общности, насчитывающей менее 50 тыс. чел. (либо представителей этнических общностей, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в районах проживания этих народов и осуществляющих традиционное хозяйство малочисленных народов); место проживания общины — район традиционного расселения компактной группы населения; ведение общиной традиционной хозяйственной деятельности, промысла.

Следует также отметить, что ч. 2 ст. 19 Конституции России государство гарантирует всем равенство прав и свобод независимо от национальности, языка, происхождения. В случае создания общин как особого рода юридических лиц (это добровольное объединение граждан, представляющее собой специфическую форму самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам

и объединившихся по кровнородственному или территориально-соседскому признакам, обладающих особым статусом и осуществляющих традиционное природопользование) наблюдается очевидное преимущество для объединений лиц, традиционно проживающих в данном регионе, имеющих очевидные национальные признаки. Необходимость предоставления коренным малочисленным народам особого статуса, включая возможность создавать специальные субъекты права — общины как юридические лица — обусловлена тем, что эти народы малочисленны (т.е. под угрозой исчезновения), как правило, проживают в экстремальных климатических условиях, негативно сказывающихся на жизнь и здоровье этих народов. Трудовая деятельность представителей малых народов в традиционных для них отраслях хозяйствования серьезно затруднена в силу возможной удаленности проживания либо в силу того, что природные ресурсы, являющиеся для них источником выживания, сокращаются из-за хозяйственной деятельности на этих территориях промышленных и иных предприятий.

Некоторые вопросы вызывает тот факт, что общины коренных малочисленных народов РФ, как и иные некоммерческие корпоративные организации, создаются в целях, направленных на достижение общественных благ — защиту исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры коренных малочисленных народов РФ (ч. 2 ст. 6.1. ФЗ № 104–ФЗ: община малочисленных народов вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана). Таким образом, целями деятельности общин Кольских саамов должны выступать защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. Но деятельность общин коренных малочисленных народов РФ естественно выходит за пределы чисто некоммерческой, что обусловлено необходимостью осуществлять и хозяйственную (экономическую) деятельность для их существования (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.07.2016 по делу № А33–276/2016). Так, в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 25 марта 2015 г. по делу N 33–827 Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Мурманской области обратилось в суд с иском к Территориально-соседской общине коренного малочисленного народа саами «Чигар» (далее — Община) о ликвидации данной некоммерческой организации. В числе прочих нарушений указывалось, что ответчиком осуществляется такой вид экономической деятельности как оказание туристских услуг, не связанный с традиционной хозяйственной деятельностью и не соответствующий целям создания Общины. Однако, Судебная коллегия в результате рассмотрения иска и, принимая во внимание возможность для устранения допущенных нарушений, признала, что имевшие место в деятельности Общины нарушения действующего законодательства по своему характеру и последствиям не могут являться достаточным основанием для ликвидации этой организации.

Община коренных малочисленных народов может заниматься предпринимательской деятельностью, если таковая соответствует целям, для достижения которых создана община (традиционные занятия коренных малочисленных народов — Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2737–О). При этом традиционное природопользование выступает материальной основой сохранения коренными малочисленными народами

традиционного образа жизни, а особый статус предоставляет этим народам ряд государственных гарантий, и среди них такие немаловажные как защита коллективных прав на природные ресурсы, традиционный образ жизни, культуру и среду обитания. Предпринимательская деятельность общин является самостоятельной, рискованной и направленной на получение прибыли. Ее реализация позволяет использовать различные дополнительные гарантии и меры поддержки, которые оказывает государство социальному и некоммерческому сектору, однако существенно отличается от традиционного представления о предпринимательской деятельности, поскольку в основном связана с традиционными занятиями коренных малочисленных народов (охота, оленеводство, рыбная ловля и др.). Как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», членство в общине приравнивается к самостоятельному обеспечению лица работой, как единственной возможности обеспечения средствами к существованию [Заключение Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, ЭР].

Чтобы определить возможность создания общины, необходимо учесть, что в России приняты три реестра по вопросу отнесения лиц к коренным малочисленным народам Севера¹¹. В соответствии с Перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ в Мурманской области таковыми являются: Ковдорский район, Кольский район, Ловозерский район, Терский район. Таким образом, все территории, где традиционно расселены малые народности, сейчас официально утверждены Правительством России, а государство устанавливает гарантии того, что представители коренных малых народов имеют полную возможность вести культурный быт и заниматься теми видами деятельности, которые считаются традиционными для них. В соответствии с Перечнем традиционных видов занятий для малых народов саамы, в частности могут осуществлять кочевое животноводство (разведение оленей) и переработку продуктов животноводческого комплекса; охоту на пушных зверей и изготовление меховых изделий; сбор лекарственных растений и ягод; собирательство (заготовку, переработку и реализацию продукции лесного происхождения); народные ремесла и художественные промыслы (вышивку, плетение из трав и кожи, обработку меха, костей и прочих материалов). Формальная фиксация того, что именно такими видами

¹¹Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255, Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года № 536-р и Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р.

деятельности представители коренных малых народов и занимаются, свойственна, в данном случае, не физическим, а именно юридическим лицам (общинам, сельскохозяйственным производственным кооперативам), поскольку только для них необходимо указывать это в учредительных и иных документах при создании юридического лица (специальная правоспособность согласно п. 1 статьи 2 и статья 23 ГК РФ).

Создание общины предполагает оформление воли к вступлению в общину коренных малочисленных народов в виде письменного заявления либо в виде записи в протоколе общего собрания (схода) членов будущей общины. Общины коренных малочисленных народов создаются без ограничения срока деятельности (если иное прямо не установлено в учредительных документах общины). Учредительными документами являются устав и учредительный договор, который заключается, а устав утверждается учредителями создаваемой общины (собранием уполномоченных представителей малочисленных народов) и как во всех организациях – юридических лицах является локальным нормативным актом, вступающим в силу после государственной регистрации юридического лица.

Процедура государственной регистрации общин коренных малочисленных народов имеет специфику, характерную для некоммерческих организаций, т.е. требуется проверка (юридическая экспертиза) учредительных документов общины с целью проверки их на соответствие законодательству. Орган, осуществляющий государственную регистрацию общин коренных малочисленных народов — Министерство юстиции РФ в лице территориального управления (Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Мурманской области)

Членство в общине коренных малочисленных народов, согласно ст. 11 ФЗ № 104–ФЗ, может быть коллективным (членство семей (родов)) и индивидуальным (членство лиц, относящихся к малочисленным народам). Законодатель позволяет определять статус участника факультативно, в зависимости от конкретной ситуации, но, в любом случае, не понятен статус семьи (рода) как субъекта, имеющего членство. Понятия «семья», «члены семьи» в разных отраслях российского права различны. Понятие семьи определено различными отраслями законодательства (семейным, жилищным, гражданским, пенсионным и т.д. законодательством) и не позволяет четко зафиксировать всех лиц, входящих в состав семьи. Кроме того, состав семьи в силу естественных (смерть) и социальных (прекращение брака) причин может изменяться.

Индивидуальными членами общины малочисленных народов могут быть лица, относящиеся к малочисленным народам, достигшие возраста шестнадцати лет, ведущие традиционный для этих народов образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами. Таким образом, констатируется тот факт, что лицо с шестнадцати лет вправе осуществлять трудовую деятельность, являющуюся источником его доходов, что сближает общины коренных малочисленных народов с производственными кооперативами.

Коренные малочисленные народы и этнические общности, граждане, принадлежащие к этим группам населения, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности (ст. 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ). Это означает, что если самобытная культура и образ

жизни коренного малочисленного народа включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, то граждане, принадлежащие к этим группам населения, и их объединения (общины) имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности. Такое право пользования включает в себя:

- предоставление первоочередного выбора промысловых угодий;
- льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности;
- исключительное право на добычу определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности;
- иные виды пользования животным миром, согласованные со специально уполномоченными государственными органами Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов могут передаваться в аренду земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (ст. 10 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101–ФЗ). В Мурманской области на 1 ноября 2017 г. действуют тридцать семь общин коренного малочисленного народа Севера — саами, основными видами деятельности которых являются: рыболовство и добыча водных биоресурсов в Баренцевом море и во внутренних водоемах области; оленеводство; промысел морских животных; охота; сбор дикорастущих растений; переработка продукции указанных видов хозяйствования; изготовление предметов быта и культуры народа саами. Из зарегистрированных лишь шесть общин имеют арендованные лесные участки под выпас оленей, еще 9 лесных участков передано в иное использование. На территории всех участков имеются водоемы, на которых общины осуществляют традиционное рыболовство. Две саамские общины получили в пользование рыбопромысловые участки на Белом море [Краткая информация об общественных организациях, общинах и национальных предприятиях правительства Мурманской области, ЭР].

Между тем, п. 1 ст. 2 ГК РФ дает следующее понятие предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке». Поэтому, если имеются указанные в законе признаки, деятельность общины должна считаться коммерческой с распределением прибыли как основного источника дохода для членов общины. В некоммерческих организациях закон предписывает направлять прибыль на уставные цели, что не может отвечать потребностям членов общины обеспечивать себя и свою семью. Естественно, что оленеводство, рыболовство для саама означает не только потребление для личных нужд, но и сбыт излишков с целью получения возможности приобретать необходимые блага и ресурсы.

Распределение прибыли между участниками законом разрешено для потребительских кооперативов, хотя они относятся также к некоммерческим организациям.

Формальные отличия от потребительских кооперативов все же имеются, но они отражены в иных нормативных правовых актах и касаются специальных гарантий их деятельности и особых прав их участников¹². Некоторые авторы [Сойфер, 2016: 42], в числе которых и разработчики Концепции развития гражданского законодательства РФ между тем указывали, что общины коренных малочисленных народов «не имеют принципиальных формообразующих отличий от потребительских кооперативов» (п. 7.1.2 Концепции развития гражданского законодательства РФ) [Концепция развития гражданского законодательства РФ, 2009], которые, как мы все помним, имеют смешанные черты некоммерческих и коммерческих организаций. Другие авторы придерживаются иного мнения, полагая, что общины коренных малочисленных народов (наряду с казачьими обществами и публично-правовыми компаниями) «преследуют выполнение публичных функций, поэтому не могут быть отнесены к традиционным юридическим лицам частного права» [Серова, 2015: 40], либо «чрезмерное внимание законодателя привело к тому, что общинам придали несвойственную им некоммерческую природу» [Ушницкий, 2017: 113]. Отмечается также то, что «вопреки сложившейся практике и экономическим потребностям коренных малочисленных народов закон установил, что деятельность общин носит некоммерческий характер» [Данилова, 2009: 235]. Надо полагать, что правовое регулирование возможности осуществления предпринимательской деятельности общины в соответствии с целями ее деятельности «нуждается в гармонизации» [Кряжков, 2015:54].

При ликвидации общины или выхода из ее состава члены имеют право на получение части ее имущества (п. 3 ст. 22 ФЗ № 104–ФЗ). Таким образом, как отмечается в литературе [Гришаев, ЭР] «процедура похожа на процедуру прекращения хозяйственных обществ и товариществ, когда их участники имеют право на получение части имущества». Наличие подобного правила также свидетельствует о чертах коммерческих организаций, где решающим является внесение части имущества для экономической деятельности.

В заключение можно отметить, что все указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что община коренных малочисленных народов Севера фактически и практически имеет черты, присущие коммерческим организациям. В данном материале отражены только те проблемные аспекты, которые свойственны северным народам, однако, безусловно, они касаются всех общин как юридических лиц. Законодателю следует более взвешенно подойти

¹²Так, льготы на традиционное землепользование, добычу водных и лесных биоресурсов предусмотрены Земельным кодексом РФ (2001), Водным кодексом РФ (2006), Лесным кодексом (2006), ФЗ от 24.04.1995 г. «О животном мире», ФЗ от 20.12.2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», иные льготы – в налоговой, социальной, образовательной, культурной сфере — также иными нормативными правовыми актами (Закон РФ от 25.03.1993 г. «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ», Налоговый кодекс, часть вторая от 05.08.2000 г., ФЗ от 28.12.2013 г. «О страховых пенсиях» и др. законами и подзаконными актами).

к проблемам экономической деятельности общин, возможно, более активно применяя черты производственных кооперативов при предоставлении прав их членам. Иначе в судебной практике, возможно, появятся прецеденты, когда община ликвидируется в связи с существенным нарушением законодательства в части незаконной предпринимательской деятельности, что не будет способствовать достижению социальной цели правовых положений об общинах как самостоятельных юридических лицах и превратит их в «декорации» к местному северному колориту.

В статье использованы следующие юридические и статистические источники:

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок 30.12.2008 N 6-ФКЗ, 30.12.2008 N 7-ФКЗ, 05.02.2014 N 2-ФКЗ, 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире»//Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Федеральный закон от 30.04.1999 г №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 18. Ст. 2208.

Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018

Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Постановление Правительства Мурманской области от 11 февраля 2009 года № 57-ПП «О совете представителей коренных малочисленных народов Севера при правительстве Мурманской области». URL: <https://gubernator51.gov-murmansk.ru/region/saami/convocation/>

Постановление Правительства Мурманской области от 08.07.2004 г. № 232-ПП/7 «О создании государственного областного учреждения

«Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера». URL: http://murmansk.news-city.info/docs/sistemsz/dok_ieqasb.htm

Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Быкова А. А., Туракина А. М. и других на нарушение конституционных прав положениями статей 5,11,22 ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и пункта 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20112014-n/>

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.07.2016 по делу № А33-276/2016: статус Семейно-родового национального хозяйства «Морошко» призван обеспечить защиту исконной среды обитания малочисленных народов, сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры, не исключает оценки ее деятельности как экономической, что следует из системного толкования ст. 123.16 ГК РФ и ст. 6.1 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/bnf5bN43cVT/>

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 25 марта 2015 г. по делу N 33-827 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ELXAlFjVx5xH/>

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Раздел 19. Размещение коренных малочисленных народов на территории РФ. URL: www.gks.ru.

Список литературы и источников

Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 67–73.

Гришаев С. П. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации как некоммерческие организации // Документ представлен СПС Консультант плюс. 2010.

Данилова Н. В. Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 232–238.

Заключение Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока от 16.02.2017 № 16/5 «На проект федерального закона N 59961-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» // СПС Консультант плюс. 2017

Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Краткая информация об общественных организациях, общинах и национальных предприятиях правительства Мурманской области. URL: https://gov-murman.ru/region/saami/short_info/.

Кряжков В.А. Законодательство об общинах коренных малочисленных народов Севера как развивающаяся система // Государство и право. 2015. № 11. С. 49–58.

Постатейный комментарий к главам 1–5 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Л. В. Санниковой. М., «Статут», 2015. 662 с. Подготовлен для системы Консультант-плюс.

Сойфер Т. В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 39–43.

Серова О. А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 39–44.

Смирнова Т. Неправильный народ // Невское время. 2000. № 20 (2143). URL: <http://www.vottovaara.ru/saami.html>.

Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных народов // Вестник гражданского права. 2017. № 1. С. 96–114.

Сведения об авторе

Полищук-Молодоженя Татьяна Романовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и управления, социологии и юриспруденции МАГУ

Polishchuk-Molodozhenya Tatiana Romanovna

PhD (law), associate Professor of the Department of Economics and Management, Sociology and Law

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.128-141

УДК 332.012:332.025:333.1

А. Н. Чапаргина, А. А. Гасникова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИДЕИ К РАБОТАЮЩЕЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Для успешного применения государственно-частного партнерства (ГЧП) как важного механизма решения социально-экономических задач необходимо преодоление конфликта интересов государства и бизнеса, который приобретает особую остроту в условиях нестабильной экономической ситуации, дефицита бюджетных средств и недостаточного развития региональной инфраструктуры. В статье раскрываются основные вопросы организации ГЧП, представлен анализ нормативно-правового и информационного обеспечения данного механизма. Проведена оценка рейтингов северных регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства за 2013-2016 гг. Особое внимание уделено практике реализации проектов ГЧП на региональном уровне. Исследована структура проектов ГЧП по объему частных инвестиций, по уровню и сферам реализации. Концептуально обоснованы предложения по дальнейшему развитию механизма ГЧП. Сделаны выводы, что в целях активного использования данного механизма сотрудничества на региональном уровне необходимо развитие единой

системы контроля и мониторинга проектов ГЧП, повышение инвестиционной привлекательности региона в целом, привлечение дополнительных финансовых инструментов для финансирования проектов, повышение уровня доступности информации о проектах ГЧП.

Ключевые слова:

государство; бизнес; общество; согласование интересов; государственно-частное партнерство; региональное развитие; северные регион.

A. N. Chapargina, A. A. Gasnikova

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS:
FROM THEORETICAL IDEAS TO WORKING PRACTICE**

Abstract

Using of public-private partnership (PPP) as a mechanism of solving socio-economic problems requires coming out of a conflict of interests between the state and business. This conflict becomes more serious in the context of an uncertain economic environment, limited public funds and "lack of regional infrastructure". The article considers the main issues of organisation of PPP, and provides the analysis of legislative environment and information support of this mechanism. Ratings of the north regions of Russia on the PPP development level in 2013-2016 are analysed. Much attention is paid to the practice of PPP at the regional level. The structures of PPP projects on the volume of private investments, on the level of realisation and on industries are examined. The conceptual proposals on further development of the PPP are substantiated. It is concluded that the development of the control and monitoring system for PPP projects, increasing the investment attractiveness of the region, involving additional financial instruments for project financing, and increasing availability of information about PPP are required in order to active use this mechanism at the regional level.

Key words:

state; business, society; alignment of interests, public-private partnerships, regional development, Northern regions

Проблема конфликта интересов государства и бизнеса

В современных условиях развития российской экономики усиливаются противоречия между частными и общественными интересами. Они могут как дополнять друг друга, так и быть противоположными. Основной интерес бизнеса заключается в максимизации прибыли. Основной интерес государства — это обеспечение устойчивого социально-экономического развития, что отражено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. В этом документе в качестве стратегической цели указано «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [Концепция..., 2008]. В перечне основных приоритетов социально-экономического развития страны, приведенном в Концепции, первую позицию занимают высокие стандарты благосостояния человека, вторую – социальное благополучие и согласие, и уже потом идут экономика лидерства и инноваций, сбалансированное пространственное

развитие, экономика, конкурентоспособная на мировом уровне, институты экономической свободы и справедливости, безопасность граждан и общества.

Анализ главных целей стратегий социально-экономического развития некоторых субъектов Федерации, проведенный в работе [Региональная экономика..., 2013], показал их сходство в том, что в них на первое место поставлено улучшение качества жизни населения на основе экономического развития.

Таким образом, с точки зрения государства очевидна высокая роль социальной составляющей социально-экономического развития страны и отдельных субъектов Федерации. Однако обеспечение достойной социальной составляющей невозможно без развития производства и сферы услуг, то есть без экономического развития, которое зависит во многом от инициативы частного бизнеса.

Вышесказанное обосновывает необходимость искать баланс интересов государства и бизнеса для реализации социально значимых проектов. Вариантом решения проблемы нахождения такого баланса является государственно-частное партнерство (ГЧП). Развитие механизма ГЧП в регионе позволит решать первостепенные задачи социально-экономического развития, привлекать частные инвестиции в экономику региона, обеспечивать эффективное использование имущества, находящегося в собственности региональных органов власти, повышать качество товаров и услуг, предоставляемых потребителям.

Особенности взаимодействия государства и бизнеса на условиях ГЧП

На сегодняшний день существует множество определений государственно-частного партнерства. Оно рассматривается как совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях; как правовой механизм согласования интересов и обеспечения взаимодействия государства и бизнеса; как механизм, посредством которого возможна реализация не только приоритетных инвестиционных проектов, но и развитие инфраструктуры, совершенствование социальной сферы региона.

Варнавский В. Г., один из первых российских исследователей ГЧП, определяет его как «юридически закреплённую форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [Варнавский, 2011].

С точки зрения авторов наиболее полное понятие ГЧП закреплено в законе № 224–ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившем в силу с 1 января 2016 года. Согласно закону № 224–ФЗ под государственно-частным партнерством, муниципально-частным партнерством понимается «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения

органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [Федеральный закон..., 2015]. Несмотря на то, что в законе нет разграничения понятий государственного и муниципального частного партнерства, в нем четко конкретизированы предмет сотрудничества, а также цель и условия его организации.

Сторонами соглашения о партнерстве выступают публичный и частный партнер. Публичным партнером в проекте является государство или регион (субъект Федерации), от имени которого выступает глава региона или иной уполномоченный орган. Частным партнером выступает российское юридическое лицо, с которым заключено соглашение о ГЧП.

Главное преимущество государственно-частного партнерства заключается в том, что оно позволяет объединить усилия двух сторон, сконцентрировать ресурсы, минимизировать риски и за счет этого достичь роста эффективности действий.

Отметим, что ГЧП — это не простое сложение ресурсов и распределение рисков. В первую очередь, для организации партнерства власти и бизнеса в форме ГЧП необходимо достигнуть баланса интересов и целей участников. Объединяясь в форме ГЧП, государство в лице органов власти и частный партнер преследуют совершенно разные цели. Частный партнер стремится к росту своего бизнеса, максимизации прибыли и эффективному использованию ресурсов. Государство как представитель общественных интересов стремится обеспечить, прежде всего, устойчивое социально-экономическое развитие региона при условии повышения эффективности использования бюджетных средств. Кроме этого, у государства, особенно на уровне субъекта Федерации, может не хватать средств на реализацию социально значимых проектов, а частные предприятия могут быть не заинтересованы в таких проектах вследствие отсутствия или недостаточно высокой прибыли от этой деятельности.

В качестве примера можно привести ситуацию, описанную в работе [Шишацкий и др., 2016]. Несмотря на то, что около Хатангского сельского поселения (в Красноярском крае) имеются значительные запасы каменных углей, топливо для нужд поселения приходится завозить из других районов страны, что создаёт высокие риски для жизнеобеспечения местного населения и стоит очень дорого. Между тем, использование ресурсов Котуйского угольного месторождения (в 40 км от Хатанги) позволит снизить затраты на обеспечение углем и повысит надёжность теплоснабжения экономики и населения района. Однако региональный и местный бюджеты не могут выступить инвестором в разработку указанного месторождения из-за ограниченности своих финансовых возможностей, а для частного инвестора данный проект не интересен, поскольку связанная с его реализацией экономия бюджетных средств на «северный завоз» не пойдет на формирование его прибыли. Как способ решить проблему финансирования проекта освоения Котуйского угольного месторождения рассматривается именно создание действенного механизма государственно-частного партнёрства [Шишацкий и др., 2016].

Таким образом, ГЧП представляет собой объединение ресурсов и распределение рисков, а также особую конфигурацию интересов и прав партнеров, интеграция которых в результате может привести к новому синергетическому эффекту в экономике региона. Преимущества, которые несет ГЧП, оказываются положительными не только для экономики, но и для населения

региона. ГЧП позволяет создавать и развивать инфраструктуру региона, улучшать обслуживание населения, повышать качество государственных услуг, способствует снижению цен на производимые товары, ведёт к созданию дополнительных рабочих мест.

Нормативно-правовое и информационное обеспечение ГЧП в России

Для эффективной реализации проектов на основе ГЧП требуется его хорошо проработанное нормативно-правовое обеспечение. При этом еще менее десяти лет назад не было даже устоявшегося названия рассматриваемого механизма. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной в 2008 году, говорилось о необходимости развития «частно-государственного партнерства». Однако в дальнейшем это название видоизменилось, и стал использоваться термин «государственно-частное партнерство».

На уровне субъектов Федерации законы о ГЧП начали появляться в 2000-х годах. По данным на 2015 год в России действовал 71 закон субъекта РФ в сфере государственно-частного партнерства [Единая информационная..., 2017]. К этому времени уже давно была очевидна необходимость принятия федерального закона, регулирующего применение рассматриваемого механизма взаимодействия государства и частных предприятий.

Проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве» был подготовлен ещё в 2012 году [Министерство экономического..., 2012], однако он нуждался в доработке. Только спустя три года был принят федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласование интересов государства, бизнеса и общества, эффективное использование объединенных ресурсов, справедливое распределение рисков между участниками при реализации социально значимых проектов на основе ГЧП — сложные задачи. Для нормативно-правового обеспечения их решения одного федерального закона недостаточно, поэтому в его развитие был принят ряд подзаконных актов (приказов Минэкономразвития России, постановлений Правительства РФ), регламентирующих порядок организации предварительных переговоров, проведение оценки эффективности реализации проектов, предварительный отбор частного партнера и другие вопросы. Важное место в системе нормативно-правового регулирования занимает федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», поскольку большинство проектов на основе ГЧП реализуются именно в форме таких соглашений.

После принятия федерального закона № 224-ФЗ и нормативно-правовых актов, развивающих изложенные в нем основы регулирования ГЧП, перед субъектами Федерации встала задача привести свое региональное законодательство в соответствие с федеральным. Часть из них признали принятые ранее региональные законы о ГЧП утратившими силу с целью избежать дублирования федерального законодательства или противоречия ему. К числу таких регионов, например, относятся Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Мурманская область. В этих регионах законы о ГЧП были приняты в период с 2010 по 2014 гг. и утратили свою силу в 2016 году [Электронный фонд..., 2017].

Ключевые направления деятельности регионов по адаптации к положениям Федерального закона № 224–ФЗ включали следующие [Министерство экономического..., 2016]:

– До 1 января 2016 года необходимо было определить уполномоченный орган субъекта РФ в сфере ГЧП, а также порядок реализации им своих полномочий.

– В нормативных правовых актах субъектов РФ следовало регламентировать полномочия, переданные законодателем на региональный уровень, в том числе полномочия руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ по принятию решения о реализации проекта ГЧП. Также требовалось разработать регламент взаимодействия между публичным партнером и уполномоченным органом.

– До 1 июля 2016 года необходимо было привести региональное законодательство в сфере ГЧП в соответствие с Законом № 224–ФЗ. Поскольку Федеральным законом полностью регламентированы все процедуры, связанные с рассмотрением, оценкой, конкурсными процедурами и заключением соглашений ГЧП, то в случае отсутствия регионального закона о ГЧП, его принятие считалось нецелесообразным. Было признано, что одной из важнейших задач региональных законов о ГЧП и соответствующих подзаконных правовых актов является детализация и дополнение списка полномочий регионального Правительства, который являлся открытым.

Дополнительно на региональном уровне предусматривалась возможность принятия следующих мер [Министерство экономического..., 2016]:

– регламентирование порядка межведомственного взаимодействия на этапе разработки и рассмотрения предложения о реализации проекта ГЧП, при организации конкурсных процедур для отбора частного партнера и осуществления контроля за исполнением соглашения;

– определение дополнительных мер налогового и иного стимулирования частных инвесторов для применения механизмов ГЧП;

– подготовка рекомендаций по повышению качества подготовки проектов;

– интегрирование данных о потребностях субъекта в инфраструктурных инвестициях и формирование перечня объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений о ГЧП.

Таким образом, процесс формирования нормативно-правового обеспечения ГЧП в России начинался «снизу» — то есть на уровне субъектов Федерации, которые, стремясь решить проблемы социально-экономического развития, искали пути построения эффективного взаимодействия региональной власти и бизнеса. Однако после принятия Федерального закона № 224–ФЗ этот процесс стал происходить «сверху». Регламентирование процедур на федеральном уровне и приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным свидетельствует о переходе к системному подходу к развитию нормативно-правового обеспечения ГЧП в России.

Помимо решения законодательных вопросов в нашей стране предпринимаются шаги по повышению информированности бизнеса и общества и по пропаганде ГЧП. На настоящий момент создан Интернет-сайт Единой информационной системы ГЧП в РФ (www.pppri.ru), на котором представлена информация о законодательной базе в данной сфере, об осуществляемых

проектов в разрезе регионов и отраслей, представлены аналитические материалы, даны ссылки на ресурсы о ГЧП в сети Интернет.

С целью консолидации усилий участников рынка, направленных на развитие общественной инфраструктуры с применением механизмов ГЧП, была создана ассоциация «Центр развития государственно-частного партнерства» (www.pppcenter.ru). Эта организация проводит экспертизы нормативно-правовых актов в сфере инвестиций и развития инфраструктуры; реализует исследовательские проекты в сфере ГЧП; сотрудничает с субъектами и муниципальными образованиями РФ, а также с зарубежными институтами развития ГЧП. В начале 2013 г. по инициативе Центра развития ГЧП учреждено первое в стране Коммуникационное агентство «ГЧП-ИНФО», которое организует масштабные деловые мероприятия, проводит маркетинговые и аналитические исследования, проводит мониторинги, реализует проекты комплексного информационного сопровождения в сфере ГЧП. С 2013 г. по инициативе Торгово-промышленной палаты РФ и Центра развития ГЧП выпускается «ГЧП Журнал» — единственное в России издание, посвященное вопросам модернизации инфраструктуры и развития ГЧП. В подготовке выпусков номера принимают участие профильные федеральные министры и их заместители, депутаты Государственной Думы, главы субъектов РФ, руководители государственных компаний и корпораций, а также ведущие эксперты в сфере ГЧП.

Таким образом, на сегодняшний день становление института ГЧП в России прошло этап зарождения и перешло на этап развития. Внимание к этому механизму осуществления хозяйственной деятельности особенно велико в регионах Севера, для которых характерны более высокие затраты на развитие социальной инфраструктуры и большие издержки производства ввиду холодного климата и суровых условий хозяйствования в целом. Кроме этого, в большинстве северных регионов основной объем прибыли (до 90 %) формируют крупные градообразующие предприятия, входящие в структуру холдингов, управляющие компании которых зарегистрированы чаще всего вне региона. Последние, в свою очередь, не заинтересованы в осуществлении вложений в региональное развитие. Соответственно основные финансовые потоки, заработанные на территории региона, выводятся из него [Чапаргина, 2012].

В этих условиях усугубляется проблема конфликта интересов государства и частного бизнеса при реализации социально значимых проектов. И именно ГЧП может стать для северных регионов тем самым механизмом, который позволит преодолеть эти конфликты. Данная позиция нашла отражение в документах федерального уровня, направленных на развитие арктических регионов России. Так, в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» прямо сказано: «государственная политика Российской Федерации в Арктике проводится посредством целенаправленной и скоординированной деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций в соответствии с их полномочиями и сферами деятельности на принципах государственно-частного партнерства, а также в рамках сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями» [Основы..., 2008]. Механизм реализации «Стратегии развития Арктической зоны Российской

Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» предусматривает системное взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций, гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов [Стратегия развития..., 2013].

Оценка возможностей расширения применения ГЧП в северных и арктических регионах требует анализа достигнутого уровня развития этого механизма и выявления направлений его совершенствования.

Анализ развития ГЧП в северных регионах

Для оценки уровня развития ГЧП в северных регионах был использован Рейтинг развития регионов по уровню ГЧП, разработанный Центром развития государственно-частного партнерства. Расчет рейтинга основан на информации, которую регионы самостоятельно вносят в специализированную систему сбора данных, также используются данные из открытых источников — это сайт www.torgi.gov.ru и данные Росстата [Единая информационная..., 2017].

При составлении рейтинга регионов за 2013/2014 и 2014/2015 гг. учитывались следующие факторы: развитость институциональной среды; опыт реализации проектов государственно-частного партнерства; инвестиционная привлекательность региона. В методику, применяемую при составлении рейтинга 2015/2016 гг. были внесены следующие изменения:

1. Фактор «Инвестиционная привлекательность», рассчитываемый в 2014 г. на основании данных рейтингового агентства «Эксперт РА», заменен фактором «Институциональная среда», состоящим из 10 показателей, что делает методику расчета более ориентированной на деятельность региональных органов власти по развитию сферы ГЧП.

2. Добавлен фактор «Нормативно-правовая база», который включает 5 показателей, оценивающих деятельность региона по развитию региональной нормативно-правовой базы в соответствии с требованиями федерального закона о ГЧП.

3. Изменились максимальные значения в баллах, которые можно набрать по каждому из факторов [Единая информационная..., 2017].

По мнению авторов, несмотря на внесенные изменения в методику расчета рейтинга, анализ его динамики представляется полезным и целесообразным, поскольку позволяет отследить основные тенденции развития ГЧП в рассматриваемых регионах и сравнить их со среднероссийским уровнем (рис. 1). При этом следует иметь в виду не только изменение некоторых составляющих рейтинга, но и изменение веса этих составляющих в интегральной оценке. Так, с принятием федерального закона о ГЧП сильное изменение претерпела такая составляющая рейтинга, как институциональная среда. Этот фактор был разделен на два: собственно институциональная среда и нормативно-правовое обеспечение, которое отражает происходящие изменения в нормативно-правовых актах субъектов РФ в сфере ГЧП и приведение их в соответствие с нормами федерального законодательства.

Начиная с 2014 г. (а в 6 регионах — с 2013 г.) во всех северных регионах рейтинг уровня развития ГЧП показал отрицательную динамику, что соответствовало и общероссийской тенденции. Возможно, это связано с исключением из факторов, учитываемых при расчете рейтинга, фактора

«инвестиционная привлекательность». Кроме этого, свою роль сыграло замедление темпов роста российской экономики в целом и потеря интереса у потенциальных инвесторов к долгосрочным проектам на региональном и муниципальном уровне.

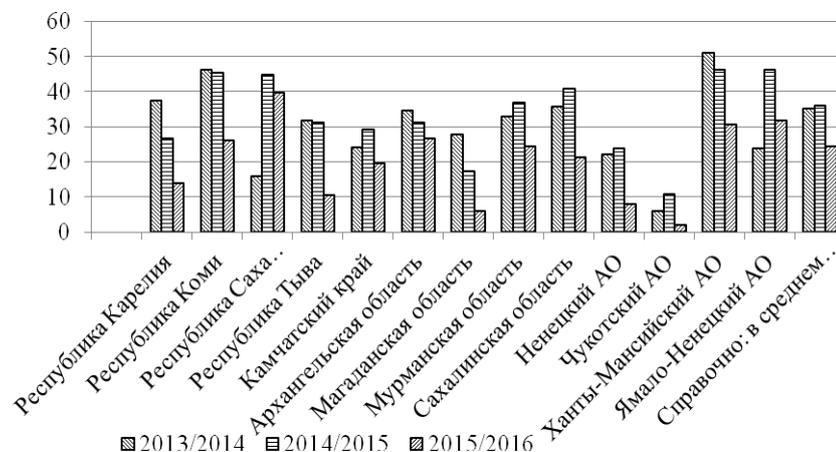

Рис. 1. Рейтинг северных регионов по уровню развития ГЧП, %
Источник: составлено авторами на основе [Единая информационная..., 2017]

В 2015/2016 гг. только в 6 из 13 рассматриваемых регионов общий рейтинг превышал или равнялся среднероссийскому, а именно в республиках Коми и Саха, Архангельской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Перечисленные регионы характеризуются более высоким уровнем развития институциональной среды, позволяющим применять механизмы ГЧП, и имеют больший опыт реализации проектов по сравнению с другими северными регионами (рис. 2).

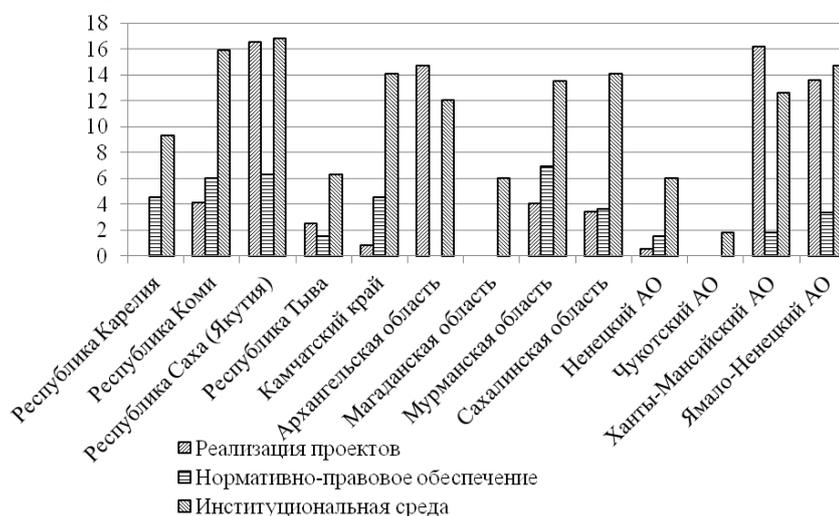

Рис. 2. Значения составляющих общего рейтинга северных регионов в 2015/2016 году, %
Источник: рассчитано и составлено авторами на основе [Единая информационная..., 2017]

Чукотский АО является северным регионом с минимальным рейтингом в течение всего анализируемого периода. Низкое значение общего рейтинга (1,8 %) в 2015/2016 гг. связано с отсутствием опыта реализации проектов ГЧП, неразвитостью нормативно-правового обеспечения, а также очень низким показателем развития институциональной среды. Опыт реализации проектов ГЧП отсутствует в Республике Карелия и Магаданской области, которые также не отличаются высоким рейтингом в течение всего исследуемого периода [Гасникова, 2017].

В случае дальневосточных регионов, следует отметить, что проблемы привлечения средств со стороны государства и инвестиций со стороны бизнеса связаны не только со степенью сложности реализации и недостаточно высокой рентабельностью проектов, но и вызваны спецификой как таковой территории Дальнего Востока — к примеру, низким платежеспособным спросом, малочисленным населением, чрезмерной протяженностью регионов, сильной удаленностью от Москвы [ИА «Восток России», 2016].

Наиболее весомым показателем рейтинга является опыт реализации проектов, так как считается, что каждый последующий ГЧП-проект повышает соответствующие управленческие компетенции и позитивно влияет на развитие механизмов ГЧП в регионе. Рассмотрим его более подробно. Для этого воспользуемся данными Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Единая информационная..., 2016].

При анализе опыта регионов учитывались только те проекты, в которых объем частных инвестиций на стадии создания объекта составлял более 1 млн руб. Всего в северных регионах в настоящее время реализуется 86 удовлетворяющих этому условию проектов с суммарным объемом частных инвестиций более 162 млрд руб. (табл. 1). При этом в Магаданской области, Республике Карелия и Чукотском автономном округе подобных проектов государственно-частного партнерства в настоящее время нет.

В разрезе северных регионов большинство ГЧП-проектов имеют муниципальный статус (46 проектов), а также присутствуют региональные проекты (16 проектов) и муниципальные с региональным участием (24 проекта). Основными отраслевыми направлениями использования ГЧП в северных регионах являются транспортные, инфраструктурные проекты, проекты в коммунальной и энергетической сферах, социальные проекты. То есть ГЧП востребовано в сферах, без которых невозможно нормальное функционирование социально-экономической системы и обеспечение достойного уровня жизни населения региона. Одной из таких сфер является энергетика. В работе [Гасникова, 2013] сделан вывод, что в случае возникновения противоречия рыночных принципов и социальной роли энергообеспечения, приоритет в государственном регулировании электроэнергетики следует отдавать последнему. Однако применение ГЧП может позволить в рамках необходимого государственного регулирования обеспечить интересы частных инвесторов в энергетические объекты без ущемления интересов населения и социально значимых потребителей энергии. Тем более, что у частных инвесторов появляется интерес к этой сфере: примером может служить Камчатский край, в котором реализуется 8 муниципальных ГЧП-проектов в энергетической сфере.

Таблица 1

Основные характеристики проектов ГЧП в северных регионах, объем частных инвестиций которых на стадии создания объекта превышает 1 млн руб.

Субъекты РФ	Количество и уровень реализации проектов	Сферы проектов	Объем инвестиций, млн руб.
Республика Карелия
Республика Коми	2 региональных	Транспортная социальная	4 850
Республика Саха (Якутия)	1 муниципальный 21 муниципальный с региональным участием 7 региональных	Энергетическая коммунальная социальная	13 565*
Республика Тыва	2 региональных	Социальная	200
Камчатский край	8 муниципальных	Энергетическая	4 343
Архангельская область	21 муниципальный	Коммунальная	795*
Магаданская область
Мурманская область	1 региональный	Коммунальная	1 250
Сахалинская область	3 муниципальных с региональным участием	Энергетическая Коммунальная	2 285
Ненецкий АО	1 муниципальный	Коммунальная	13
Чукотский АО
Ханты-Мансийский АО	10 муниципальных 1 региональный	Энергетическая Коммунальная Социальная	14 986
Ямало-Ненецкий АО	5 муниципальных 3 региональных	Энергетическая Транспортная Коммунальная Социальная	120 214
Всего по северным регионам	86	-	162 501

*Нет данных об объеме инвестиций: в Республике Саха — по одному проекту, в Архангельской области — по 3 проектам. Источник: составлено авторами на основе [Единая информационная..., 2016].

Наиболее активным регионом по количеству реализации проектов является Республика Саха (Якутия). В ней наибольшую долю занимают проекты в социальной сфере — выполняется 21 проект по детским садам, их реализация происходит комплексно с декабря 2015 года. Общий размер частных инвестиций в Республике составил 13,565 млрд руб.

По объему частных инвестиций выделяется Ямало-Ненецкий округ, в котором более 120 млрд руб. частного инвестирования приходится всего на 8 проектов. Данная ситуация объясняется тем, что в Ямало-Ненецком автономном округе сейчас реализуется самый крупный проект на территории северных регионов — создание и эксплуатация железнодорожной линии необщего пользования «Бованенково-Сабетта». Согласно данным Единой информационной системы ГЧП в России, срок реализации проекта составит

21 год, общий объем инвестиций — более 113 млрд руб. Соглашение о государственно-частном партнерстве подписано в конце декабря 2015 года между Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и ООО «ВИС ТрансСтрой» [Единая информационная..., 2016].

Проведенный анализ показывает, что государственно-частное партнерство на территории северных регионов в целом постепенно развивается. Реализуются проекты в различных отраслях с активным привлечением частных инвестиций как на региональном, так и муниципальном уровнях. Проводится работа по актуализации нормативно-правовой базы в сфере ГЧП. Тем не менее, в некоторых северных регионах этот механизм используется явно недостаточно. Таким регионам как Магаданская область, Республика Карелия, Ненецкий АО, Чукотский АО, Республика Тыва, рекомендуется развивать нормативно-правовое обеспечение ГЧП и активнее привлекать частные предприятия для реализации проектов на основе этого механизма.

Выводы

Итак, в современных условиях нахождение баланса интересов и объединение на этой основе ресурсов бизнеса и государства для реализации социально значимых проектов играет особо значимую роль в северных регионах, в которых затраты на жизнеобеспечение населения и ведение хозяйственной деятельности объективно выше.

В России ГЧП прошло этап становления, однако его дальнейшее развитие тормозится общим замедлением роста экономики и снижением заинтересованности бизнеса в долгосрочных проектах. Тем не менее, исходя из данных исследования, можно говорить о перспективах развития данной формы взаимоотношений государства и бизнеса. Для этого, в первую очередь необходимо совершенствовать нормы федерального закона о ГЧП на основе конкретных реализованных проектов, формировать системный подход к сфере ГЧП в регионах, расширять инструменты финансирования проектов ГЧП (например, предоставлять инвесторам гарантии возврата средств) и формировать инвестиционно привлекательные условия в целом.

Положительную роль сыграет развитие единой системы контроля и мониторинга проектов ГЧП на уровне субъектов Федерации, в рамках которой будет отслеживаться весь ход выполнения проектов от подписания соглашения до завершения работ. Необходимо развивать взаимодействие региональной власти и представителей бизнеса, осуществлять информирование бизнеса о потенциальных проектах, которые могут быть реализованы на основе ГЧП. Это возможно посредством создания специализированного информационного ресурса в сети Интернет или раздела на официальном сайте региона, где в открытом доступе будет представлен перечень объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений о государственно-частном партнерстве.

Для дальнейшего повышения уровня доступности информации о проектах ГЧП возможно создание площадок для открытой дискуссии представителей власти и бизнеса, привлечение населения (общественные слушания) с целью выявить возможные проблемы на стадии обсуждения проектов и найти компромисс (достичь баланса интересов). Допустимо создание условий для проведения неформального диалога заинтересованных сторон до заключения соглашения о ГЧП.

Таким образом, в условиях нестабильности экономики применение механизма ГЧП на региональном уровне будет способствовать эффективному использованию инвестиционных ресурсов государства и бизнеса, создавая синергетический эффект от объединения усилий, и позволит достичь баланса интересов всех субъектов экономической деятельности в регионе (государство-бизнес-общество).

Список литературы и источников

Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 9. С. 41–50.

Гасникова А. А. В поисках эффективных мер, направленных на развитие электроэнергетики европейского Севера // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2013. № 3. С. 16–20.

Гасникова А. А., Чапаргина А. Н. Государственно-частное партнерство в северных регионах России // *Наука Красноярья*. 2017. Т. 6. № 2. С. 114–131.

Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации, 2017. Рейтинг регионов. URL: <http://www.pppi.ru/regions> (дата обращения: 12.01.2017).

Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации, 2016. База проектов. URL: <http://www.pppi.ru/projects> (дата обращения: 22.12.2016).

ИА «Восток России», 2016. ГЧП в ручном режиме. 2016. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/gchp-v-ruchnom-rezhime> (дата обращения: 28.01.2017).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Министерство экономического развития РФ, 2012. Проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве». URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregulatinginfluence/doc20120622_015 (дата обращения: 12.01.2017).

Министерство экономического развития РФ, 2016. Ключевые направления деятельности регионов по адаптации к положениям Федерального закона № 224-ФЗ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/regional> (дата обращения: 13.01.2017).

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Утверждены Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969.

Региональная экономика и вопросы североведения / Под науч. редакцией д.э.н., проф. В. С. Селина, д.э.н. Т. П. Скуфьиной. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Утверждена Президентом РФ, 2013.

Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации».

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 17 июля. № 156.

Чапаргина А. Н. Влияние инвестиционной подсистемы на социально-экономическое развитие региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1. С. 147-155.

Шишацкий Н. Г., Брюханова Е. А., Ефимов В. С., Матвеев А. М. Стратегическое позиционирование арктического региона как объекта территориального развития (на примере Хатангско-Анабарского региона) // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 173–195.

Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2017. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 12.01.2017).

Сведения об авторах

Чапаргина Анастасия Николаевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН

Гасникова Анастасия Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

Chapargina Anastasia Nikolaevna

PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Institute for Economic Studies
of the Kola Science Centre, RAS

Gasnikova Anastasia Aleksandrovna

PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Institute for Economic Studies
of the Kola Science Centre, RAS

МЕДИКОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В АРКТИКЕ

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.142-145

УДК 159.9.072.433

С. В. Пряничников, А. А. Мартынова

ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

Используя стандартные тестовые методики исследуется ситуационная и личностная тревожность. Производится оценка уровня тревожности в трёх возрастных группах и в разных климатогеографических условиях. В полученных результатах исследования рассматриваются возможные причины изменения уровня тревожности.

Ключевые слова:

социально-психологическое явление, ситуативная тревожность, личностная тревожность, психоэмоциональное состояние.

S. V. Pryanichnikov, A. A. Martynova

THE CHANGE IN THE LEVEL OF ANXIETY IN DIFFERENT AGE GROUPS, LIVING IN THE ARCTIC REGION

Abstract

Using standard test methods, situational and personal anxiety are investigated. An assessment of the level of anxiety in three age groups and in different climatic and geographical conditions is made. In the results of the study, the possible reasons for the change in the level of anxiety are discussed.

Keywords:

socio-psychological phenomenon, situational anxiety, personal anxiety, psychoemotional state.

Тревожность как социально-психологическое явление является одной из проблем современности. В современном мире она оказывает существенное влияние на повседневную жизнь человека. Являясь эмоциональной реакцией на опасность, тревожность отражает страх и неуверенность перед неизвестным [Хорни, 2009. 3]. Она возникает, в виде реакции человека на различные социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу, здоровью) [Спилбергер, 1973 2]. Тревожность может иметь возрастные пики, частоту распределения и интенсивности переживания, что чаще всего связано с возрастными кризисами (подростковый, среднего возраста и т.д.). С другой стороны, тревожность отражает свойство личности [Спилбергер, 1973 2]. Она формируется на базе развития отношений родителей к ребенку, возрастных кризисов и предыдущего жизненного опыта.

Оценка степени тревожности и понимание ее особенностей на разных этапах развития человека (онтогенеза) позволит приблизиться к пониманию причин её появления, а также найти способы и методы коррекции до физиологического оптимума.

Цель исследования. Выявление особенностей психологического состояния жителей Арктического региона на основе исследования степени тревожности в структуре личности разных возрастных групп.

Материалы и методы. Психоэмоциональное состояние оценивалось по методу Спилбергера-Ханина, на основе оценки уровня ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности. Опросник состоит из двух блоков: ситуативной тревожности (СТ) и личной тревожности (ЛТ). Каждый блок включает в себя 20 вопросов. Ситуативная тревожность (СТ) характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью, характерной для данной конкретной ситуации или момента времени. Личностная тревожность (ЛТ) характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги.

Исследование проводилось с 2012 по 2013 годы. Всего было обследовано 55 человек. В том числе: дети из Мурманской области, находящиеся на летнем отдыхе в оздоровительном комплексе «Эковит» КНЦ РАН, с. Александровка-Донская, Воронежской обл. в возрасте 13–18 лет, 19 мальчиков и 9 девочек. Сотрудники мужского пола КНЦ РАН и студенты КфПetrГУ — 12 человек, средний возраст 25 лет в г. Апатиты. Студенты и преподаватели МИБО мужского пола 15 человек, средний возраст 27 лет в г. Мурманск.

Результаты исследования. Результаты оценки личностной и ситуативной тревожности в структуре психоэмоционального состояния детей, находящихся на отдыхе в 2012 г. (табл. 1), показали, что данные СТ в начале смены как среди девочек, так и мальчиков, составляют 39,20 ед. и 36,80 ед. соответственно, которые выражают средний уровень тревожности, но у девочек они расположены ближе к границе функциональной нормы. Увеличение показателей СТ к концу отдыха до 41,80 ед. у девочек и 41,30 ед. у мальчиков, свидетельствует о напряжении психоэмоционального состояния, выраженного в виде субъективного переживания беспокойства и тревоги. Достаточно высокие значения ЛТ в конце смены как у девочек 45,88 ед., так и у мальчиков 40,54 ед., вероятно свидетельствуют о каком-то стрессующем факторе, действующем довольно продолжительное время, либо о недостаточном времени пребывания детей на отдыхе. Обращают на себя внимание так же высокие максимальные значения СТ у некоторых девочек и мальчиков 65,0 ед. и 58,0 ед. и ЛТ 63,0 ед. и 51,0 ед. соответственно. Можно предположить несколько причин, вызывающих повышенные значения ЛТ. Она обусловлена либо возрастными кризисами, проходящими в пубертатном возрасте исследуемых, либо переменой места постоянного проживания детей, либо воздействием стресс-факторов внешней среды.

Показатели в период с 24.09.2012 по 18.10.2012. и 30.04.2012-11.05.2012. Результаты оценки личностной и ситуативной тревожности в структуре психоэмоционального состояния испытуемых приведенные в г. Апатиты показали, что средние по выборке показатели СТ соответствуют оптимуму 35,41 ед., однако у отдельных испытуемых показатели СТ выше нормальных значений на несколько пунктов и достигают 44,00 ед. В отличие от группы детей, показатель ситуативной тревожности взрослых испытуемых изменился не так

значительно с 35,41 ед. до 36,00 ед. соответственно, а вот личностная тревожность снизилась к концу исследований с 33,25 ед. до 31,58 ед. Тестирование, приведённые в г. Мурманск, показали, средние по выборке показатели СТ соответствуют функциональной норме 37,91 ед. Так же у отдельных испытуемых показателей СТ имеют высокие значения до 50,00 ед. В динамике, к концу исследования, можно наблюдать изменение ситуативной тревожности до 38,91 ед., которая приблизилась к границе средних значений и личностной тревожности до 40,91 ед., которая превысила границу функционального оптимума.

Таблица 1

Статистические характеристики личностной (ЛТ) и ситуативной (СТ) тревожности детей (девочек и мальчиков) в период отдыха в 2012 г.

Показатели, ед.	Среднее		Медиана		Минимум		Максимум		Ст. откл.	
	д	м	д	м	д	м	д	м	д	м
СТ в начале смены	39,20	36,80	37,0	37,0	23,0	22,0	65,0	58,0	12,5	10,4
СТ в конце смены	41,80	41,30	42,0	44,0	24,0	20,0	62,0	56,0	11,9	11,5
ЛТ в начале смены	40,56	39,76	38,0	40,0	25,0	27,0	56,0	49,0	9,72	6,37
ЛТ в конце смены	45,88	40,54	47,5	42,0	30,0	30,0	63,0	51,0	11,84	7,75

Таблица 2

Статистические характеристики личностной (ЛТ) и ситуативной (СТ) тревожности в группе испытуемых в г. Апатиты и г. Мурманск

Показатели, ед.	Среднее		Медиана		Минимум		Максим.		Ст. откл.	
	Апат.	Мурм.	Апат.	Мурм.	Апат.	Мурм.	Апат.	Мурм.	Апат.	Мурм.
СТ в начале	35,41	37,91	35,0	37,00	33,0	25,00	44,0	50,00	3,20	7,78
СТ в конце	36,00	38,91	34,5	33,00	25,0	20,00	54,0	50,00	7,44	9,46
ЛТ в начале	33,25	39,91	33,5	34,50	22,0	24,00	49,0	47,00	7,95	6,38
ЛТ в конце	31,58	40,91	31,5	36,50	23,0	21,00	46,0	52,00	6,88	9,67

Результаты

Таким образом, на различных группах испытуемых (дети, взрослые) и в разные годы исследований: 2012, 2013 гг. установлено, что уровень СТ и ЛТ тревожности жителей Арктического региона, колеблется в пределах функциональной нормы. Так же установлено, что психоэмоциональное состояние детей к концу отдыха характеризуется повышением уровня личностной и ситуативной тревожности. Можно предположить, что дети Заполярья сенсibilизированы к вариациям условий среды в силу проживания на Севере. Поэтому, смена климатогеографического пояса при перемещении с Севера на Юг, вероятно, воспринимаются организмом детей как дополнительную нагрузку (стресс-фактор), для адаптации к которой требуется более длительное время пребывания в условиях средних широт [Мартынова, 2013], либо возрастными кризисами, проходящими в пубертатном возрасте исследуемых.

Список литературы

Мартынова А. А. Адаптация детей заполярья к условиям средних широт при различном уровне геомагнитной активности / А. А. Мартынова,

С. В. Пряничников, В. В. Пожарская, Н. К. Белишева // Вестник Кольского научного центра РАН Российской Академии Наук : 2013. № 3. С. 54–63.

Спилбергер Ч. Д. Личностный опросник / Ч. Д. Спилбергер. М.: МГУ. 1973.

Хорни К. Новые пути в психоанализе / пер. с англ. А. Боковой. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2009.

Сведения об авторах

Пряничников Сергей Васильевич

инженер-исследователь НИЦ МБП КНЦ РАН

Мартынова Алла Александровна

кандидат биологических наук, младший научный сотрудник НИЦ МБП КНЦ РАН

Pryanichnikov Sergey Vasilievich

engineer-researcher RDC HAA KSC RAS.

Martynova Alla Alexandrovna

candidate of biological sciences, junior researcher RDC HAA KSC RAS.

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.145-150

УДК 616-01(98)

П. С. Терещенко, В. Н. Петров

ВЕРОЯТНАЯ ПРИЧИНА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОЖИВАЮЩЕГО В РАЙОНАХ АРКТИКИ

Аннотация

Нами была изучена заболеваемость населения за Полярным кругом г. Апатиты и г. Кировска Мурманской области в сравнении со средней полосой России г. Серпухова Московской области. Отмечено, что более выражена заболеваемость в Арктическом регионе по таким нозологиям как: болезни глаз и придаточного аппарата, эндокринной и нервной систем.

Ключевые слова:

Арктика, Полярный круг, заболеваемость, мелатонин, эпифиз, функциональное состояние.

P. S. Tereshchenko, V. N. Petrov

PROBABLE CAUSE OF MORBIDITY OF THE POPULATION IN THE AREAS OF THE ARCTIC

Abstract

We studied the incidence of the population beyond the Polar Circle of Apatity and Kirovsk in the Murmansk region in comparison with the middle strip of Russia in Serpukhov, Moscow Region. It was noted that the incidence in the Arctic region is more pronounced in such nosologies as: eye and adnexa diseases, endocrine and nervous systems.

Keywords:

Arctic, The Arctic Circle, morbidity, melatonin, epiphysis, functional state.

Введение

В условиях Арктики на человека действует комплекс факторов, таких как низкая температура, колебания геомагнитного и электрического полей, атмосферного давления, парциального давления кислорода, в том числе влияние полярных дня и ночи.

Постоянная смена физических факторов, сопутствующих чередованию полярного дня и полярной ночи, определяет ритмические особенности реакций организма. Такое чередование может приводить к изменению синтеза мелатонина [Анисимов, 2006].

Являясь главным регулятором биологических ритмов человека, гормон, участвует в патогенезе таких заболеваний, как эпилепсия, болезнь Альцгеймера, паркинсонизм [Арушанян 2006; Бейер и соавт., 2003; Левин, 2008; Литовченко, 2007].

Он играет основополагающую роль в сезонных перестройках, что чрезвычайно важно для понимания причин и механизмов сезонных обострений хронических заболеваний [Березова, 2012].

Полярный день с его чрезмерным (повышенным) ультрафиолетовым радиационным фоном, в свою очередь, может оказывать субэкстремальные воздействия на организм. При этом происходит ломка стереотипных реакций, выработанных во время полярной ночи.

Для периода полярного дня характерно преобладание тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы, повышение уровня адреналина и кортикостероидов в крови. В это время возрастает электропроводность и температура кожи, увеличивается частота сердечных сокращений, повышается артериальное давление, частота дыхания, коэффициент использования кислорода. Однако длительное и непрерывное световое раздражение, как естественное, так и искусственное, ведет к переходу возбуждения в состояние охранительного торможения.

Так, в период полярной ночи у приезжего населения преобладают тормозные процессы в ЦНС. Объективные изменения высшей нервной деятельности, как правило, сопровождаются жалобами на общую слабость, разбитость, сонливость, быструю утомляемость, головные боли, преходящие боли в области сердца. Отмечено значительное торможение сосудистых и дыхательных рефлексов. Во время полярной ночи у мигрантов наиболее отчетливо проявляется полярная одышка, вплоть до нарушения нормального ритма дыхания. Снижается уровень основного обмена.

Кроме эпифиза синтез мелатонина осуществляется органами желудочно-кишечного тракта. Фазы выработки мелатонина представлены на рис. 1.

Материал и методы исследований

Нами была изучена заболеваемость на основании представленных данных Формы № 12, утвержденной Постановлением Госкомстата России № 49, представленных Апатитско-Кировской центральной городской больницей и Серпуховской центральной городской больницей, статистических данных годового отчета. Используются нозологические заболевания по Международной классификации болезней 10-го пересмотра. Обработывались данные согласно единой формы статистической отчетности — «Статистический учет и отчетность учреждений здравоохранения» под редакцией за 2006 г.

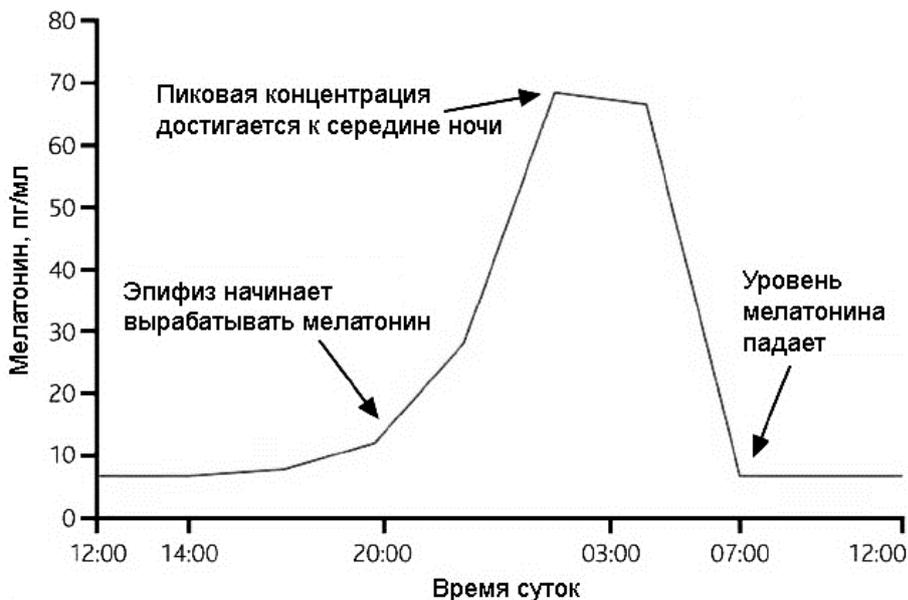

Рис. 1. Уровень мелатонина в течение суток (данные представлены для среднестатистического человека, проживающего в средней полосе, соблюдающего режим)

Результаты и их обсуждение

В своей работе мы сравнили заболеваемость населения, муниципальных образований за Полярным кругом г. Апатиты и г. Кировска Мурманской области (67°33' с.ш., 33°24' в.д. и 67°36' с.ш., 33°40' в.д., соответственно) и средней полосой России г. Серпухова Московской области (54°54' с.ш., 37°24' в.д.).

Следует обратить внимание и на то, что заболеваемость изучается как один из ведущих факторов, характеризующий уровень здоровья населения. При исследовании заболеваемости данных городов мы принимали во внимание то, что исследуемые города близки по качеству оказания медицинской помощи населению. У них почти одинаковый в процентном отношении возрастной состав проживающего населения. В Серпуховском регионе на протяжении ряда последних лет относительно благоприятная экологическая обстановка [Петров, 1998].

Возрастной состав населения в г. Апатиты распределяется следующим образом: дети (0–14 лет) — 20 %, взрослые старше 18 лет (трудоспособного возраста) — 54%, пенсионеры — 26 %. Общая численность населения 50456 чел. Около 80 % населения лица работоспособного возраста и пенсионеры, что отражается на уровне общей заболеваемости. Кировск: дети 0–14 лет — 20 %, взрослые старше 18 лет (трудоспособного возраста) — 56%, пенсионеры — 24 %. Общая численность населения 29205 чел. Возрастной состав населения г. Серпухова представлен следующим образом: дети 0–17 лет — 19 %, взрослые старше 18 лет (трудоспособного возраста) — 55 %, пенсионеры — 26 %. Общая численность населения 126586 чел.

Выявлена возрастная заболеваемость среди детского населения. Особенно выражена заболеваемость зрительного анализатора, эндокринной и нервной систем (рис. 2, 3), значительно превышающая заболеваемость в средней полосе России.

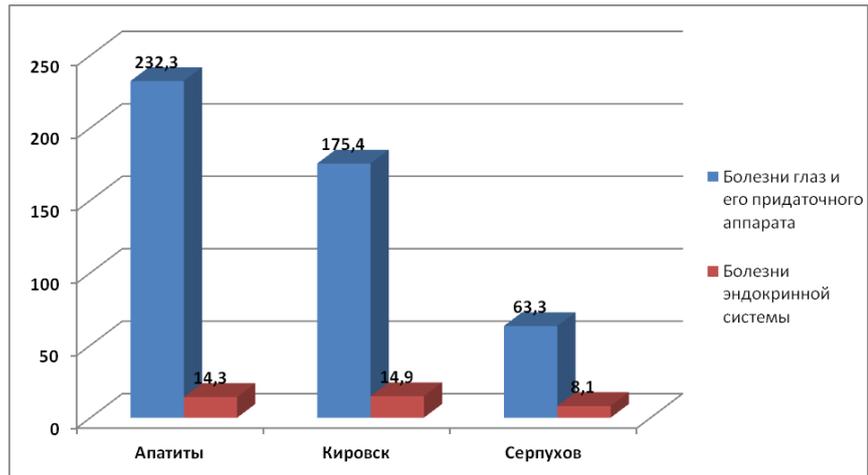

Рис. 2. Болезни глаз и эндокринной системы в Апатитско-Кировском районе и г. Серпуховеза 2016 г. среди детей (0–14 лет) (на 1000 населения)

По болезням глаз и его придаточного аппарата выше в 2,8–3,7 раза соответственно, чем в г. Серпухове.

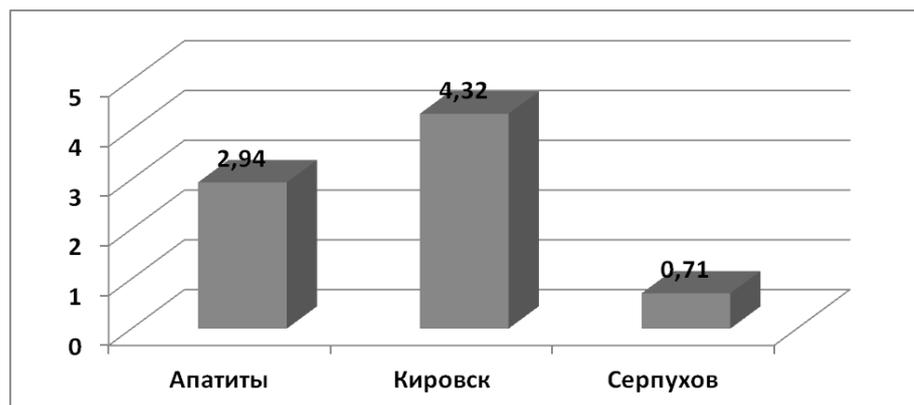

Рис. 3. Заболевания эпилепсией и эпилептические синдромы в Апатитско-Кировском районе и г. Серпухове за 2016 г. среди взрослых старше 18 лет (на 1000 населения)

По данным Литовченко Т. А. и соавт., 2007 исследования показывают значительное снижение мелатонина у женщин с эпилепсией от 32 % до 62 %. Доказано, что мелатонин регулирует биоэлектрическую активность головного мозга, оказывает тонкое специфическое тормозное влияние, ускоряет засыпание; введение мелатонина вызывает дозозависимое снижение активности нейронов, особенно выраженное в миндалине, гипоталамусе, ретикулярной формации [Литовченко, 2007].

Среди взрослого населения старше 18 лет в Кировско-Апатитском районе уровень заболеваемости также выше, чем средней полосы России (рис. 4). По болезням систем кровообращения 1,3–1,6 раза, болезням костно-мышечной системы 2,5–2,6 раза, болезням глаз и его придаточного аппарата в 2,7–2,0 раза, болезни мочеполовой системы 2,6–2,4 раза, болезни органов пищеварения 1,5 раза. Обращает

на себя внимание, что уровень заболеваемости связанный с минеральным обменом веществ в организме не различается в Апатитско-Кировском районе и г. Серпухове.

Высокая заболеваемость костно-мышечной системы и соединительной ткани развивается в основном за счет потери эластичности хрящевой ткани, возможно по причине нарушения минерального обмена — 255,7 сл.: артропатий — 59 сл. и деформирующих дорсопатий — 113,1 сл. Сравнительный уровень заболеваемости среди взрослого населения показывает, что заболеваемость артрозами в г. Апатиты — 40,2 сл. и в г. Кировске — 50,6 сл. немного выше, чем г. Серпухове — 30,1 сл. Болезни мочеполовой системы — 147,6 сл. в основном за счет: воспалительных болезней женских тазовых органов, болезней предстательной железы, болезней почек и мочеочника — 21,1 сл. Мочекаменная болезнь характеризуется образованием в почках и мочевыводящих путях мочевых камней в результате нарушения обмена веществ и изменения со стороны мочевых органов. Заболеваемость мочекаменной болезнью почти одинакова в данных региона и составляет от 7,3 до 11,1 сл. на 1000 населения.

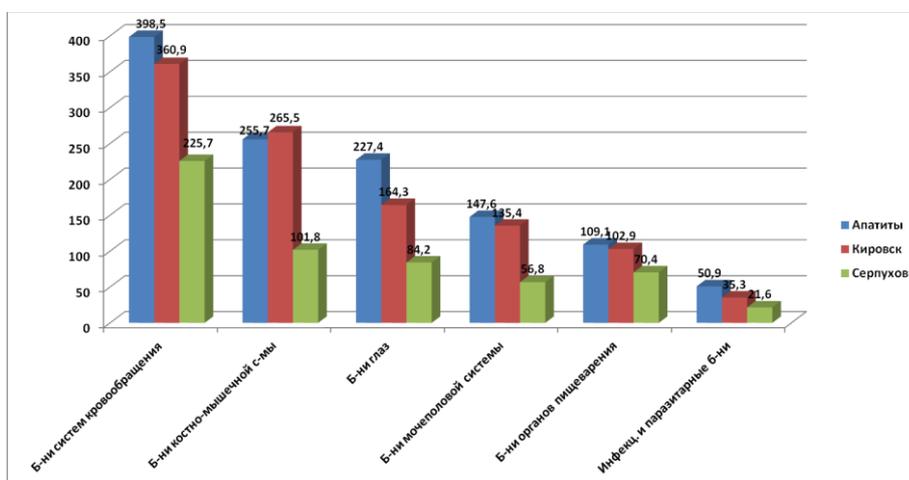

Рис. 4. Структура заболеваемости населения в 2016 г. Апатитско-Кировского района и г. Серпухова среди взрослых старше 18 лет (на 1000 населения)

Болезни органов пищеварения составляют в Апатитско-Кировском регионе — 109,1–102,9 сл. Рост заболеваниями происходит за счет гастритов и дуоденитов — 26,3 сл., неинфекционных энтеритов и колитов – 10,0 сл., болезней поджелудочной железы — 9,1 сл. В развитии желчнокаменной болезни значительную роль играют расстройства холестеринового обмена, приводящие к камнеобразованию [Федюкин, 2005]. Уровень болезней желчного пузыря и желчевыводящих путей составляет в Апатитско-Кировском районе 11,1-13,6 сл., в г. Серпухове — 15,3 сл. Эндокринная система вместе с нервной осуществляет регуляцию и координационную функцию всех других органов и систем организма [Лемешева, 2006]. Болезни эндокринной системы в Апатитско-Кировском районе составляют 75,4–92,6 сл., в г. Серпухове — 70 сл. Расстройства питания и нарушения обмена веществ в связан в основном с заболеваниями щитовидной железы — 26,6 случаев, сахарным диабетом 35,5 случаев. Заболеваемость субклинический гипотиреозидоз, в следствии йодной недостаточности составляет

2,3-5,8 сл., в г. Серпухове — 3,3 сл. Другие формы нетоксичного зоба в Заполярном круге РФ регистрируются в 9 случаях.

Выводы

Выявленные различия в уровне заболеваемости жителей Арктической зоны и средней полосы России могут быть связаны с социальными факторами, климатическими условиями и факторами окружающей среды.

Мелатонин является адаптационным гормоном, который участвует в координации и синхронизации нейроиммунофизиологических процессов. Нарушение продукции мелатонина может быть одним из звеньев патогенеза большого круга заболеваний, сопровождающихся нейроиммунологическими нарушениями.

Данные литературы свидетельствуют, что изучение концентрации мелатонина может использоваться в исследованиях заболеваемости в Арктическом регионе.

Список литературы

Анисимов В. Н. Мелатонин и его место в современной медицине // Русс. мед. журн. 2006. № 4. С. 269-273.

Арушанян Э. Б. Эпифизарный гормон мелатонин и неврологическая патология // Русс. мед. журн. 2006. № 2. С. 165–168.

Бейер Э. В., Арушанян Э. Б., Титенок А. Л. Влияние повреждения дорсального гиппокампа на хронобиологические проявления депрессивного и антидепрессивного эффектов у крыс // Эксперим. и клин. фармакология. 2003. № 3. С. 9–12.

Березова Д. Т. Мелатонин: свойства и возможности использования // Владикавказский медико-биологический вестник. 2012. № 23. С. 127–133.

Левин Я. И. Мелатонин и сосудистые заболевания головного мозга // Русс. мед. журн. 2008. № 6. С. 173–178.

Лемешева С. А., Голованова О. А. О соотношении кальция и фосфора при патогенном минералообразовании в организме человека // Журнал: Минералогия техногенеза УрО РАН (Миасс), 2006. Т. 7. С. 146–151.

Литовченко Т. А., Михедько Н. Г., Маркова Т. В. Нейромедиаторные аспекты эпилепсии: роль индоламиновой системы в эпилептогенезе // Международный медицинский журнал. 2007. № 5. С. 45–50.

Петров В. Н. Почему болеют жители Серпуховского региона? / В. Н. Петров. Серпухов: Упрполиграфиздат, 1998. 51 с.

Федюкин Н. И. Внутренние болезни / Н. И. Федюкин. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 571 с.

Сведения об авторах

Терещенко Павел Сергеевич

к.м.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательский центр медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике КНЦ РАН

Петров Владимир Николаевич

к.б.н., старший научный сотрудник Научно-исследовательский центр медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике КНЦ РАН

Tereshchenko Pavel Sergeevich

Candidate of Medical Science, Senior Researcher Scientific Research Center for Medical and Biological Problems of Human Adaptation in the Arctic KSC RAS

Petrov Vladimir Nikolayevich

Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher Research Center for Medical and Biological Problems of Human Adaptation in the Arctic KSC RAS

